

ВИТАЛИЙ ЕРЁМИН

СОЗИДАЙТЕ ДУХ!

Виталий Ерёмин

Создайте дух!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68505289

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга для родителей, педагогов, воспитателей колоний, чиновников. Обсуждение проблем воспитания во всех аспектах. Исторические экскурсы в историю народного воспитания. Исторические портреты выдающихся педагогов России и Запада. Конкретные идеи, как радикально улучшить дело воспитания в России.

Содержание

Храм воспитания	4
«Русских невозможно победить, но...»	53
Преступный человек	81
Уничтожение смыслов	103
Созидание духа	143
Импульс к патриотизму	153
Императив – измениться!	222
Приложение	234

Виталий Ерёмин

Создайте дух!

Храм воспитания

«Отец» нашей русской педагогики К. Ушинский называл воспитание искусством и храмом.

Ладно, храм – красивая метафора, но с тем, что воспитание – искусство, никак не поспоришь. Ну, и в каком оно состоянии, это искусство, в сравнении, скажем, с театром или кинематографом? Педотавры проводим на равных с кинотавром? Конкурса в педвузы 10 человек на одно место добились? Учителя, как возвещал Ильич, подняли «на недосягаемую высоту»?

Особенно грустно, что так было всегда, во все времена. Революционный демократ XIX века Н. Шелгунов очень переживал по этому поводу и был категоричен: «Воспитания у нас нет, и оно невозможно». Это «невозможно» читалось, как приговор.

Но тогда думали, что всему виной царизм, реакция. Однако спустя полвека, при самом прогрессивном строе, А. Макаренко написал: «Во всей нашей советской жизни нет более жалкого...состояния, чем в области воспитания».

Вообще-то, храмом воспитания полагается быть школе.

Но учителя заняты преподаванием. Когда воспитывать? По какой методике? В соответствии с какой идеологией?

Учитель сегодня – всего лишь распространитель знаний по поручению государства. И так у нас было всегда. С этим мучился еще Ушинский.

Но воспитание может заключаться и в передаче ученику знаний. Если только это правильно делается. Если учитель глубоко знает свой предмет. Глубоко – неглубоко – это определяется просто. Если ученикам интересно объяснение – учитель мастер. Если нет – посредственный урокодатель. Но есть еще один показатель. Чем бездарнее учитель, тем алчнее он требует от учеников знаний своего предмета.

В этом и проявляется в учителе способность к воспитанию. В умении не превратить учение в мучение. Сколько детей выпорото отцами за двойки! Сколько двоечников оставлено на второй год или отчислено из школы! Сколько горя причинили и причиняют детям учителя!

Перечислим (в алфавитном порядке) только некоторых бывших двоечников, немало натерпевшихся от таких учителей и ставших выдающимися людьми. (Взято из Инета)

Оноре де Бальзак на уроках смотрел в окно, не обращал внимания на лекции учителей, на все вопросы отвечал невразумительно. Педагоги в наказание отправляли его в холодный чулан под лестницей, где он должен был подумать о своем поведении.

Людвиг ван Бетховен был совершенно не в ладах с ма-

тематикой и письмом.

Иосиф Бродский стал двоечником в 5-м классе. Становясь старше, юноша не изменял себе – прогуливал занятия, получал годовые двойки по физике, химии, математике и английскому языку. Был замечен в школьном мелком хулиганстве.

Билл Гейтс, один из самых богатых людей на планете. Что только не делали его родители, что изменить его отношение к учебе – однажды даже предложили платить мальчику за каждую пятерку. Однако и это не могло стать мотивацией для Билла.

Чарльз Дарвин, будущий «отец атеизма», учился отвратительно.

Стив Джобс плохо учился в школе, потом еле-еле поступил в колледж, родители потратили при этом все накопления на подготовку его к экзаменам, и все зря. Он вылетел из колледжа после первого семестра.

Сергей Королев – человек, сделавший очень многое для освоения человечеством космоса, в школе был троечником со склонностью скатываться в двойки.

Дмитрий Менделеев был отъявленным хулиганом, часто дрался со сверстниками, постоянно прогуливал уроки и дерзил учителям. Он практически не выполнял домашние задания и постоянно привирал маменьке о своих оценках.

Владимир Маяковский в 11 лет попал в революцион-

ный кружок, бросил школу в 5-м классе. Был жутким сорванцом.

Наполеон в детстве и юности был одним из худших учеников, любил только математику

Баден Пауэлл, создатель скаутинга, прогуливал уроки, охотился на диких кроликов прямо в школьном дворе.

Князь Потёмкин, будущий выдающийся политический деятель России, «за леность и нехождение в классы» был отчислен из университета.

Александр Пушкин ничего не смыслил в математике и постоянно получал по этому предмету двойки. По общей успеваемости был в лицее предпоследним.

Лев Толстой совершенно не хотел учиться. В университете оставался на второй год из-за двоек по истории и немецкому языку, а со второго курса отчислился по собственному желанию. Диплом об образовании писатель так и не получил.

Уинстон Черчилль считался одним из самых глупых учеников в своем классе. Из-за безнадежной неуспеваемости его даже отстранили от изучения латыни и древнегреческого языка. Одна из причин низких оценок – абсолютное нежелание мальчика находиться на занятиях.

Антон Чехов дважды оставался в школе на второй год. А по русской словесности у него никогда не было оценок выше четверки.

Томаса Эдисона учителя называли «безмозглым тупицей». За первый месяц обучения стал круглым двоечником,

его родителей вызвали в школу и заявили им, что он умственно отсталый.

Альберт Эйнштейн – самый известный физик, создатель теории относительности, в школьные годы слыл тупицей. Физика была одним из сложных для мальчика предметом.

Таланты зреют медленно

Каждый выпускник педвуза должен знать, что настоящие таланты чаще всего зреют медленно. И каждый учитель должен уметь определять природное направление способностей ученика: кто он, гуманитарий, или же склонен к усвоению точных наук. И каждый выпускник педвуза должен знать, что школьное образование – это то, что мы помним всю жизнь и на что способны спустя 10-20-30 лет после окончания школы. Чаще всего это таблица умножения, умение считать в уме, грамотно писать, знать русских литературных героев, высказывания великих людей... Даже если дотошно перечислить, не густо получится.

Всякая школа славна славою своих учеников, говорили раньше. А по каким критериям определяется сегодня наша школа? Это, наверное, вам объяснят чиновники от образования. Но это будет их бюрократическое объяснение.

Ну, ладно, давайте предположим, что вам скажут – лучшая школа та, где наиболее высоки показатели успеваемости. Хорошо, давайте возьмем два предмета. Русский язык и историю. В каком состоянии наш родной язык, нам пока-

зывают радио- и телепрограммы. Это и есть сегодня настоящие уроки родного языка. Радиослушатели и телезрители слушают и подражают.

Но у нас даже политики, политологи и журналисты не умеют выражать свои мысли грамотно, прилично и кратко. Запас слов беден, идиом и метафор – кот наплакал. Кто виноват? Конечно, сами. Не работают над своими ораторскими способностями. Но кто не приучил развивать свои способности? Прежде всего, школа.

Не только наша беда

Справедливости ради сделаем важную оговорку. Слабое владение родным языком – беда давняя, точнее, старинная. И свойственна она не только нам, русским. В ФРГ недавно подсчитали: 7,5 миллионов немцев никак не могут научиться писать и читать без ошибок. В пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион» можно услышать: «Можете вы показать мне хоть одну английскую женщину, которая говорит по-английски так, как на нем нужно говорить?».

Это своего рода болезнь. Называется дислексия. По прикидкам лингвистов, число людей, от природы лишенных способности к грамоте (дислекторов), равен числу психически больных – 10 процентов.

Но если так, как-то многовато дислекторов вещают с экрана, пишут статьи и книги, преуспевают в большой политике. И это принимает характер культурного бедствия.

Политики и их лексика

Писатель А. Проханов: «У Ельцина был ничтожно малый запас слов, такой бывает у людей, которые не читают книг. Он не знал русской классики, ни одного стихотворения Пушкина, не читал даже книг, связанных с политикой, философией, экономикой».

А уж как нравился многим образ «царя Бориса» и его такие народные, такие простецкие словеса.

«Я полюбил вас тогда, когда вы пошли наперекор тем, кто хотел нажимать». Борис Ельцин – Алле Пугачевой:

«Денег мало, а любить людей нужно много». Он же, Ельцин.

«Азнакомится». Такую резолюцию обычно ставил Н. Хрущев.

«Ваше коварство еще более хуже». Владимир Жириновский.

«Я испытываю дефицит общения с Раисой». Читатель легко поймет, какой большой человек это сказал через 20 лет после смерти жены.

Юморист охарактеризовал уродование языка так: «Грамматика насилуется языком». Из этого следует, что всех, кто вольно или невольно искажают наш язык, можно и той же долей юмора назвать филологическими насильниками.

Никто сегодня так часто и так вызывающее не уродует русскую речь, как журналисты и политики. Снаряды сегодня *приземляются*, враги *погибают* (включая Гитлера), артиллерия врага *работает*, бандиты *зарабатывают* бабки, ко-

рабли *плавают*, поезда *ездят*. Правила, по которым снаряды раньше *падали и взрывались*, враги *уничтожались*, бандиты *грабили*, корабли и поезда *ходили* сегодня уже не действуют. А дети говорят по новым правилам, подражая с виду солидным, образованным дядям.

«Олег Табаков *украл* не одно женское сердце». О том, что раньше сердца *завоевывали* дети сегодня уже не знают.

Известный депутат Госдумы, он же журналист, он же писатель, пишет в книге о Брежнев: «Генсек... не решался поверить, что эта...40-летняя дама – его *единоутробная* (!!) *дочь*». Смысла слова «единоутробный» автору этих строк неизвестен.

Он же: «По степени жестокости мало кто годился Сталину в подмётки».

Телеведущий телеканала «Россия 1»: «Хватит ли Европе *мощей*, чтобы повлиять на Соединенные Штаты?» Разницы между *мощью* и *мощами* автор не видит.

В газете федерального уровня можно прочесть: «*простата* характера». Ну, ладно, здесь скорее всего просто перепутано написание слова «простота». Но читатель, наверно, задумывается: а как в таком случае писать медицинское слово «простата»?

Сергей Доренко: «Подростки не понимали *конечности* своего проступка». Здесь сложнее, перепутаны *последствия* и человеческие *конечности*.

Бывший пресс-секретарь Ельцина В.Костиков озаглавли-

вает свои мемуары: *«Роман с президентом»*. Здесь нет грамматической ошибки, но какая фривольная интонация, звучащая как двусмысленный намек!

С. Мардан, ведущий радио «Комсомольская правда»: *«Культура – от слова культ!»* С какого потолка он это взял? Ведь культура – от лат. «возделывать», «обрабатывать». А культ – от лат. «поклонение».

Наполеон считал, что тот, кто не умеет говорить, карьеры не сделает. В общем, суждение верное. А с другой стороны, как же он ошибался... Можно очень даже уметь говорить, но такое нести...

Выступает признанный эрудит: *«Калигула велел высечь море»*. Позвольте, это персидский царь Ксеркс отличился, причем тут Калигула?

Знаменитый телеведущий так сыплет перлами, только успевай записывать.

«Долгие, несмолкаемые аплодисменты».

«Греческий форум» (форум был в Древнем Риме).

«Картошка колосится».

«Уровень бедности повысился до 5 миллионов человек».

«В Англии шумных соседей наказывают рублем».

Известный наш историк: *«Сталин собирался расчленить органы советской власти и партии».*

А уж как вольготно в наши дни гуляет пошлость.

Телеведущий НТВ Норкин замечает напарнику, мешающему высказаться даме: *«Не прерывай женскую струю».*

Армен Джигарханян: «Нас хотят поставить раком».

Телеведущий Александр Гордон: «Женщины – потрясающий народ. Они переживут даже тараканов во время ядерной войны».

Сущим гнездилищем ляпов стал Интернет, где как раз сидит наше население всех возрастов.

«Возглавить прокуратуру Крыма испугались *четыре мужчины*».

(С числительными сегодня вообще караул).

«Раскрыта роль *солдат* ОДКБ в Казахстане».

Создается впечатление, что медийные наши лица, совсем как древние римляне, плоховато знают значение слов родного языка. Иначе как объяснить такие перлы?

«Макрон и Саркози согласились сохранить в тайне *содержимое* (содержание) их разговора».

«Украинская поэтесса выступила с раскаивающейся (покаянной) речью».

«Плодотворные (плодородные) украинские земли».

«Существует мнение, что прорыв ВСУ обвенчается (увенчается) успехом».

«Сумрачное (сумеречное) сознание».

«Неправедные (несправедливые) обвинения».

«Спасибо за откровение (откровенность)».

«Позывы (порывы) души».

«Имея маски, грабители могли оставаться инкогнито (неузнанными)».

Политолог Глеб Павловский: «Полицейский в США – фигура неприкасаемая (неприкосновенная)».

Считается, что мы переживаем сегодня бум письменной речи. Огромное число людей выкладывает в Интернете свои мысли и чувства, и получает отклики. Да, тексты выглядят ужасно, и люди сами это понимают. Люди осознают, что плохое знание родного языка – отклонение от нормы. Ненормальность эта вызывает у людей и чувство стыда, и желание исправить положение. Так возникла традиция «тотального диктанта».

Один участник, русский по происхождению, умудрился сделать в 282 словах 273 ошибки. Тех, кто ненамного отстал от этого рекордсмена, тоже хватает. Из обычных примерно 150 тысяч участников диктанта отличное знание орфографии родного языка показывают всего около 2 процентов. Гнетущая цифра, если учесть, что в диктантах этих участвуют обычно люди, уже работающие над своей грамотностью.

Если говорить (писать) правильно – одно из проявлений патриотизма, то что означает говорить (писать) неправильно? По логике, это непатриотично. Кто-то скажет: это уж слишком! Ничего не слишком. Если вы плохо говорите на родном языке, значит, вы не хотите познавать его. То есть проявляете неуважение к языку, а значит, и к своей стране.

«Истинная любовь к своей стране немислима без любви к своему языку». (Константин Паустовский). Будем спорить?

Читайте словари

Как повышать свою грамотность? Очень просто – следовать совету Н. Карамзина: «В шесть лет можно выучиться всем главным языкам, но всю жизнь надобно учиться своему природному...» Читать учебник по орфографии для средней школы? А почему нет, особенно если не повезло с училкой по русскому языку? То, что не достигается учением, восполняется самообучением.

Для тех, у кого в норме зрительная память, есть еще один способ. Помнится, даже Пушкин «заглядывал встарь в академический словарь», который, кстати говоря, получше орфографического, поскольку объясняет значение слов, в чем мы путаемся (совсем, как древние римляне) ничуть не меньше, чем в правописании.

Язык и долголетие

Люди, развившие вкус к печатному слову, много читают, а значит, больше размышляют. Это что-то вроде гимнастики мозга. Активно работающий мозг держит в тонусе весь организм. Не случайно образованные и особенно высокообразованные люди, как правило, дольше живут, сохраняя ясность и продуктивность мышления. Вот ведь парадокс. Все хотят жить долго, но почему-то далеко не все хотят развиваться всю жизнь.

И уж совершенно точно – убожество речи выдает в человеке убожество его мышления.

«Мы – русские, какой восторг!»

Есть несколько высказываний, которые обычно цитируются журналистами и политиками вкривь и вкось. Давайте пропишем их здесь в первоизданном виде и хорошенько запомним.

«Указую: боярам на ассамблеях и в присутствии говорить токмо словами, дабы дурь каждого всем была видна».

Таков дословный текст. Хотя не ясно, зачем Петр I сказал это, какой был повод? Неужели бояре писали свои выступления? В это трудно поверить. Ведь историки утверждают, что правящий класс России того времени был почти сплошь безграмотным.

«Во всем свете у нас только два союзника – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас».

Так Александр III будто бы сказал министрам. По другой версии – наследнику, сыну Николаю. Здесь страдает смысл. Как могут называться союзниками наши собственные армия и флот?

«Служить бы рад – прислуживаться тошно».

Известен скандальный случай. Депутат Госдумы Н. Поклонская приписала эти слова полководцу Суворову. На самом деле автор афоризма – Александр Грибоедов.

«Я русский – какое счастье!» – примерно так обычно цитируют Александра Суворова. На самом деле он говорил: *«Мы – русские, какой восторг!»*

Ну и никак нельзя не воспроизвести еще одно высказыва-

ние, которое тоже упоминается обычно с разными искажениями. Это известные слова писателя Ивана Тургенева, которые всякий русский должен знать наизусть.

И. Тургенев: *«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»*

Большой русский философ Иван Ильин писал: «Покажи мне, как проявляются у тебя доброта, геройство, чувство чести и долга; как ты поешь, пляшешь, читаешь стихи; как ты любишь семью... скажи мне все это, а я скажу тебе, какой нации ты сын».

Ильин не написал «как ты говоришь по-русски». Но далее у него можно прочесть и об этом: «В семье должен царить культ русского языка, существенны семейные беседы о преимуществах родного языка – о его богатстве, благозвучии, выразительности, творческой неисчерпаемости, точности и т.д.»

Альтернатива этому культу – неизбежные искажения родного языка.

Какого мы племени

Не в лучшем состоянии у нас и преподавание истории русского народа. Тема эта необъятна. Затронем

только ту часть нашей истории, которая совсем мало изучается в школе. Вспомним известное мнение Михайло Ломоносова:

«Русская история на несколько тысячелетий глубже».

Заглянем же в истоки славянского племени, из которого вышел впоследствии русский народ. Некоторым историкам нравится теория о вековой отсталости славян. Но были, были времена, когда предки наши не уступали другим европейским народам, а в чем-то даже превосходили их. И об этом достаточно беспристрастно свидетельствуют летописцы тех времен, хроникеры, купцы, историки.

Воины с детства

Один исследователь русской старины подметил «склонность славян гоняться за новизной и проникаться чужими недостатками». К примеру, белокурые, длинноволосые, бородатые сарматы расписывали тело разными узорами. Эта мода особенно пришлась по вкусу славянским князьям. Облик князя Святослава дошел до нас не иначе, как с татуировками на лице.

На уроках истории достается и гуннам. Мол, сколько натерпелись от них наши предки. А ведь, между прочим, дети гуннов оказывались на спине коня, еще не научившись ходить. И у славян обучение военному делу начиналось рано – с трехлетнего возраста. Особое внимание уделялось стрель-

бе из лука. Считалось нормой поражать центр мишени величиной с воловье ухо на расстоянии 200 шагов или раскалывать ореховый прут на расстоянии 70 шагов. Или нужно было пустить стрелу через несколько колец и попасть в медную монету. Причем, пока первая стрела еще летела, успевали пустить еще одну. Особым шиком считалось бить противника в переносицу или в глаз.

«Славяне, – пишет древний хроникер, – быша природою варвары и жительствоваши между такими же людьми свирепыми и варварскими, с которыми непрестанно воевалися. Сей народ словенский всегда показывался свиреп, храбровоенен и всегда славожелателен, отчего и восприняли имя сие, еже нарицатися славянами».

Но не во всем предки наши подражали другим народам. Скифы, например, ослепляли рабов. А славяне, напротив, вначале отличались человеческим обращением с невольниками. Даже «суровым, необходимым гуннам передали свои более мягкие нравы». Правда, морально поплатились за это. За тесные связи с гуннами просвещеннейшие (запомним это слово, не случайно их так называли!) славяне «долго были известны под именем последних».

Но ни от кого не переняли славяне самый худший порок некоторых наций – стремление к насильственному подчинению или истреблению соседних племен.

«Прочие воинственные народы, – писал словацкий историк П.-Й. Шафарик, – перелетали с места на место грозными

полчищами, ища неприятелей единственно лишь для того, чтобы завладеть их достоянием; напротив, славяне в своих странствиях искали одной лишь свободной земли, которую они могли бы обрабатывать своими руками».

Древнеславянский войсковой отряд имел свою эмблему (фигура бога или животного), свой воинский стяг с конским хвостом на наконечнике. Впереди стояли стрелки из лука, позади женщины, одетые в мужские платья, и подростки.

Из исторической хроники: «Твердая броня покрывала их тела. На голове был шлем. Большой и тяжелый щит находился при левом бедре. За спиной висел лук со стрелами, напитанными ядом. Широкий, обоюдоострый меч (на нем клялись славяне), секира и копье дополняли вооружение».

За сотни веков до Александра Невского славяне применяли построение войска в виде треугольника, «свиньей», которое от густых копий и щитов казалось неприступной стеной. И Кутузов не внес ничего нового в воинскую тактику, отступая перед Наполеоном. Точно так же пятились перед несметными полчищами персидского царя Дария скифы, пока не вынудили его убраться восвояси. Такую же тактику применяли и славяне, когда вынуждены были переходить от наступления к обороне.

И гуситская система защиты лагеря путем создания вала телег тоже применялась древними славянами. А к VI веку новой эры для них перестали быть секретом приемы римского военного искусства.

При осаде городов (чаще всего, византийских) славяне применяли камнеметные машины, а также «деревянные башни с колесами, лестницы на подвижных колесах, защитительные машины...».

Византийский историк Фотий свидетельствует: «Поход этих варваров схитрен был так, что и молва не успевала оповестить нас, дабы мог кто-либо подумать о безопасности, и мы услышали о них уже тогда, когда увидели их, хотя отделили нас от них столькие страны и народона начальства, судоходные реки и пристанищные моря...».

Это тем более удивительно, что в иных походах славяне-воины «были с семействами своими и с домашним скарбом».

Вопреки сложившимся представлениям, славяне воевали не одним пешим строем, а имели многочисленную конницу и флот, наступая как по суше, так и по рекам и морям.

Корни славянской отваги

При явной угрозе попасть в плен и быть проданными в рабство, славяне без колебаний закалывали себя кинжалами. «Славяне никогда не отдаются живыми в руки врагов, чтобы не быть рабами в будущей жизни», – писал Фотий.

Наши предки допускали не только бессмертие души, но и воскресение тела, и потому, не страшась смерти, смотрели на будущую жизнь как на продолжение настоящей. Даже надменные готы (древние германцы) называли своих славян-

ских врагов исполинами.

«Они побрали в Иллирии (часть римской провинции Македонии) много укреплений, которые до сих пор казались неприступными, и рыскали повсюду безнаказанно. А военачальники Иллирии, имевшие в своем распоряжении 15 тысяч войска, шли по следам за ними, не смея близко подступиться», – сокрушался византийский писатель Прокопий.

Подобно гуннам, славяне старались нагнать как можно больше страху на тех, против кого шли войной. Иначе трудно объяснить, почему такие добродушные у себя дома, заслужили репутацию «хищных и свирепых» на поле брани.

К тем только пленным проявляли милосердие, за кого надеялись получить хороший выкуп. И жестоко уничтожали жителей взятых ими городов и неприятельских воинов, которых не собирались уводить в рабство, а готов даже скальпировали. Хотя, возможно, просто расплачивались с древними германцами, которые проявляли еще большую свирепость, бросая псам славянских детей. Именно бесконечные войны с готами ожесточили славян и сделали их гораздо более безжалостными в отношении других врагов.

«Варварский народ этот, – писал Фотий, – жестокий и борзый, гордый оружием, так грозно, так мгновенно, как морская волна, нахлынул на пределы наши и, как дикий вепрь, истребил живущих здесь, словно траву, или тростник, или посев, не щадя ни человека, ни скота, не жалея женского бессилия, не милуя нежных младенцев, не уважая седины

стариков, не смягчаясь воплями, кои укрощают и зверей, но буйно сражая всякий возраст и пол. Горы и холмы, лощины и доли не отличались от городских кладбищ. Так велико было поражение. О таком зрелище лучше молчать, чем говорить».

Бог наказал древних славян за эти набеги. Они сами подверглись нашествию врага беспощадного, изощренно-жестокоего, ведшего войну на истребление. То были несметные полчища аваров.

Спасаясь от поголовного истребления (есть такая версия), одни славянские племена подались на север. (Там через века и превратились в русских.) Другие нашли убежище там, где еще недавно вызывали к себе отвращение, – в пределах Византийской империи. И были приняты вместе с семьями, как беженцы и переселенцы.

У дальновидных византийцев был свой расчет. Теперь эти варвары становились заслоном от орд кочевников. Царьградские императоры и раньше всеми способами заманивали славян в свои войска как наемную военную силу. Теперь же славяне должны были служить, отрабатывая гостеприимное отношение.

Славяне не остались в долгу. Их конница сражалась в составе греческого войска против готов в Италии. Византийской армией командовали славянские полководцы Татимир, Доброгост и Всегорд. Со временем многие греческие области совершенно ославянились. На императорский трон взошли Василий и Юстиниан, тоже славянского происхожде-

ния. А царьградским патриархом стал природный славянин по имени Никита.

Множество славян нашли применение своим талантам на службе у арабов. 5000 служили у халифа Абдурахмана. Еще больше находилось в войсках Абусалима. Потомки этих воинов в последующие века будут воевать в Испании, на Сицилии. И всюду их будут ставить впереди войска. «Чтобы напустить на врага больше страху».

«Нет людей честней и добродушней»

Прав Шафарик: «Вечный недостаток истории в том, что она... охотнее всего обращает внимание на громкие кровавые деяния, сильно поражающие чувства наши... чаще рассказывает об упорных битвах, завоевателях и губителях, нежели о мирной жизни».

И в самом деле, есть вещи, которые нам гораздо интересней, чем поражения и победы наших предков.

Что поражало уже тогда иностранцев в славянах? Неприхотливость и закаленность. «У них мущина (так написано в хронике) надевает кису (одеяние, похожее на покрывало), которою он обвивает один из боков, а другую руку выпускает из-под нее». Так легко одеваться в суровом климате – это арабам, изнеженным южным солнцем, казалось невыносимым.

Если верить историкам, еда у славян была примитивной, чуть ли не один хлеб с квасом и редькой. Это более, чем странно, если учесть, что леса в то время кишели кабанами,

оленьями, лосями. А сколько было диких уток, гусей, глухарей, тетеревов! Неужели не кормились охотой, тем более, что так великолепно владели луком? Вот кур точно ели мало, «опасаясь могущих приключиться из-за них болезней».

Как и скифы, славяне были земледельцами. И хлеба выращивали столько, что хватало, так сказать, на импорт. В Европу отправляли. А взамен получали импорт: столовую посуду, зеркала, мыло, пинцеты для выщипывания волос, ложечки для чистки ушей, косметические средства, ароматические масла, красящие вещества для волос и лица, одежду.

Но, как и скифы, были скотоводами. Из разных источников доходит, что любили лошадиное мясо. А дань тем же сарматам платили сыром. Неужели, делая сыр для других, сами не ели?

Один, вроде, серьезный историк повторяет напраслину коллег, будто «славяне омывались три раза во всю жизнь свою: в день рождения, женитьбы и смерти». И приводит в подтверждение описание, как «эти варвары спасались от зимних холодов: выкапывали себе в земле что-то вроде погреба, раскаливали докрасна камни, а когда пар согревал погреб, только тогда снимали одежду». Ребенок догадается, что речь идет об обыкновенной бане. Как же можно было так напутать, зная, что славяне «мучили себя в бане» и любого гостя первым делом вели в баню?!

Еще одна напраслина – якобы славяне не имели дорогих вещей. Во-первых, те кисы, о которых писал араб, впол-

не могли быть импортными греческими хламидами. Во-вторых, «каждый славянин имел при себе неразлучно меч, нож и секиру». А эти вещи стоили в те времена тоже недешево. В-третьих, те предметы, которые славяне получали за свой экспортный хлеб, по словам одного историка, находили путь и к простому народу. Свои роскошные плетеные бороды славяне красили импортными красками. И ели на заморской посуде. Это уж потом, когда волнами накатились степные дикари и все порушили, вернулись к посуде деревянной, к простой одежде, к простой еде. Но нельзя же забывать, что бывали и лучшие времена. В том и трагедия древних славян, что им во все века мешали жить по-человечески: то чужие угнетатели, то свои дуrolомы.

Древние славяне не платили никаких податей. Все, что вырастил земледелец или скотовод, принадлежало ему и только ему. И можно не сомневаться, что себя и свою семью он в состоянии был прокормить.

Даже заклятые враги готы писали: «Не найти людей честней и добродушней», отмечая «искренность, услужливость и людскость славян».

«Древние славяне в народной поэзии, пении (где славянка, там и пение), музыке и пляске превосходили всех прочих европейских народов», – писал Шафарик.

Создатели суда присяжных

Дав честное слово (покаявшись на мече), славянин всегда оставался ему верен, считая, что клятвопреступление

оскорбляет божество. Всеобщая порядочность выражалась в простом обычае: уходя из дома, никто не запирает дверь, считая неприличным, оскорбительным для всего селения вешать замок. «У них нет нищих, бродяг и преступников, которых нужно запирают, давать приют, содержать и наказывать. И потому нет ни стражников, ни тюрем. Когда же они все-таки поймают вора, то приводят его к высокому, толстому дереву, привязывают ему на шею крепкую веревку, привешивают его на нее, и он остается висячим, пока не распадется на куски от долгого пребывания в таком положении», — писал арабский путешественник.

Посещавшие славян иностранцы свидетельствовали, что подобные наказания выносил суд, причем требовалось единогласное решение. Приговор мог не состояться, если хоть один голос высказывался против. По этому поводу французский историк Лебр писал: «Саксонцы и англичане оспаривают друг у друга честь создания суда присяжных. И те, и другие неправы: жюри есть славянское учреждение, которое в глубокой древности перенято было саксонцами и перенесено в Англию... Единогласие в суде и единогласие в народном собрании составляли основной принцип славянского права...»

И еще одна черта юридического быта одновременно существовала у древних славян и древних англосаксов. «Это общая порука, или общее поручительство, по которому обитатели одного селения должны были сообща отвечать за все,

что бы ни случилось в их округе, а если не могли сыскать виновника и привлечь его к суду, то обязывались так же сообща платить за злодеяние положенное наказание».

Несмотря на суровые обычаи, уже в те времена славяне проявляли известную умеренность в преследовании некоторых преступлений. У германцев и других западных соседей право мести за убитого принадлежало всему роду. Древние славяне считали иначе: родственники убийцы ни при чем. Отвечать головой должен

только сам преступник. Но и право преследовать его должно принадлежать не всему потерпевшему роду, а только ближайшему наследнику убитого.

Страсть к политической свободе

Славянские поселения носили название «свободы» или «слободы». Каждая семья получала равный со всеми другими участок, но не в собственность, а только в пользование. Участок нельзя было ни продать, ни увеличить, ни отнять.

Известная часть земли считалась общинной и обрабатывалась сообща всеми жителями «слободы». Сбор складывался в общественные амбары и шел на содержание военного ополчения, на случай отражения нападения или на содержание войска для совершения набега.

Каждая семья строила себе деревянный дом, причем старики следили, чтобы лес рубился одинаковой длины и обхвата. Все должно было распределяться поровну, чтобы никого не поедал червь ревнивого и жадного эгоизма.

Древние славяне имели на собственность религиозный взгляд, видя в ней грех, и ничего не присваивали без очистительных обрядов. Так велик был страх, что нечестивые действия навлекут на них несчастья. Мысль, что человек не имеет права обращать землю в собственность, легла в основание всего древнего славянского законодательства.

Убеждение, что земля должна принадлежать не отдельным лицам, а целому народу и быть, таким образом, общинною, было естественным последствием существовавшего у праславян народовластия.

Принято думать, что собрание граждан в форме веча зародилось в Новгороде. Это неверно. За много веков до Новгорода вече существовало всюду, где только стояли славянские слободы. В этих собраниях участвовали все граждане на одинаковых основаниях, не имея между собой ни различий, ни преимуществ.

Благодаря вечу, все должности у славян были выборными. «Княжеское достоинство не было ни наследственным, ни пожизненным. Народ свободно избирал и низлагал своего князя. Князь считался только первым мужем в государстве. Не народ повиновался князю, а князь – народу».

Летописец не слишком преувеличил, употребив слово «государство». Среднеднепровские славяне за полторы тысячи лет до Киевской Руси начали формировать свою государственность.

Но государство немислимо без законов, а законность невозможна без письменности... Славяне торговали с римлянами, византийцами, арабами. Трудно представить, чтобы они не переняли у этих народов письменность. (Вот и объяснение того, что во времена гуннов славян назвали «просвещеннейшими»). Вели войны – значит, заключали договоры. На каком языке? Есть все основания считать, что письменность у праславян была, только построенная не на системе звуков, а на системе образов. Известно также, что древние славяне, подобно арабам, писали справа налево.

Но славянское государство, по словам философа К.С. Аксакова, было основано не насильственным объединением племен и земель, а добровольным призыванием власти. Централизованная власть утвердилась у славян по воле и убеждению народа.

Иначе и не могло произойти, потому что (по словам того же ученого) русский народ – самый негосударственный из всех славянских народов и в то же время самый привязанный к политической свободе,

Если бы не нескончаемые нападения полчищ врагов, славянское государство было бы сегодня одним из самых демократических в мире. Но в военные времена общинное правление переставало действовать, и высшая власть вручалась одному князю. А после окончания войны князю уже не хотелось слагать с себя неограниченные полномочия. Вече боролось с такими князьями, но не всегда доводило свою борьбу

бу до победного конца, потому что надвигались новые враги, и тут уж было не до междоусобиц. Так мало-помалу подготавливалась почва для наделения выборного князя неограниченной властью.

Гардарика- Русь-Россия

А вот как подавалась наша более поздняя история учащимся средней школы в 50-х годах XX века. Краткий пересказ раздела хрестоматии по истории СССР того времени.

В XI веке воинственные норманны, предки датчан и скандинавов, появились на Руси не завоевателями, а наемниками, тогда как тогдашнюю Англию покорили.

Русь они называли Гардарикой (страной городов). Киев, Новгород, Полоцк (главный город славянского Поморья) поражали их воображение куда больше, чем сегодняшнего жителя сибирской деревни мог бы удивить Нью-Йорк или Токио. Ничего подобного у них не было. А ведь помимо Полоцка славяне основали еще несколько городов на северо-востоке нынешней Германии.

Прежде всего, норманнов изумляли тротуары, и в особенности – водопровод. В Германии мостовые появились только в XIV веке (водопровод – в XV), в Англии – в XV веке.

Спору нет, основная масса славян жила в деревнях под соломенными крышами, вместе со скотиной, но городской быт для того времени был очень продвинутым. Все-таки в городах жили талантливые и трудолюбивые ремесленники. И на Руси было много леса. Превратить древесину в тротуа-

ры большого ума не требовалось. А устройство водопровода славяне могли видеть в Риме, где им случалось бывать в качестве рабов. Или могли узнать от римлян, которых неоднократно били в мелких стычках и брали в рабство.

Славянская творческая мысль во многих отношениях опережала западную. Особенно в художественных ремеслах. Что нам скажут сегодня такие названия: лунницы с зернью, трехбусенные височные кольца, полые серебряные бусы? А ведь так назывались самые модные женские украшения того времени.

Уже тогда Русь шла впереди Европы и в производстве доспехов. Кольчуга появилась у нас в X веке, а там – только после Крестовых походов, в конце XIII века. Опережала она и военной мыслью. Легкая конница использовалась русскими уже XI веке, а в Германии и Франции – только в XIV.

Поморские славяне до такой степени почувствовали свою силу, что совершали ответные набеги на Данию – родину норманнов. Новгородцы совершили морской реванш-поход и взяли шведскую столицу Сигтуну, откуда вывезли в качестве трофея бронзовые двери Сигтунского собора. А когда пошли в союзе с киевским князем Олегом брать Константинополь, взяли с собой эстов (эстонских воинов). Все прибалты тогда были в зоне культурного влияния западных славян, а не немцев.

И торговля на Балтике была создана купцами славянского Поморья. А помимо того, плавали они через Двину, Ладогу

и Волгу до Каспийского моря, А дальше ходили караванами до Хорезма, торговых городов Закавказья, Багдада и Индии – достаточно вспомнить Афанасия Никитина. И Черное море не просто так указано на всех картах того времени как Русское море.

Скандинавские князья посылали своих сыновей получать образование в Новгород и Киев. Саги сохранили исторический казус. Дочь шведского короля Ингигерда была уже просватана за норвежского конунга. Не зная об этом, Ярослав Мудрый сделал свое предложение. В таких случаях выбирали того жениха, отношения с которым важнее и выгоднее. Шведский король предпочел православного киевского князя, чем опозорил норвежского коллегу и удивил весь католический мир.

Только в начале XIII века при поддержке Папы Римского немцы начали продвижение на восток. Трудно сказать, во что мог вылиться этот первый «дранг нах остен». Вполне вероятно, что наших предков ожидал насильственный переход под длань Ватикана. Но тут на разрозненные славянские княжества обрушились орды степняков...

Приятно сознавать, что далекие предки в чем-то превосходили другие народы, а кого-то били в порядке ответной меры. И глупо этого стесняться. Идея силы и победы у человека в крови.

Какой же сделаем вывод из экскурса в далекое прошлое? Наверное, такой. Воспитание без изучения истории своего

народа – не воспитание. А изучение истории без воспитания патриотизма – не обучение.

Два взгляда на русскую историю

Восстание декабристов, как известно, не кончилось казнями и сибирской ссылкой. Разбуженное русское общество начало обсуждать свое прошлое и будущее.

В частности, западник П.Я. Чаадаев превозносил Европу и был невысокого мнения о своем народе. У славянофила К.С. Аксакова были прямо противоположные взгляды.

Истина посередине?

Это пусть читатель решит сам.

Пётр Чаадаев:

Народы в такой же мере существа нравственные, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как отдельных личностей воспитывают годы.

Все народы Европы имеют общую физиономию, некоторое семейное сходство... Идеи долга, справедливости, права, порядка... родились из самих событий, образовавших там общество... Это и составляет атмосферу Запада; это больше, нежели история, больше, чем психология: это физиология европейского человека...

Когда же мы свергли чужеземное иго, наша оторванность от общей семьи мешала воспользоваться идеями, возникшими за это время у наших западных братьев...

Мы, можно сказать, некоторым образом народ исключи-

тельный. Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-то важный урок... но кто может сказать... сколько бед суждено нам испытать, прежде чем исполнится наше предназначение?

Константин Аксаков:

Первый, явственный до очевидности, вывод из нашей истории и свойства русского народа есть тот, что это народ негосударственный, не ищущий участия в правлении, не желающий условиями ограничивать правительственную власть...

Отделив от себя правление государственное, народ русский оставил себе общественную жизнь... Не желая править, народ наш желает жить, разумеется, не в одном животном смысле, а в смысле человеческом. Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной – народной жизни внутри себя...

Сей взгляд русского человека есть взгляд человека свободного. Признавая государственную неограниченную власть, он удерживает за собою свою совершенную независимость духа, совести, мысли.

Общественное мнение – вот чем самостоятельно может и должен служить народ своему правительству, и вот та живая, нравственная и нисколько не политическая связь, которая может и должна быть между народом и правительством.

Правительству – право действия и, следовательно, закона;

народу – право мнения и, следовательно, слова. Вот русское гражданское устройство!

Между прочим, задолго до П. Чаадаева и К. Аксакова, французский философ Д. Дидро писал Екатерине Второй: «Мне кажется вообще, что ваши подданные грешат одной из двух крайностей: одни считают свою нацию слишком передовой, другие – слишком отсталой. Те, которые считают ее слишком передовой, выказывают этим свое крайнее презрение к остальной Европе; те, которые считают ее слишком отсталой, являются фанатическими поклонниками Европы.

Первые никогда не выезжали из своей страны; вторые или жили в ней недостаточно долго, или не дали себе труда изучить ее. Те и другие видят только внешность, одни – издали, другие – вблизи: внешность Парижа и внешность Петербурга. Я очень поразил бы их, если бы показал им, что между обеими нациями существует такая же разница, как между человеком сильным и диким, еще только познавшим начатки цивилизации, и человеком деликатным и изысканным, но пораженным почти неизлечимой болезнью...»

Константин Ушинский

Но вернемся к русской педагогике. Прикоснемся к ее истории.

Научная педагогическая мысль возникла у нас в России во второй половине XIX столетия. И зародилась в голове невероятного талантливого любителя, ни одной минуты не учившегося на педагога.

Константин Ушинский провалил выпускные экзамены в Ярославской гимназии. Но тут же поехал в Москву и поступил на юридический факультет университета. В 20 лет читал Руссо – на французском, Бэкона – на английском, Канта – на немецком. Ему была присуждена степень кандидата юриспруденции. А в 33 года выступил с первыми педагогическими статьями. Спустя еще два года стал инспектором Смольного института. И насколько обожали его смолянки, настолько ненавидели профессиональные педагоги.

Ушинский отменил раздельное обучение благородных и неблагородных девиц. Ввел преподавание предметов только на русском языке. Открыл педагогический класс для подготовки учительниц. Разрешил читать Лермонтова и Гоголя, а также задавать преподавателям вопросы, что раньше было строжайше запрещено. А время, между прочим, было суровое – страной правил Николай I.

Начальница Смольного института не могла просто уволить кумира смолянок. Слишком популярным было его имя. Тогда ухватилась за его болезнь – туберкулез. Добилась отправки на лечение за границу.

Ушинский объездил всю Европу, посетил много школ, приютов, детских садов, встречался с лучшими педагогами. И готов был написать первый русский учебник по педагогике «Человек как предмет воспитания».

«Каждый народ, – писал он, – имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения

этого идеала в отдельных личностях. Идеал этот у каждого народа соответствует его характеру, определяется его общественной жизнью, развивается вместе с его развитием».

Какой же идеал был ближе самому Ушинскому? Нет, не английский джентльмен, французский вольнодумец или немецкий служака. И не русский революционный демократ. «Есть только один идеал совершенства – идеал, представляемый нам христианством, которое указывает высшую цель всякому воспитанию», – писал он. И был тысячу раз прав. Как тут не вспомнить известную мысль Ф. Достоевского: «Ты – русский, поскольку ты православный... Русский без православия – дрянь, а не человек».

Но еще более высоким идеалом для Ушинского была народность. «Народ без народности – это тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность».

Простой народ в то время еще пел свои народные песни и плясал свои пляски, говорил пословицами и поговорками, почти поголовно ходил в церкви и справлял все народные и церковные праздники, жил по своим обычаям и традициям, носил свою национальную одежду, кормился своей кухней. Иностранного в жизни простого народа не было практически ничего. Но аристократия-то уже говорила на иностранных языках и воспитывала своих детей в иностранном духе. Не было единства нации: народ распадался на своих и... своих,

но как бы чужих, бедствующих в нищете. Россия подтачивалась собственной властью, как светской, так и церковной.

И Ушинский забил тревогу: «Каждому народу суждено играть в истории свою особую роль, и если он позабыл эту роль, то должен удалиться со сцены: он более не нужен».

Ушинский первым в России провозгласил, что воспитание детей – вовсе не личное дело каждой семьи. И назвал это воспитание *общественным*, поскольку семья должна готовить детей в первую очередь для государства и общества, и потом только для своих интересов.

«Система общественного воспитания, – писал он, – вышедшая не из *общественного убеждения*... не будет действовать ни на личный характер человека, ни на характер общества». И очень категорично заявил, что без *общественного мнения о воспитании* этого воспитания быть не может.

Ушинский вроде бы держался в стороне от критики самодержавия. Но приведенные выше его высказывания показывают, что воспитание не может быть в стороне от политики, и само по себе является частью политики.

В этом убеждают и такие его слова: «Поскольку вы даёте прав человеку, постольку вы имеете право требовать от него нравственности. Существо бесправное может быть добрым или злым, но нравственным быть не может». Как видим, Ушинский говорил не о ребенке, а о человеке.

И еще несколько его высказываний, как моралиста:

«Не говорить о себе без нужды ни одного слова. Ни разу

не хвастать ни тем, что было, ни тем, что есть, ни тем, что будет».

«Самостоятельные мысли вытекают только из самостоятельно же приобретаемых знаний».

«Только личность может действовать на развитие личности... Только характером можно образовать характер».

А вот – заповедь великого педагога на все времена:

«Воспитатель не чиновник, а если он чиновник, он не воспитатель».

Джон Локк

Наше мнение о европейцах будет более точным и справедливым, если мы будем знать, как у них поставлено воспитание, и как развивалась научная педагогика.

В Англии до сих пор почитают философа Джона Локка.

Локк исповедовал два главных принципа. Первый: воспитание важнее образования. И второй: семейное воспитание важнее школьного.

Целью воспитания Локк считал формирование джентльмена. Если призывал к этому идеалу, значит, джентльменов в Англии раньше было не густо.

Джентльмен по-английски – это примерно (очень примерно) то же самое, что по-нашему был советский человек. Только там этим занимаются уже больше 300 лет, а мы оборвали процесс после 70 лет эксперимента.

Похоже, Макаренко, призывавший воспитывать у детей нравственные тормоза, почитывал Локка. То есть сдержан-

ность, умение владеть своими запросами и страстями. У Локка это звучало короче и афористичней: «Джентльмен начинается с самообуздания».

Во времена Локка генетику еще не открыли, но о наследственности уже догадывались. Что он и выразил по своему обыкновению, коротко и ясно: «Девять человек из десяти становятся теми, что они есть».

Конечно, раньше в России Локка знали лучше, чем сегодня. Почти все педагогические его правила указывают на важность формирования положительных привычек. Ибо, по его словам, дурные привычки вырастают вместе с детьми.

Любимую в то время англичанами розгу Локк категорически осуждал, считая, что «рабская дисциплина рождает рабский характер». Но он, очевидно, понимал, что родитель хватается за розгу чаще всего не от природного садизма, а от бессилия подчинить себе ребенка. И потому советовал подчинять рассуждениями.

До Локка воспитание сводилось к тому, что наставник что-то изрекал, а воспитанник покорно внимал. Локк предложил взаимодействие. Все воспитание он понимал, как процесс сотрудничества взрослого и ребенка.

То есть, вы садитесь напротив своего ребенка и обсуждаете с ним какое-то событие, делитесь какими-то впечатлениями, рассказываете ему о своем детстве, приводите примеры и доводы из жизни других людей, ну и так далее... И делаете это так, что у ребенка возникает гордость – вот как со мной

разговаривают! Как с равным!

Умение что-то обсуждать с ребенком – лучший способ стать для него лучшим другом. А друзей нельзя обижать, и тем более бить.

Но больше всего Локк удивляет призывом учить детей щедрости. Он объявлял наихудшим из всех зол жадность, то есть природный человеческий эгоизм, и считал, что этот порок можно изъять из ребенка воспитанием щедрости. Надо только так вырабатывать эту щедрость, чтобы ребенок чувствовал, что она выгодна. Головоломная задача. Невольно думается: а что же сам Локк? Неужели и вправду думал, что это выполнимо в обществе, где едва ли не один из главных смыслов жизни – деньги?

Он призывал всячески стимулировать самодеятельность детей. А поскольку реальная жизнь дает немного возможностей для детской самодеятельности, советовал создавать жизненные ситуации искусственно. Впоследствии этот метод получит у Макаренко термин «гимнастика поведения».

Не думаю, что кто-то усмотрит в этой переключке двух педагогических авторитетов какое-то принижение Макаренко. Это обычный механизм возникновения идей. Вся мировая педагогика состоит из творческих заимствований. Идеи одного педагога находят свое развитие в идеях другого. В другой стране, в другое время, в другую даже эпоху. Но для того, чтобы принять эту эстафету, тоже требуется талант.

Итак, едва ли не главная идея Локка, воплотившаяся не

только в педагогике, но и в деловой жизни англичан, такова: будешь вырабатывать щедрость – щедрость в чистом виде, может быть, и не получишь, но способность ограничивать свои аппетиты... почему нет? Поэтому неудивительно, что у англичан который уже век в крови принцип – делиться надо!

Так педагогическая идея, воплощаемая в качестве характера – в данном случае в отказе от чрезмерных прибылей, – создает характер общественных отношений.

И не только в Англии. В Германии и Франции Локка тоже очень почитают. Возможно, Европа потому и не поддержала большевиков, не совершила пролетарскую революцию. Богачи поняли, что надо делиться.

«От правильного воспитания, – писал Локк, – зависит благосостояние *всего* народа». Слово «всего» здесь, конечно, не случайно. Правильно воспитанный человек все делает правильно: работает, добивается успеха, благополучно живет и дает благополучно жить другим. Без скандалов и революций.

Клод Гельвеций

Французский философ Клод Гельвеций тоже соединял воспитание с политикой. Он считал, что единственный способ сделать людей хорошими – это как-то связать их личные интересы с интересами государства и общества. Рецептов, как это осуществить практически, не предлагал. Возможно, их вообще нет. Но идея эта актуальна и по сей день.

Те, кто сегодня исповедует принцип: прежде всего, на-

учись любить самого себя, – даже не подозревают, что живут по Гельвецию. Именно любовь к себе он считал самым сильным импульсом для всех действий человека. Он только не оставил объяснения, почему даже самому самолюбивому человеку свойственно... не любить себя. Считал, что современники это понимают. Конечно же, под способностью любить себя он подразумевал совсем не то, что обычно думают сегодня. Любить себя по Гельвецию – значит любить не все целиком без разбора, и хорошее, и дурное, а только хорошее.

Эта простая истина, надо признать, дошла до европейцев тоже не сразу, что очень огорчало Гельвеция. По этому поводу он даже саркастически заметил: «Чтобы вбить в голову некоторое количество истин, из нее приходится часто выбить такое же количество заблуждений». И для убедительности приводил статистику. Парижский парламент решил отменить смертную казнь за преподавание иной философии, кроме Аристотелевой, только через 50 лет после того, как она была забыта. А постановление о пользе картофеля было вынесено спустя аж 100 лет после постановления о запрете его продажи. Стоит ли удивляться, что нравственные истины распространяются еще медленней?

Этой закономерности Гельвеций дал предельно четкое объяснение – нравственная невежественность нации.

Иоганн Песталоцци

Еще один педагогический пророк в Европе – швейцарец Иоганн Песталоцци – проповедовал идею саморазвития за-

ложенных в человеке способностей. Идея, между прочим, на все времена. В самом деле, если мы, закончив школу или вуз, не продолжаем самообразования, грош нам цена как специалистам.

«Глаз хочет смотреть, – говорил Песталоцци, – ухо – слышать, нога – ходить, рука – хватать. Но также и сердце хочет верить и любить, а ум – мыслить».

Как видим, то была проповедь не только саморазвития, но и нравственного самосовершенствования. По мысли Песталоцци, Бог создал весь род человеческий, но каждого конкретного человека должен доводить до совершенства только он сам – этот человек. И никто за него этого не сделает, даже Господь Бог. Коротко и ясно. Формула эта возвышает человека, позволяет ему видеть в себе не покорного и пассивного раба Божия, а личность, активно участвующую в собственной доделке.

Другая педагогическая идея Песталоцци – обязательное соединение обучения с производительным трудом. Дети у него работали на прядильных и ткацких станках, обрабатывали землю, ухаживали за животными, а он учил их грамоте, счету и другим дисциплинам либо во время труда, либо в перерывах. Так сказать, без отрыва от производства.

Разумеется, система Песталоцци включает в себе и другие идеи. Но если бы он высказал и разработал только эти – место в первой пятерке европейских педагогов ему было бы обеспечено.

А теперь главное: именно Песталоцци принадлежат ключевые слова: «Воспитание и только воспитание – цель школы».

Характер

Что прежде всего нужно воспитывать? Многие философы и писатели сходятся во мнении, что главное – не ум, не воля, и даже не душа человека, а его характер. Мол, именно характер управляет и умом, и волей, и душой. На воспитании сильного характера построено национальное воспитание у англичан. Характер – это власть над самим собой. Характер – это власть над другими. Воспитывать и управлять – практически одно и то же, считают британцы.

Учитывается, что воспитание сильного характера не должно вызывать у воспитуемого отторжения. Наоборот, должны привлекать. Не все от природы сильны физически. А сильный характер может выработать у себя практически каждый. Ключевский писал, что красивыми мужчинами женщины любят, умных обожают, в добрых влюбляются, *но замуж выходят только за сильных.*

Считается также, что характер имеет прямое отношение к нравственности. То есть твердый характер поможет человеку не поддаться дурному влиянию. А если человек все же сильно ошибся, он всегда вернется на путь истинный, пять-таки благодаря своему характеру.

Откройте учебник педагогики любого автора. И попробуйте понять, что там написано о воспитании. Вы наверня-

ка придете к выводу, что это «тайное знание» не вашего ума дело.

Считается, что воспитывать можно только по какой-то системе. Скажем, по Макаренко. Или по Ушинскому. Это не так. Воспитание – не «тайное знание» выдающихся теоретиков педагогики. Любой занявшийся воспитанием, может со временем разработать свою систему, основанную на интеллектуальном наследии выдающихся педагогов, философов, писателей.

Педагогические идеи

Многие выдающиеся педагоги не только сами создают свои идеи и методики. Довольно часто заимствуют их у выдающихся философов, мыслителей, исторических деятелей.

«Решение после экстраординарного случая принимай только н другой день. Остынь, на холодную голову». Правило Фридриха II.

«Наказанием не должно внушать больше отвращения, чем проступок». Мнение К. Маркса.

«Государство – это большая семья». Это Конфуций. Отсюда следует: в целях правильного воспитания, второй семьей ребенка (подростка) должна быть школа или какой-то иной коллектив. Но он обязательно должен быть.

«Дело воспитания – есть дело общенародное». Это Бехтерев. Крайне важная мысль.

«Искусство формировать людей тесно связано с формой

правления». Это Гельвеций. Отсюда следует: в коллективе, где воспитывается ребенок (подросток) должна быть такая форма управления, которая сама по себе оказывает воспитывающее воздействие.

«Вопрос воспитания для современных обществ – вопрос жизни и смерти, вопрос, от которого зависит будущее». Это Э. Ренан. Прямо о нас сказано (написано).

И наконец, самая главная педагогическая идея. Сформулировал ее канцлер Германии О.Бисмарк: **«Отношение государства к учителю – это государственная политика, которая свидетельствует либо о силе государства, либо о его слабости».**

Педагогические принципы Екатерины Великой

Эта немочка, возможно, старинных русских кровей, лихо строила как гвардейцев, так и придворных. Покончила с крымско-татарскими набегами на Русь, отвоевала для империи жемчужину – Крым. Превратила Россию в первую державу Европы.

Благодаря чему? Все-таки слабая женщина, иностранка. Никто поначалу не воспринимал ее всерьез: ни знать, ни чернь.

Екатерина II понимала, что ее первой обязанностью, как императрицы, является воспитание народа России. И это было очень правильно. Если народ – семья, то лидер народа – отец (или мать). Не случайно называли Сталина – отцом народов. А Екатерину – матушкой.

При этом Екатерина II справедливо считала, что народ хорошо воспитывается правильными законами и портится, если законы дурацкие.

Недурно воспитала внука. Кутузов не дал Наполеону победить в Бородино. Но войну с великим завоевателем в целом выиграл все-таки Александр I.

Но что особенно удивительно – при Екатерине II в России возник гражданский дух. Этот дух и помог Александру I сплотить народ, а простому народу – помог подняться на партизанскую войну.

Вот некоторые заповеди Екатерины Великой из ее «Наставления к воспитанию внуков».

Никакое наказание детям полезно быть не может, буде не соединено со стыдом, что учинили дурно.

Я хвалю громко, а порицаю вполголоса.

Выговоры чинить детям наедине, а хвалить, когда того достойны, при свидетелях.

Лучше оправдать десять виновных, чем объявить одного невиновного.

Издавая закон, ставь себя на место того, кто должен ему подчиняться.

Кто говорит, что хочет, услышит, чего и не хочет.

Не запрещать им играть сколько хотят. Детские игры не суть игры, но прилежнейшее упражнение детей.

Дети не любят быть праздными.

Педагогические мысли Достоевского

Массу педагогических идей подарили мировой Педагогике писатели и моралисты разных стран. Если собрать воедино – получится отдельная книга. А учителя наши жалуются, что нет у них руководства к воспитанию. То ли книг мало читают, то ли, читая, не берут в голову.

Вот, к примеру, что можно взять на вооружение у Достоевского.

Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества.

Свобода не в том, чтоб не сдерживать себя, а в том, чтоб владеть собой.

Во всем есть черта, за которую перейти опасно; ибо, раз переступив, воротиться назад невозможно.

Счастье не в счастье, а лишь в его достижении.

Жизнь задыхается без цели.

Перестать читать книги – значит перестать мыслить.

Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием.

Мир спасёт красота. (Наверно, имелась в виду внутренняя красота человека).

Очень немного требуется, чтобы уничтожить человека: стоит лишь убедить его в том, что дело, которым он занимается, никому не нужно.

Душа исцеляется рядом с детьми.

Главное, самому себе не лгите. Лгуций самому себе и соб-

ственную ложь свою слушающий до того доходит, что уж никакой правды ни в себе, ни кругом не различает, а стало быть, входит в неуважение и к себе и к другим. Не уважая же никого, перестает любить, а чтобы, не имея любви, занять себя и развлечь, предаётся страстям и грубым сладостям и доходит совсем до скотства в пороках своих, а всё от беспрерывной лжи и людям и себе самому.

Воспитание – это обучение (приучение)

Невоспитанный человек – это мина замедленного действия. Невозможно предсказать, когда она сработает. Но сработает она обязательно. Если воспитание не будет обучением.

По-настоящему и всесторонне воспитанных (обученных) людей мало.

Воспитанные люди обучены заботе о близких. Между прочим, исследование показало, что только 3-10% детей проявляют заботу о ком-то. То есть упражняются в заботе, обучаются!

Воспитанные люди обучены уважать женщину. Это происходит в семье.

Там же, в семье, обучаются стыду за свои неблагоприятные поступки.

Обучаются сдерживать агрессию и отрицательные эмоции.

Обучаются добросовестно относиться к любой работе.

Макаренко ввел термин «гимнастика поведения». Так он

назвал упражнения в правильных поступках. Но это не его открытие. Задолго до Макаренко об этом писал Руссо: «Истинное воспитание состоит не столько в правилах, сколько в упражнениях». Эту мысль Руссо потом по-своему повторил Ницше: «Каждый поступок продолжает созидать нас самих».

«Русских невозможно победить, но...»

Советское воспитание

В советское время власть воспитывала народ. Занималась «коммунистическим воспитанием трудящихся». Делалось это довольно тупо и топорно. Однако же, на кого-то действовало. «Кодекс строителя коммунизма» совпадал не только с христианскими заповедями, но и с теми простыми требованиями, которые люди предъявляли друг к другу и к самим себе.

Но в этом был, как у нас говорят, и положительный момент. Власть не пускала нравственную жизнь народа на самотек. В этом заключался и ее кровный политический интерес. Хорошо поставленное воспитание усиливает государство и делает благополучной семью. Это давно установлено: чем лучше народ воспитан, тем лучше у него руки и мозги работают.

А безнравственный народ ненадежен, плохо управляем, особенно в трудное время во время войны – тем более. А угроза войны висела над страной почти все годы советской власти.

Живший бедно и одними только надеждами на лучшее будущее народ, тянулся ко всему светлому, чистому, человеч-

ному. Что, собственно, и использовали «жрецы» социализма, понимая, что это действует безотказно. Жрецы во все времена были хорошими социальными психологами.

«Воспитание» через пропаганду воспринималось примерно так же, как сейчас реклама. Как неприятный, но неизбежный раздражитель. Воспитание через умные, добрые книги и фильмы, песни и стихи находило в народе массовый душевный отклик.

Справедливее сказать, советское воспитание было шире, глубже и интересней идеологии того времени. Идеологией формально жила только власть, часть советской элиты и правоверные рядовые коммунисты. Остальные пребывали в своем социализме, без идеологии. В отличие от обманщиков или обманывавшихся обманщиков, просто жили жизнью порядочных людей.

Народ только тогда народ, когда он в чем-то – большая семья. Мы были такой семьей в годы первых пятилеток, когда нас сближало равенство в бедности. В Великой отечественной, когда нам всем грозили крематории. Ну и напоследок – в 60-х годах, когда казалось, что после «чудесного грузина» мы построим самый и справедливый и добрый мир. К 90-м годам от былой «семьи народов» осталось одно название, дымка от иллюзий.

Власть эта не любила Достоевского, однако же действовала в полном соответствии с его заветом:

«Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству, то погибнут эти нации несомненно, окаменеют, обессилеют и умрут».

Свой строй личной жизни

Владимир Караковский, директор 825-й московской школы, профессор, член-корреспондент РАН делился, как ему работается. Взято это из давней беседы, но с тех пор ничего не изменилось.

В. Караковский: «У детей и подростков, как бы ни влияло на них время, сохраняется потребность в идеалах. Им многое нравится в советском прошлом. Особенно кинофильмы, где герои хороши в своих профессиях: учителя, врачи, инженеры, конструкторы. Даже колхозники, над которыми раньше подтрунивали, смотрятся сегодня почти с умилением. А какие современные герои сейчас на экране? Будем перечислять?»

Считается, что в стране прервалась связь поколений. По нашей школе этого не скажешь. Часть детей – на стороне отцов и дедов. Тянутся к чистоте. То ли дает о себе знать здоровая человеческая природа. То ли народ у нас такой, особенный. Народ наш всегда жил и продолжает жить своим строем личной жизни. При любом социальном строе в своей стране.

Наши ученики младших классов до сих пор отмечают день пионерии. А в некоторых известных мне школах методика пионерской работы используется до сих пор. У нас уже

35 лет действует коммунарское движение, придуманное когда-то как альтернатива комсомолу. На коммунарские сборы собираются и бывшие ученики. Сохранилось и уважительное отношение к знамени школы. Когда оно выносится на торжественных построениях, все замирают. Связь времен не должна прерываться ни в коем случае! И уж тем более недопустимо плевать в прошлое. Это аукнется в настоящем и будущем.

Мы говорим детям: жизнь сейчас сложная, противоречивая, в ней есть место всему... Но у себя в школе мы будем жить красиво, по законам порядочных людей. И вы увидите, как всем будет хорошо.

В нашем районе Москвы нет элиты и олигархов. Но люди с деньгами среди родителей есть. Однако мы не позволяем их детям кичиться своим достатком. Как не даем детям из малообеспеченных семей стыдиться своей бедности. Допустим, отправляем класс в заграничную поездку. Все могут поехать, а один, очень способный мальчик, не может. И мы говорим другим родителям: сложитесь, оплатите ему проезд. И они это делают! И мальчику хорошо, и его одноклассникам. Все видят, как сохраняется их школьная дружба.

Но организовать такие отношения может только очень хороший педагогический коллектив. Мы сами готовим для своей школы кадры в специальных педагогических классах. У нас больше десятка педагогов-мужчин, и мы находим разные способы, чтобы они получали достойную зарплату.

Воспитание у нас не прекращалось ни на один день. Даже тогда, когда это важное дело считалось всего лишь нагрузкой и за него приплачивали по тысяче рублей. Не представляю настоящего профессионала в кресле директора, который бы поддался этому поветрию – обучать, не воспитывая.

И не понимаю некоторых наших политических деятелей. За многие годы своего пребывания у власти они ни разу не поговорили с педагогами и родителями об учебе и воспитании в школе. Ни разу! Так, чтобы не перед камерами и не считанные минуты! Это же такая сложная и важная сфера!

Помнится, коммунисты заявляли, что поднимут учителя на недостижимую высоту. Что-то не получилось. А сейчас об этом и не говорят. Многие дети видят, что они куда более обеспеченные, чем их учителя. А повзрослев, понимают, как этим учителям было трудно с ними. Но и другое понимают: как государство не ценит труд учителя. Ну и как можно гордиться своей страной? То есть власть сама подводит молодое поколение к неуважению своей страны.

Первое, о чем лично я попросил бы президента или председателя правительства, – освободить учителя от дикой бумажной отчетности, которая просто душит его морально и лишает сил работать практически. Такого засилья бумаготворчества не было даже в известное своим формализмом советское время.

А еще я бы сказал, что наши дети после уроков выходят из школы, а там уже другие правила и законы. Дети с малых лет

уважают: везде, где тебе что-то надо, нужно кого-то умягчить и давать на лапу; добиться, даже малой справедливости почти невозможно; законы написаны в пользу богатых и вороватых; народ разделен на богатых, чиновников и простых людей, и это как бы уже не один народ...

Власть для народа – это как родитель для детей. Понятно, что сравнение хромает, и все же... Представьте, что ваши родители равнодушны к вам и все время чего-то вам недодают...

Эта скредность в вознаграждении учительского труда... Кто у нас идет сегодня в педагогические вузы? Процентом 20—30 по призванию. Остальные – только для того, чтобы получить гуманитарное образование. (Так было и в позднее советское время) Тоже неплохо, если учесть, что эти студенты – будущие родители. Но все же лучше, если бы и они пошли работать в школы. И большая их часть пошла бы, если бы учительский труд оплачивался по достоинству.

Что мешает государству существенно поднять зарплату педагогам? Стереотип мышления. Считается, что учительский труд не стоит больших денег. Вот труд военнослужащего стоит. Офицер, в случае войны, отдаст жизнь за Отечество. У нас не думают, что до того, как стать военным, офицер был учеником. А стало быть, от учителя тоже зависит, какой из него выйдет военный. С какими морально-волевыми качествами.

В маленькой Финляндии, которая была когда-то частью

огромной России, средняя зарплата учителя сегодня, в пересчете – 120 тысяч рублей. У нас же, в зависимости от региона, в 3—10 раз меньше.

Держава – это «держать себя»

В чем сверхзадача воспитания? Давайте рассуждать логически. Если Россия – держава, то все мы, граждане этой державы, должны уметь держать себя, правильно держаться, не подставляя державу, не роняя ее престиж, в особенности за границей. А если кто-то это позволяет себе, тот предаёт державу.

Воспитывают, как известно, не только родители, учителя, книги, кино, радио, телевидение. Воспитывает «каждый метр нашей земли». То, что видит и слышит ребенок, выйдя из дома. Да что ребенок. Взрослые тоже воспитываются всей окружающей жизнью.

Есть народы, которые живут строго по обычаям: почитание старших, кровная месть и т.д. Шаг вправо – шаг в сторону, и ты выброшен своим родом и презираем другими родами. Наши кавказские республики.

Есть народы, которые сохранили древние обычаи и традиции: Индия.

Есть народы, живущие по заветам своих мудрецов и философов, ставших традициями., Китай.

Не просто так Ф. Ницше обращал внимание на огромное значение традиций в сфере народного воспитания: «Где не повелевает традиция, нет никакой нравственности».

А теперь спросим себя: какие традиции такого рода мы, русские, сохранили?

Русские могут обидеть, но уже назавтра предлагают выпить мировую и лезут обниматься. (Англосаксы долго помнят обиду, ничего не простят и обязательно накажут. И вообще, ловят кайф от протянутой во времени интриги мести).

Один английский журналист писал в XIX веке: «Нет класса людей на свете более добродушного и миролюбивого, чем русское крестьянство». А спустя время, на Крымской войне, увидел этих русских крестьян, одетых в солдатскую форму, когда они кормили захваченных в плен турок со словами: «Тоже человек, хоть и нехристь».

Свои впечатления от этой картины английский журналист выразил так: «Это армия джентльменов».

Но уже в XX веке русский крестьянин стал другим. Изменилась ментальность.

Менталитет – это навсегда. А ментальность может меняться. Раньше, когда в личном пользовании было совсем мало машин, советских людей страшно возмущали кадры иностранной кинохроники: американцы равнодушно проезжали мимо голосующих на обочине соотечественников. А что сегодня? Сегодня мы тоже игнорируем голосующих на обочине.

Еще не так давно, когда владельцев машин было меньше, дикостью было справлять нужду прямо на обочине шоссе. Сейчас это в порядке вещей.

Все тротуары сегодня уставлены автомашинами. И плевать владельцам, что тротуары для прохожих. Такова новая ментальность.

Менталитет – это произвольное поведение, заложенное природным характером народа и условиями жизни. Ментальность – новоприобретенное поведение, которое люди могут себе и не позволять. Менталитет трудно поддается изменению. Ментальность можно подправлять. В Германии, желающий сорвать цветок с клумбы, должен приготовить для штрафа 65 евро. У нас же те, кто ставит машины на тротуарах, тоже отказались бы от этой привычки, если бы находили под «дворниками» квиток с суммой штрафа.

Ментальность – это то, что постоянно мешает нормальному воспитанию, направленному на развитие высокой культуры. Вы твердите ребенку, что надо извиняться, если он кого-то нечаянно толкнул. А по жизни его толкают и при этом еще и рычат вослед. Вы учите ребенка говорить «спасибо», а он сам это «спасибо» ни от кого не слышит. Вы убеждаете, что на людей надо смотреть доброжелательно, с улыбкой. А он приходит домой и говорит, что в ответ ему либо пальцем крутят возле виска, либо начинают выяснять, чего он пялится.

Любой профессиональный педагог сталкивается сегодня с проблемой цели воспитания. Раньше была установка воспитывать советского человека, интернационалиста, будущего строителя коммунизма. А сегодня? Какого человека сле-

дует формировать? От государства установки такой не поступает. Педагог должен решать сам. Наверное (это по минимуму), он должен работать над улучшением той самой ментальности, о которой идет речь. Что тоже немало.

И самое главное. Мы, русские, должны вызывать к себе уважение других народов России не только своим численным превосходством. Нет нужды быть морально выше, но и ниже быть никак нельзя. Просто опасно для единства страны. Тот, кто должен подавать пример и быть образцом, не должен подавать антипример и быть антиобразцом, вызывая вместо уважения презрение.

Это тем более важно сегодня, когда со всех сторон через открытые границы едут мигранты, у которых свой менталитет и своя ментальность. Одной толерантностью тут не обойтись. От русских требуется сплоченность и умение держать пришлых в рамках. Иначе взять верх может их сплоченность и их демонстративное нежелание держаться в рамках.

Только решать эту проблему лучше не словами, а делами. Точнее, успехами в делах. «В космосе наш Гагарин!» – гордились в советское время. А еще учеными гордились, балетом, хоккеистами, писателями, поэтами, режиссерами, артистами, солдатами и маршалами... И гражданин СССР любой национальности, оказавшись за границей, гордился, что его называют русским.

Было же это – бессмысленно отрицать. А чем мы можем гордиться сегодня, став свободными? Стали ли нас больше

уважать за рубежом?.. А если нет, то о чем это говорит?

Известный русский философ К. Леонтьев однажды высказался категорично: «...никакое польское восстание и никакая пугачевщина не могут повредить России так, как могла бы ей повредить очень мирная, очень законная демократическая конституция... русские люди не созданы для свободы».

С этим можно спорить, однако факт налицо. Мы уже свободны более 20 лет. Вроде, даже стали лучше жить. Но отчего жизнь не в радость? Что-то точит. Есть объяснение – надорвались. Все-таки 70 лет самообмана. Но кто виноват? Как ни крути, и тут менталитет подвел.

Легковерие, стремление к идеальному и стремление всех осчастливить, подражательность – и вот мы уже в плену идей русофоба (уж наши классики марксизма наверняка об этом знали!) Маркса. И вот уже задорно поём: «Наш паровоз вперед лети – В коммуне остановка – Иного нет у нас пути – В руках у нас винтовка».

Как это не было пути? Был. Только соблазнились социализмом. Хотя кто только из своих же умных людей не предупреждал, что пролетариат – это временный класс, а социализм – соблазнительное зло! Но как не обмануться при таком менталитете? Хотя, возможно, сыграла свою роль и геополитическая интрига. Как тут не вспомнить того же О. Бисмарка: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить ложные ценности, и

тогда они победят сами себя».

И все же... И все же... «Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям – интеллигенты или мужики, – в них сила, хотя их мало». Так писал А.Чехов.

Заметим! Он верил не в дворян, не в господ у власти, а исключительно в интеллигентов и простых людей. И не во всех, а только в некоторых. В тех, кто – личность. Потому как сила только в личности?

Какую силу имел в виду Чехов? Наверное, силу правильной жизни. Вспомним народную мудрость: «Не стоит село без праведника». Все стремятся хорошо жить, но только немногие живут хорошо, праведно.

Личностями хотят быть все. Человек, даже если не совсем личность или совсем не личность, все равно считает себя личностью. Даже если сам толком не понимает, что означает это слово.

Попробуем сформулировать. Личность – это...

Парень, который не избегает службы в армии. Напротив, хочет служить там, где труднее и почетнее.

Человек, который не делает ничего, что противоречит его убеждениям. Личности в советское время (если не верили в идеологию социализма) не вступали в партию.

Человек обязательно идёт голосовать за своего кандидата, считая, что его бюллетень повлияет на результаты

выборов.

Узнав о готовящемся или совершенном преступлении, человек обязательно сообщит в полицию.

Человек всегда признает за собой любую вину, не пытаясь уйти от ответственности и не перекладывая ее на других.

Не избегает никаких трудностей и тягот.

Никогда не предложит и не возьмёт взятку.

Никогда не предаст: на дружбу, ни любовь, ни родную страну.

Занимается саморазвитием всю жизнь, до самого конца.

Верит в правосудие, считая всех равными себе и себя – равным всем.

Никогда не злоупотребит своими особыми возможностями.

Находясь на руководящей должности, личность служит обществу, а не вышестоящему начальству.

Наверное, будет правильно, если мы отдельно рассмотрим качества женщины-личности.

Эта женщина (если она мать-одиночка), которая воспитывает своего сына не хуже мужчины.

Она не позволит унижать и притеснять себя.

Она не поставит свои интересы выше интересов ребенка.

Она будет воспитывать из своего ребенка личность.

Творческие преступления

70 лет нам внушалось, что деньги – не главное в жизни, а большое богатство вообще зло – не может человек нажить

много денег без преступления. Сейчас (последние лет двадцать) считается, что бедный человек – как бы не совсем и человек, а так, одно название.

Сегодня в семьях отношение к богатству преимущественно такое: мол, все хотят быть богатыми, но не все умеют стать богатыми.

А еще в народе укоренилось мнение, что ради денег человек сегодня готов на все. И это самое неприятное и тревожное. Народ заражен продажностью, направленной на себя. За деньги бедные люди готовы забыть о своем достоинстве.

Ради рейтингов и бабок продается пошлость и душевный стриптиз, легализируется бесстыдство, романтизируется криминал и оправдывается порок. Каждый божий день.

Телешоу на заявленную моральную тему. Известная певица рассказывает аудитории, как стала жить со своим продюсером, когда ей было всего 13 лет. Объясняет: влюбилась. Но вот в студию входит тот самый продюсер. Плюгавый до невозможности. А певица, что 17 лет назад, что сегодня – красотка, глаз не оторвать. Ну, какая тут могла быть любовь? Оказывается, могла. Влюбилась, потому что продюсер пообещал ей славу, гонорары, красивую жизнь.

А что же родители девочки? Они были не против. Им такая перспектива тоже понравилась. Ну, вот такая семья. Такие у нее смыслы и ценности. Ну и ладно бы, в конце концов, это личное их дело. Но зачем спустя 17 лет обсуждать это в студии, выносить на обсуждение миллионов телезрителей?

Певица всеми любима. У нее новая семья. Каково это слышать ее мужу и подрастающей дочери? Какой в этом смысл? Чему хорошему эта история может научить тысячи девочек, сидящих перед телевизором?

Но это не всё. Следом идет исповедь совсем не талантливой, но очень смазливой «куколки», которая признается, что не раз отдавалась за хорошие деньги. Да, иногда это было не очень приятно, но чего не сделаешь, чтобы удовлетворить свои запросы. «Мое тело – имею право распоряжаться им по своему усмотрению». Признание тут же объявляется шокирующим. Но едва ли кто-то из телезрителей удивился. Едва ли кто-то считал, что «куколка» отдавалась исключительно по любви.

Есть вещи, о которых не принято говорить при всем честном народе. Ну, грешешь и грехи себе потихоньку. Зачем каяться во всеуслышание? Исповедь ведь, как известно, происходит в тишине, один на один с исповедником. А тут... Одна видимость исповеди. Ради возбуждения интереса к своей особе. Ради телевизионного гонорара. Исповедь на продажу. И телезрители всех возрастов делают вывод: ради денег все дозволено и все оправданно. И никому ни за что не должно быть стыдно.

Все последние 20 лет телевидение не поднимало зрителей, а само опускалось до примитивных вкусов и ущербной психологии. Но и сейчас, когда сорваны все маски, по большому счету мало что меняется. Давно должна быть прекра-

цена гонка за рейтингами. Но как тогда распределять рекламные ролики? Рейтинги и реклама по-прежнему определяют репертуар телевидения. У образовательных, познавательных, духовно насыщенных программ по-прежнему нет шансов тягаться с программами, которые нравятся большей части телезрителей с незатейливыми маргинальными вкусами. И поэтому телевидением по-прежнему заправляют циничные дельцы, а не творцы нравственного контента.

Телевизионный рейтинг – это что-то вроде ЕГЭ. Все понимают вредность, но отказаться нет сил. Но, видимо, придется. Пришла пора государству взять телевизионщиков на свое содержание. А доходы от рекламы забирать в свой бюджет. И – баста. Так, похоже, сделано в Чеченской республике. Там можно увидеть рекламу только местного значения. Причем, в самых незначительных объемах. И – ничего. Живет телевидение, не хиреет.

Наше радио и ТВ с точки зрения педагогики

Медиа-дельцы считают, что телезрителям особенно нравятся скандалы в студии, доходящие до потасовок, крики, мат... Возможно, так и есть. Но это вовсе не значит, что нужно потакать примитивным вкусам. Однако же именно это потакание еще недавно резало слух и било в глаза во множестве телешоу. Сейчас, в связи с СВО на Украине, сетка поменялась. Шоу этих, слава богу, уже нет, но нет и гарантий, что они не вернуться. Тем более, что никуда не делся особый вкус радио- теле-магнатов к ругани и истерии в эфире.

Этот вкус обходится для народа слишком дорого. Среди постоянных слушателей и зрителей растет число невротиков и паникеров. Это заметно без специальных исследований. Если конфликт на Украине затянется, мы получим слой психически нездоровых молодых людей, опасных для окружающих и для самих себя.

Теперь о том же с другой точки зрения. Неспособность держать себя в руках, а тем более искусственно самовозбуждаться, дабы возбудить слушателя или зрителя – это ведь что-то вроде эксгибиционизма. Едва ли некоторые наши звезды («локомотивы и первоэлементы») прямого эфира, этого не понимают. А если понимают, то это только подчеркивает запущенность болезни.

Почти все популярные радио-телеведущие больны нарциссизмом. Обожают свой голос, даже если он моментами звучит, как скрежет металла по стеклу. Любуются своим лицом, даже если оно лишено волос, а безволосый молодой мужчина, по известной шутке, все равно что без штанов. Наконец, у них крайне бедно искусство слова, которого требует их работа.

От того же «локомотива и первоэлемента» прямого эфира можно услышать:

«Нужно минимизировать потери по максимуму».

«Мир разделился напололам».

«Цены на российских курортах дороже, чем на турецких».

«Им говорят, не ложьте зеркало, а они ложат».

Подобные телеведущие заразили эфир словом «понимание» и «ощущение». То и дело зрители слышат: «А вот как быть с этим? Есть *понимание*?» (Задолбали уже этим «*пониманием*», косноязычно замещающим нормальный русский глагол «понимать») Или: «А вот как с этим? По вашим *ощущениям*?» (Причем тут какие-то ощущения?)

Но самое похабное и вредное в их поведении – истерическая тональность их патриотизма, вызывающая сильное сомнение в его искренности. Подозрение, что их сознание лицемерно раздвоено, подтвердилось в случае с известным телеведущим. Удивлявший своим патриотизмом, он вдруг заявил в эфире, что «украинских детей нужно топить и сжигать».

Но не менее удивительно, что спустя неделю, принеся извинения, он был восстановлен на телеканале и возобновил выходы в эфир.

Киносказочка про Колю и Клауса, или творческий рецидив

Нам говорят сегодня, что после 1991-года, когда партийная верхушка своими руками развалила Советский Союз, Запад начал еще более массивное, хотя и тихой сапой, обработку нашего сознания. Если так, то главной лабораторией, где разрабатывались идеологические вирусы, было наше телевидение. Почему же власть, видя эту обработку, даже не пыталась изменить контент? Что мешало? Говорят, боязнь обвинений в попытке вернуть цензуру. То есть власть

хотела хорошо выглядеть в глазах Запада, который накачивал нас своими «психотропными вирусами». Получается, что власть снова, и на этом историческом этапе (скажем помягче) делала народ податливым вредоносному влиянию.

Еще не так давно этот фильм подавался, как шедевр. «Т-34» – киносказочка про Колю и Клауса.

1941-й год. В 35 километрах от Москвы наш танкист Коля со своим экипажем бьется с целой ротой (!) немецких танков. Всех побивает, остается целым только танк Клауса – немецкого командира роты. Он-то и переигрывает нашего Колю.

Наш герой томится три года в концлагерях, нигде не называя ни имени своего, ни фамилии, ни звания, совершает семь побегов (заметим, цифра нескрываемо сказочная) и прибывает в 1944-м году в концлагерь на территории Германии, где его поджидает тот самый Клаус. Здесь Колю ждет смерть, но Клаус предлагает ему отсрочку, если он, Коля, станет мишенью для немецких курсантов-танкистов.

Разговор о сделке идет с участием переводчицы, красивой русской девушки с нашивкой на груди «OST». Понятно, любовь-морковь с первого взгляда. Ради переводчицы наш герой соглашается еще пожить. Но ему надо набрать экипаж. И вот он среди 18 тысяч узников, как по заказу находит тех троих своих ребят, вместе с которыми дрался под Москвой.

Им дают подбитый танк «Т-34», надо только его отремонтировать. Но внутри танка – останки советских танки-

стов. Их надо с почетом похоронить. Клаус великодушно разрешает. И Коля хоронит, закапывая вместе с останками оставшиеся в танке снаряды, которые ему скоро пригодятся. Ведь он не хочет быть безоружной мишенью для курсантов.

Лопоухие немцы, конечно, ничего этого не замечают.

Коля решает устроить в фатерланде кровавую баню, но у него нет шансов уйти к своим. Границы танкового полигона заминированы по всему периметру. А дизельного топлива в баке – всего на 30 километров. Да и в какую сторону рвануть, чтобы добраться до своих – непонятно. И карты нет.

Чтобы выкрасть карту, нужно сделать слепок с ключа от двери кабинета. Этот риск берет на себя русская переводчица. Отчаянной девушке мешает немецкий офицер. Открытая дверь кабинета кажется ему странной. Еще удивительней поза, которую успевает принять отважная переводчица. Офицер видит ее в постели, с обнаженной красивой грудью. Откуда постель в кабинете? Почему переводчица в постели? Ах, оставь, зритель, дурацкие вопросы! Тут главное – красивая грудь.

И вот – охота немецких танкистов за нашим Т-34 начинается. Снайперским выстрелом из выкопанных из могилы снарядов Коля сносит башню немецкому «тигру» и устремляется к воротам. Его пытаются подбить из пушек, из танков, но он словно заговорен.

И вот наши герои мчатся по автобану. А немцы бестолково мечутся, как в каком-нибудь довоенном советском филь-

ме. Зато какие краски, какой звук, какие спецэффекты, какой драйв! Голливуд отдыхает.

Но где же переводчица? А немцы почему-то выпускают ее за ворота танкового полигона. И вот она уже ждет Колю на автобусной остановке. с подробной картой местности.

Но где же Клаус? А сказочный немецкий герой летит на самолете (почти как на ковре-самолете), ищет нашего Колю. И, конечно, видит его танк с воздуха. И пересаживается Клаус в свой «тигр» и занимает то место в городке, где по его расчетам должен появиться Коля. И точно! Коля появляется именно там.

В последнем поединке они одновременно поражают друг друга снарядами. Но Клаусу достается больше. Выбравшись кое-как из танка, он не в состоянии выстрелить из пистолета в Колю, а Коля гуманно не стреляет в него из винтовки. Танк Клауса сползает к краю моста, а Коля зачем-то протягивает смертельному врагу руку. Рукопожатие. Вот ведь как! Коля воздаст должное Клаусу. Все по голливудской схеме – главный герой и его враг должны быть похожи. Чтобы зритель не сомневался в этом тождестве, актеры подобраны даже внешне похожие, ну просто братья.

Если бы сюжет был основан на реальном факте, об этом было бы заявлено в титрах. Но факта такого не было. Сказочный сюжет сочинен, высосан из пальца.

Подвиги были, и несть им числа, и чудес хватало. Но то была реальная война и реальные чудеса, а тут чистая ком-

мерция. Тут даже пропаганды нашей непобедимости нет. Потому, что непобедимость не может быть смешной.

А уж когда наш Коля пожимает руку эсэсовцу Клаусу, тут вообще не до смеха.

Удивляемся: чего ради какие-то моральные уроды якобы ради забавы разместили фотографии Гитлера и Гимmlера на сайте «Бессмертного полка»? Так ведь почва вот она! Братание с СС на широком экране.

У режиссера «Т-34» Алексея Сидорова это что-то вроде творческого рецидива. Помнится, его нашумевший фильм «Бригада» тоже был откровенным любованием злом. Сколько мальчишек начала нулевых ушли в криминал, насмотревшись бандитских приключений Саши Белого и трех его дружков! Между прочим, актер Безруков до сих пор считает свою талантливую игру преступление против нравственности. А вот Сидоров ничего не осознал. Его сознание не изменилось даже после смерти сына, когда само провидение вынесло режиссеру свой приговор

Кому нужна эта крутизна на экране? Это давно вычислено психологами. Тем, кто не способен на эту крутизну в своей реальной жизни. Примитивная подмена: смотрю на приключения киногероя и как бы становлюсь им в своем воображении. А по-настоящему крутых парней эти приключения смешат и раздражают. Вот и делайте вывод: для кого снимаются наши сериалы, и кто их пишет: опять-таки те, кто в реальной жизни не способен ни на какую крутизну.

Мы недовольны сегодня собой. Мы только начинаем по-настоящему осознавать, куда скатились. Но того, что осознаем, крайне мало. Нужно осознать всю глубину. В этом смысле у нас все еще впереди. Может быть, найдется человек, который объяснит все в деталях. А пока такой «совести нации» нет. И это само по себе ужасно.

ПЕРЕВОСПИТАНИЕ – ДЕЛО ТОНКОЕ

Антон Макаренко

Сделаем паузу в попытке понять свое положение. И обратимся к Макаренко. Мы должны восстановить справедливость и вернуть себе эту личность. Без Макаренко нам не понять, как же надо изменить дело воспитания.

Крупская не жаловала Макаренко, а Сталин был уверен, что он в своих книгах «рассказывает сказки». Теперь же считается, что он идеологически прислуживал вождю, а его методы подавляли индивидуальность. Классический пример того, как мы можем отвергать то, чего не понимаем.

В советское время отношение к его педагогической системе было странное. Макаренко называли классиком, портреты его висели в каждой школе, книги издавались массовыми тиражами, снимались кинофильмы. Но где он применялся? Только в отдельных школах. Чуть шире – в колониях. Хотя там его основное открытие – воспитание через коллектив – было искажено до безобразия.

Куда лучше нас поняли смысл и значимость педагогических находок Макаренко в западных странах. Помнится,

премьер-министр Франции Эдуард Эррио даже приезжал к нему в колонию. Многие тогда гадали: что ж так заинтересовало француза? Но к Макаренко присматривались также и в Германии, и в Японии. Социалистический ореол его личности там никого не смутил. Пропустили идеологию через сито здравого смысла, и просеянное оказалось годным даже для бизнеса. Потому, что (по Макаренко) «воспитательная работа есть, прежде всего, работа организатора». По их понятиям, менеджера.

Макаренко показал, что можно *организовать* и дисциплину, и производительность труда, и качество продукции, и ответственность за коллег, и ощущение человеком своего достоинства, и привычку уступать в конфликтных ситуациях...

Между прочим, американская привычка улыбаться появилась во второй половине 20-х годов, слегка позже «парада на лице» у колонистов Макаренко. А ведь этот «парад» (постоянный мажор) тоже был им *организован*.

Удивительный мы народ. Чужому подражаем, а свое не ценим. Чего же мы не оценили у Макаренко? Чего не поняли у него, помимо уже сказанного?

Перечислим по пунктам.

1. Чем лучше способности коллектива к самоорганизации и чем привлекательнее его перспективы, тем лучше он работает.

2. К человеку нужно относиться «с оптимистической гипотезой» – видеть в нем прежде всего хорошее. И не обра-

щать внимания на то, что у него было в прошлом, если он хочет с этим прошлым порвать.

3. Как можно больше уважения к человеку и как можно больше требований к нему.

Вспомним, справедливости ради: в советское время у нас тоже пытались воздействовать на отдельную личность всем коллективом. И ставка на доверие одно время была, даже по отношению к отпетым преступникам. Но все эти новшества не привились по очень простой причине, объяснение которой можно найти у того же Макаренко: «Законы воспитания вытекают из законов жизни».

И действительно, воспитание коллективом получалось до тех пор, пока в обществе были сильны коллективистские устремления и коллективистская психология. Но как только общество стало разобщаться на почве разочарования в коммунистической идее, подобное воспитание стало формальным и карикатурным.

Но почему же, в таком случае, это воспитание получается в Германии и Японии? Да потому, что во всех странах Запада доминирующим понятием в бизнесе стало понятие о корпоративных отношениях. Просто там не говорят «коллектив», а говорят «корпорация», «корпоративный дух», «корпоративное мышление». Там поняли, что эти категории ведут к успеху и прибылям. Почему же не сделать их законами деловой жизни?

Даже такая мелочь. По нормам жизни колонистов Мака-

ренко, строго соблюдался порядок, эстетика, деловитость. Любое выступление могло длиться не больше минуты, а общее собрание – не больше 20 минут. Даже в этом его система может считаться образцовой. Таковой она и стала. Но не у нас.

Макаренко считался неприменимым для школы. Ему в глаза говорили: «Результаты у вас хорошие, но методы...» А он считал, что и методы его практически универсальны. Он ведь до колонии немало поработал обычным учителем. Мог представить, что годится для школы.

Никто не может отрицать, что школьное воспитание и по сей день происходит в коллективе класса. А если это коллектив, значит, никуда не деваются и законы его построения. А именно: методы формирования актива, работа с активом и влияние на коллектив с помощью актива; методы поощрения и взыскания; перспектива; стиль работы, роль традиций, правильное представление о том, что такое дисциплина... Вполне пригоден сегодня и принцип, по которому, помимо первичного коллектива (класса), должен быть общешкольный ученический коллектив со своими законами и традициями. И принцип, по которому учительский коллектив должен составлять с коллективом школы единое целое.

С этим трудно спорить. И тем не менее Макаренко не применяется. Почему? Потому, что для этого требуется педагогическое мастерство. А мастеров у нас в школах так же мало, как и в любой другой деятельности. Мастеров нужно го-

товить в педвузах. А кто там чаще всего читает лекции? Те, кто практически не воспитывал. Мастеров нужно готовить в школах. Но и там чаще всего работают по старинке: воспитание – процесс парный: учитель – ученик.

Хотя нужно сказать, что добиться какого-то мастерства не так уж сложно. Достаточно вдуматься в то, что писал Макаренко. Мало кто до него так детализировал методологию воспитания. Практически все наиболее типичные проблемные ситуации описаны им, как никаким другим выдающимся педагогом, в мельчайших подробностях. Нужно только вникнуть.

Систему Макаренко при известной приблизительности можно уложить в три его высказывания.

1. «Коллектив детей не готовится к будущей жизни, а уже живет. Из этого основного нашего взгляда... проистекают... все наши методы... Детский коллектив... не хочет быть явлением только педагогическим, он хочет быть полноправным явлением общественной жизни... Надо организовать коллектив так, чтобы воспитывались... не воображаемые, а реальные качества личности...»

2. «Дисциплина не метод, а результат воспитания. Как только дисциплину начинают рассматривать как метод, она обязательно обращается в проклятие. Она может быть только... итогом всей работы. Мы будем судить о твоей дисциплине не по тому, как ты поступил на виду у других, а по тому, как ты поступил, не зная, что другим известно, как ты

поступил...»

3. «Мы имеем дело только с коллективом. Мы с личностью не имеем дела. Такова официальная формулировка. На самом деле мы имеем дело с личностью... Мы не хотели, чтобы каждая отдельная личность чувствовала себя объектом воспитания».

Все! Но попробуйте это совместить и довести до совершенства, как это сделал Макаренко.

Преступный человек

Но коли мы заговорили о Макаренко, продолжим тему перевоспитания, в чем Антон Семенович был корифеем. И совместим ее с не менее важной темой преступного человека.

Есть человек политический (термин Цицерона), есть творческий, есть простой работяга, есть... (перечислять можно долго) и есть *преступный человек*.

Говорят, преступниками не рождаются. Возможно. Хотя вот любопытное сообщение в Интернете. Немецкие ученые заявили, что обнаружили в центральной части головного мозга зону, отвечающую за все негативные мысли и плохие поступки. Именно она, эта зона, по словам неврологов, особенно сильно развита у убийц, насильников и маньяков.

Чтобы найти такой «центр зла», обследовали осужденных за тяжелые преступления. Испытуемым было предложено посмотреть несколько фильмов со сценами жестокости и насилия. Ученые тщательно следили за реакцией осужденных, измеряя активность отделов центральной нервной системы с помощью магнитно-резонансного сканирования.

Как оказалось, центры, ответственные за проявление жадности и сочувствия у испытуемых во время киносеанса находились в абсолютном покое. В то же время рентгеновское излучение зафиксировало у них странную темную зону на

стыке двух полушарий – «черное пятно», не излучавшее волны спектра здоровой мозговой активности.

Чтобы убедиться в своих выводах, ученые исследовали активность мозга у волонтеров и людей, которые занимаются благотворительностью или просто помогают окружающим. У них в центральной нервной системе темную зону обнаружить не удалось.

Так что, возможно, преступниками все же рождаются... А потому известные слова Варлама Шаламова насчет капли жульнической крови – не просто эффектная метафора. К тому же еще Овидий поставил всем нам, людям, диагноз: «Мы склонны к запретному».

Это недоразумение, что психоанализ возник на Западе, а не у нас в России. Западные люди насколько склонны к рефлексии, настолько же берегут свой внутренний мир от постороннего вмешательства. Их неискренность с другими просто не может не приводить к неискренности с самими собой. В массе своей это закупоренные люди. Им не нужна вся правда о себе. А психоанализ предполагает выворачивание человеком себя наизнанку.

Другое дело – мы, русские. Русский человек охотно признает себя грешником и часто готов в чем-то покаяться, чтобы облегчить душу. Мы любим обсуждать и осуждать других. «Русские всегда считают себя призванными быть нравственными судьями над ближними», – писал Н. Бердяев.

Мы можем не соглашаться с нашими «судьями», можем

вести себя грубо, но... мы не избегаем такого разговора. Нам даже нравится, когда нас обсуждают в нашем присутствии. Такой разговор и есть сеанс психологического анализа, только на наш исповедальный русский лад.

«Чувство преступности»

Достоевский наградил всех нас, смертных, коротким психоаналитическим диагнозом, звучащим, как приговор: «В человека заложено «чувство преступности». Иначе говоря, мы все в той или иной степени порочны. Склонны переступить порог дозволенного. Порог – порок... Неслучайное созвучие.

Бертран Рассел высказался еще круче: «Душа человека – своеобразный сплав бога и зверя». Очень образно, но образ устарел. В душе сегодняшнего человека Бога совсем мало или нет вообще. В моде любовь к себе.

Гете откровенно заявлял, что способен практически на любое преступление. Ницше допускал, что в состоянии аффекта мог бы совершить даже убийство. «Все, что есть на свете хорошего, аморально и незаконно, – эпатировал читателей Оскар Уайлд. – Все очаровательные люди испорчены, в этом-то и есть секрет их привлекательности».

Одни выдающиеся люди признавались в своих порочных наклонностях открыто, другие через своих героев. Вспомним детальное описание, как Раскольников шел к преступлению. Едва ли это можно объяснить одним только творческим воображением Достоевского.

По мнению психологов, и Лермонтов, погружаясь в бездны своего бессознательного, воспроизводил в Печорине самого себя. То «герой нашего времени» организует похищение девушки и удерживает ее, склоняя к сожигательству, то изощренно организует дуэль со своим приятелем Грушницким, хладнокровно убивая его... Кто он, если не преступник?

Великий гуманист Лев Толстой, проповедуя отвращение к насилию, сознавался в склонности действовать как раз силой. Философ Николай Бердяев, человек таких же благородных кровей, как и Толстой, писал к концу жизни о себе: «Я всегда чувствовал себя скорее разбойником, чем пастухом... Инстинктивно я был склонен действовать силой оружия... даже всегда носил револьвер».

Сократ оставил афоризм: «Легче уберечь себя от смерти, чем от преступления». В русской пословице сказано проще, но тоже очень философски: от сумы и тюрьмы не зарекайся. В переводе на разухабистый современный язык, вляпаться может, кто угодно.

«Преступник – человек психологический».

Преступники не читают Достоевского. Писатель кажется им сложным и нудным. Еще меньше читают классика те, кто призван исправлять заключенных. Им кажется, что герои писателя – из позавчерашнего дня и не имеют мало общего с современными преступниками. Отчасти правы и те, и другие.

Куда интересней не романы, а дневники Достоевского, где он формулирует фундаментальные всечеловеческие мысли.

Возьмем главное определение Достоевского: «преступник – человек психологический». Вдумаемся, что оно означает. Преступление – психологический акт. Идея преступления зарождается в голове человека, он обдумывает ее непрерывно, пока это состояние не переходит в подобие тихого помешательства. Человек понимает, что может поплатиться за свое преступление свободой, но это не останавливает его. Нет, не только потому, что он считает, что перехитрит полицию, избежит наказания. Человек, *заболевший* идеей преступления, уже не в состоянии мыслить здраво. Психологическое напряжение так сильно, что ему хочется поскорее избавиться от него. Именно поэтому многие преступления совершаются толком не подготовленными.

Криминальная безалаберность

Около половины преступлений совершается у нас в России спонтанно, непродуманно, безалаберно. То есть в определенной степени бессознательно. А главный синоним бессознательного – невменяемость.

Рассказывая друг другу о своих похождениях, заключенные безбожно врут. Стыдятся ничтожности своего преступления, всячески его приукрашивают.

Но в этой закономерности гораздо меньше русского элемента, чем можно подумать. Тот же немец Ницше писал: «Как только благоразумие говорит мне: «Не делай этого,

я всегда поступаю вопреки ему». То есть: у криминальной невоздержанности и спонтанности нет национальности.

Он же, Ницше, писал, что преступник должен быть достоин своих страданий за содеянное. То есть: чтобы преступление не унижало его в собственных глазах. А вот это как раз и происходит, когда преступление совершается безалаберно и глупо.

Кто «чистокровный подлец»

Преступников можно условно поделить на две основные категории. Есть преступники порядочные и есть непорядочные.

Порядочный предпочитает совершать преступление в одиночку. Погорел – отвечает только за себя: его никто не сдаст и он – никого.

Порядочный, как правило, выбирает преступления с риском попасться с поличным или быть раненым, или убитым.

Порядочный не унижает и не убивает потерпевшего или свидетеля, хотя знает, что и тот и другой могут его опознать.

К непорядочным можно применить художественное определение Достоевского – это «чистокровные подлецы».

Вредная жизнь

Криминальная жизнь на свободе отбирает у преступника ничуть не меньше здоровья, чем отсидка в неволе. По наблюдениям медиков, практически каждый совершающий *рискованные* преступления перенес микроинфаркт.

Особенно страдают этим члены организованных преступных сообществ. Не удивительно: каждая «стрела» – это хождение на смерть. В опасных ситуациях изнашивается сердечная мышца, развивается эрозия желудка и кишечника, стрессовые язвы. Частое переживание страха вызывает болезнь почек – об этом еще Авиценна писал. Практически все рецидивисты – невротики, что проявляется в истериках по поводу и без повода.

Криминальная сублимация

Опера и следователи ищут мотивы преступлений. И чаще всего находят, но все ли? Множество преступлений против личности и собственности совершаются в результате подсознательной жажды расправы с теми, на кого преступник переносит свою ненависть против власти, против условий жизни, против несчастной судьбы.

Простой пример в подтверждение этой версии. В конце прошлого века произошел резкий всплеск насилия над детьми и подростками. Насильниками часто оказывались отбывшие срок и подвергшиеся тюремным санкциям (карой путем изнасилования), так называемые опущенные. Происходит это и сегодня, только СМИ эта тема уже приелась.

Фактор «Большого куша»

Мы удивляемся некоторым нашим министрам и губернаторам, схваченным на коррупции. Чего им не хватало? Не хватало Большого куша. Возможно, какое-то время удержи-

вали себя от других, меньших по размеру соблазнов, но не устояли перед Большим.

А некоторые на полном серьезе считают совершенно оправданным такой мотив: «Не возьму взятку я – возьмут другие».

Фиктивная цель

Совершая преступление, человек делает это, прежде всего, против самого себя. Это движение к фиктивной цели. Цель чаще всего – деньги. Человек считает, что проще всего их украсть или отнять. Это и есть фиктивная цель. Тогда как нефиктивная цель – освоить хорошо какое-то дело и начать хорошо зарабатывать.

Исходя из фиктивной (разрушительной) цели, человек строит и свое фиктивное (саморазрушительное) существование.

Отношения в преступной среде

Всем правит стремление к превосходству друг над другом. Именно поэтому редко бывает настоящая дружба, требующая равенства. Да, есть преступное товарищество, взаимовыручка, но это до поры до времени.

При умелом ведении допросов преступник сдают друг друга, какой бы крепкой ни была их спайка, не только потому, что «своя шкура ближе». Так проявляется либо презрение сильного к более слабому подельнику, либо желание слабого рассчитаться с сильным за унижения.

Мораль братвы

Преступник уважает себя за качества, необходимые в его криминальной жизни для поддержания его статуса, и скрывает обычные человеческие качества, которые могут ослабить его авторитет. Нельзя забывать, что сочувствие, доброта, мягкость, нежность считаются «немужественными» и среди многих нормальных людей.

Мораль преступника контролируется опасением: «А что братва скажет?»

Мораль заключенного обычно такова, каков его дух. Физическая сила имеет значение, но только как дополнение к духу.

Идеалы братвы: жестокость как проявление силы и коварство как проявление ума.

В каждой тюрьме есть музей, где выставлены орудия членовредительства и предметы, извлеченные из желудков.

У нас в России однажды 200 заключенных вскрыли себе вены. В США был случай – 31 заключенный перерезали себе сухожилия. В обоих случаях – в знак протеста против жестокого обращения со стороны персонала.

То есть борьба с жестокостью по отношению к себе ведется путем жестокого нанесения увечий самим себе. И это тоже проявление уродливой преступной «нравственности».

Бывает ли чувство вины

Изолируя преступника, государство дает ему возможность остановиться и одуматься. Чаще одумываются без раскаяния. Жалко терять здоровье на тюремной пайке, жал-

ко оставленных в неволе лет жизни. И совсем редко одумываются, испытывая чувство вины перед потерпевшим.

Чувство вины (по Бердяеву) – это чувство господина над самим собой. А кто господин? Тот, кто по-настоящему умён. А кто умён, тот чаще всего живет по каким-то моральным правилам. Или хотя бы стремится их соблюдать. Ибо умному нужно настоящее, а не воображаемое самоуважение.

Бывалый преступник произносит слово «раскаяние» со смешком – «раскаивание».

Зачем ему раскаяние, если у него есть универсальное самооправдание, взятое прямо из Библии? Мол, Иисус любил злых, а не добрых. Мол, первым в рай Господь впустил разбойника. Мол, на Небесах больше рады одному грешнику, чем девяносто девяти праведникам...

Этого достаточно бывалому и не очень умному преступнику. А таковых – увы – абсолютное большинство.

Обратный путь

Путь к преступлению описан в журналистике и литературе. А вот путь обратный... Тут, прямо скажем, не густо.

Достоевский подумывал, не описать ли ему «переделку себя» и очень гордился тем, что придумал этот термин.

Но то литература. В реальной жизни примеров еще меньше. Что не удивительно – переосмысление себя требует особого таланта. Откуда ему взяться у средних людей.

В США уговаривают жертву насилия приехать к насильнику в тюрьму и попробовать побеседовать с ним. Уговари-

вают и насильника, от которого ждут просьбы о прощении. Это нужно, прежде всего, ему – для осознания вины. Но насильник чаще всего не может понять, чего от него хотят.

Есть хорошая пословица: «Неважно, как далеко вы ушли по неправильному пути – все равно возвращайтесь».

А если не было в жизни человека ничего такого, к чему можно было бы вернуться?

Об этом уже не раз сказано в голливудских фильмах – нужно творить добро из зла. Не очень понятно, зато как парадоксально и загадочно.

Возрастное просветление

Один из наших выдающихся преступников Вячеслав «Япончик» к концу жизни заканчивал свои письма «к братве» словами: «С пожеланиями всего самого Доброго и Светлого».

До него ни один профессиональный преступник не писал так выпренно.

Но! Ни один иерарх воровского сообщества не осудил «Япончика». Напротив, другие воры в законе стали заканчивать свои письма этими же словами.

С чего вдруг такие сантименты?

Здесь уместно вспомнить философа Василия Розанова, который отмечал, что «больше всего к старости начинает томить неправильная жизнь: и не в смысле, что «мало наслаждался», но что не сделал должного».

Понимают ли преступники любого ранга, что ведут

«неправильную жизнь»? Безусловно. Понимают практически все. Отсюда, вероятно, и эта тоска по «доброму и светлому».

Зэки и тюремщики

Одни сидят – другие сторожат. Где еще это есть в жизни? Нигде. И нигде нет такой взаимной ненависти. Хотя, конечно, не стоит слишком обобщать.

Тот из арестантов, кто залетел по глупости, кто не хочет больше попадать за решетку, антагонизмом не страдает. И получает в ответ такое же отношение.

Другое дело – конченные ребята. Для них ненависть к ментам что-то вроде ритуала. Не будешь соблюдать – братва не поймёт. Заподозрит. Каждый всплеск ненависти – присяга на верность своему сообществу. И вызов, за который обязан пострадать. А, страдая, можно повышать свой статус.

Ненависть к ментам – это привычка ни в чем себе не отказывать. Самое простое проявление внутренней свободы. Если хотите, воли.

Конченные ребята считают себя героями. Героями зла. В таком случае, тюремщикам полагалось бы быть героями добра. Но поскольку этого не происходит, зэк не чувствует, что мент выше его. Напротив, он считает себя выше мента.

Окаянное ремесло

Человек должен любить свой труд, свою профессию. Любит ли тюремщик свое окаянное ремесло? Наверное, слово «любовь» в этом случае неуместно. Точнее будет сказать, что

тюремщик уважает себя за свой профессионализм. А уж как он понимает, насколько он профессионален, это у каждого индивидуально.

Взаимоотношения «заключенный-тюремщик» укладываются в формулу: то, что ты видишь во мне, это не я, а ты. Называется «отраженное я».

Есть тюремщики, презирающие заключенных, и это морально ошибочная, непрофессиональная позиция, мешающая установлению контакта. Как писал Чехов, чужим грехом свят не будешь.

И есть заключенные, ненавидящие тюремщиков только за то, что они тюремщики, не желающие увидеть в ком-то из арестантов что-то человеческое.

Для снятия взаимного антагонизма в тюрьме Фрайбурга (ФРГ) заключенные и тюремный персонал питаются из одного котла. Возможно ли это у нас? Вполне. Это практикуется на всех далеких зонах. Но кому достаются самые лакомые куски?.. Наш «общий котёл» только усиливает антагонизм.

В американских тюрьмах устраиваются спортивные состязания между командами заключенных и тюремщиков.

Возможно ли это у нас? Зэки бы точно не отказались. На счет ментов есть большие сомнения.

Оптимистическая гипотеза

Как ни странно, но совершенно гениальную формулу отношения тюремщиков к арестантам вывел немецкий поэт Гете: «Если мы принимаем людей такими, какие они есть,

мы делаем их хуже. Если же мы трактуем их, как если бы они были таковы, какими они должны быть, мы помогаем им стать такими, какими они способны быть».

Трудно предположить, читал ли Макаренко эти слова, но его «оптимистическая гипотеза» полностью совпадает с этой формулой поэта. «Хорошее в человеке, – писал Макаренко, – приходится всегда проектировать, и педагог обязан это делать».

Но кто у нас руководствуется этими словами... Конечно, это очень даже не просто. Как внушить (доказать) бандиту, что он может быть хорошим инженером, врачом, управленцем? Как заставить человека поверить в то, что должен быть тем, кем он может быть?

Фактор моральной выгоды

Нужно, чтобы человеку было *морально выгодно* измениться. Чтобы он себе при этом стал больше нравиться. Чтобы уважения к себе стало больше.

Арестант должен быть занят хоть каким-то духовным созиданием, хоть самым малым, совсем микроскопическим. Повышение своей грамотности – уже созидание, самого себя. Сегодня грамотных мало даже среди законопослушных людей. Тем больше шансов у заключенного сравняться с обычными людьми и даже превзойти их в этом.

Если преступник много читает, в нем незаметно для него самого закладывается гуманистический стержень. А если он правильно пишет на родном языке, это говорит о том, что он

за это себя уважает.

Начитанный и эрудированный преступник испытывает интеллектуальный голод и дискомфорт в общении с другими преступниками. Но и эти преступники чувствуют себя неловко в общении с ним. Начитанность и грамотность образуют психологический барьер. Этого уже достаточно для разворота преступника к общению с нормальными людьми.

Градация сроков

Есть люди, для которых и неделя в тюрьме – много. В этом помнится, Ремарк признавался. А есть такие, кого неволя не особенно угнетает. И есть те, для кого тюрьма – мать родна. Или, как говорят, американские зэки, бетонная мама.

Главный враг заключенного – не тот, кто держит его взаперти, как принято думать. Не тюремщик, а время, срок наказания. На тюремщике можно сорвать злость за свою судьбу. Со временем не поскандалишь. Время нужно убивать, чтобы быстрее кончился день.

Три года неволи – это полное привыкание и угасание надежд. Если человек не потерян для общества, после трех лет дальнейшее пребывание за решеткой не дает никакого перевоспитывающего эффекта.

Пять лет – оцепенение, эмоциональная анестезия. Сначала снижение, а затем полная утрата способности чему-то радоваться. Прогрессирующее угасание умственных способностей. Правильно говорится – ум простор любит, а в тюрьме или колонии какой простор?

Более пяти лет – тюремная мизантропия, практически непрерывная угрюмость

Криминологи во всем мире сходятся во мнении, что после 2-3 лет отсидки в психике человека происходят необратимые изменения. Наказание не устраняет дурные склонности, а только усиливает их. Чем больше срок, тем больше вероятности, что преступник снова совершит зло. После 2-3 лет он практически не способен вписаться в нормальное человеческое общество. Поэтому судьи в европейских странах стараются назначать минимальные сроки даже за серьезные преступления. Результат – минимальный рецидив, о котором мы не можем даже мечтать.

В перевоспитании нет мелочей

Но немалое значение имеет при этом, в каких условиях содержатся арестанты.

Один из мостов в Лондоне покрасили в черный цвет. И этот мост стал притягивать самоубийц. Спихнулись, перекрасили мост в зеленый цвет, и число самоубийств на этом мосту резко уменьшилось.

Совсем не случайно эсэсовская форма была черной – это цвет страха. Наконец, это цвет ночи, безнадёги, траура. И вот надо же – такого цвета униформа заключенного в России. Пожалуй, нигде в мире такого нет (повсюду светло-зеленого, светло-синего цвета и т.п.), только у нас.

Заключенный склонен к депрессии, но именно одежда в первую очередь к этому его и склоняет. Но и тюремщики

склонны к раздражительности и агрессии тоже в немалой степени оттого, что постоянно видят перед глазами черную массу заключенных. Они первыми должны были бы потребовать смены цвета – хотя бы ради своего психического здоровья.

Половая изоляция

Но есть еще одна большая помеха в перевоспитании. Это половая изоляция. У нас считается, что если заключенный будет иметь женщину более-менее регулярно, но это будет облегчать тяжесть наказания. А если преступник не прочувствует свою вину, наказание теряет всякий смысл. То есть половая изоляция – часть кары.

Половая изоляция вынуждает заключенного заниматься самоудовлетворением, а онанизм озлобляет.

Если наказание еще больше озлобляет преступника, много ли смысла в нем?

Даже в годы массовых репрессий мужские и женские зоны ставили рядом. А довольно часто мужчин и женщин содержали в одной зоне. И никакой униформы не было. Ни черного цвета, никакого-то другого. Заключенные были одеты во все своё. В то время их даже не стригли наголо!

Эта стрижка – самое простое унижение, входящее в понятие «тяжесть наказание», которое ничего не стоит отменить. И кое-где начальники колоний идут на это, добиваясь ошутимого результата. Заключенные, больше похожие на себя, начинают чувствовать свое человеческое достоинство и со-

ответственно себя вести.

Вот где соль! Чем меньше наказание унижает заключенного, тем больше в нем воспитывающего воздействия.

Наказание лишением свободы, возможности видеть близких – вполне достаточная кара. Присоединение к этой каре каких-то других, унижающих наказаний, превращают эту главную кару в издевательство.

Нужны ли комментарии?

У нас декларируется перевоспитание преступников через труд. Заключенные валят лес, шьют рукавицы и телогрейки и т.п. В результате рецидив сегодня – 48%. Кстати, почти вдвое выше, чем в 1988 году...

В США не верят в исправление через труд, отсидка там – только кара и никакой трудотерапии. При этом в тюрьмах выпускается 30% всех компьютеров и сложного авиационного и медицинского оборудования. В результате рецидив там 50-60%.

Как кормят в наших колониях, читателю наверняка известно. В тюрьмах США тоже не ресторан. Но раз в день – мясное, два раза – овощи, сколько хочешь. Раз в день – апельсин, яблоко или банан

В ком «сидит» преступник

МВД и ФСИН занимаются профилактикой преступлений. Но чаще всего на той стадии превращения человека в правонарушителя, когда он *уже* попал в поле зрения сотрудников правоохраны.

Между тем, первые признаки того, что в человеке «сидит» преступник, можно обнаружить гораздо раньше.

Если бы эти признаки знали все люди, они могли бы вовремя обратиться в полицию. Только в этом случае особое значение имеет доверие людей к полиции. Слишком уж интимны некоторые из этих признаков.

Итак, потенциальный преступник... ребенок, подросток, юноша, взрослый:

Не любит учиться, ненавидит школу и учителей. Во множестве случаев это олигофрен или перенесший родовую травму.

Не любит читать, не может научиться правильно писать на родном языке.

Склонен к мелкой пакости исподтишка. Жесток к слабым сверстникам, животным, птицам.

Не чувствует любви к родителям. В некоторых случаях желает им смерти.

Неодолимо тянется к улице, к себе подобным сверстникам, хотя и там ему плохо, если он не занимает лидирующей позиции.

Груб с девочками, вообще не уважает (презирает) женский пол.

Похотлив, страдает сексуальными расстройствами.

При просмотре детективного фильма всегда на стороне преступников.

Попадает на мелких присвоениях и кражах.

Гедонист, раб своих страстей и удовольствий.

Занимается какой-то работой исключительно по обязанности и спустя рукава.

Не хочет иметь детей, а если они все же появляются, равнодушен к ним, но прячет это равнодушие.

Если его ребенок – девочка, любит поиграть с ней, испытывая потребность касаться, трогать, тискать. Увлекаясь, забывает, что эта «забава» может броситься в глаза окружающим.

Если эта девочка – падчерица, можно почти со 100-процентной вероятностью предсказать, что будет растлевать ее, изображая отцовскую любовь.

Но здесь требуется оговорка.

Будущему преступнику вовсе не обязательно сочетать в себе весь набор этих признаков. Вполне достаточно половины или какой-то части.

Педагогические извращения

Между прочим, один метод Макаренко применяется у нас достаточно широко. В особенности там, где делается ставка на самоуправление и руководство каким-то коллективом с помощью актива. В колониях для несовершеннолетних.

Макаренко в последние годы работы «отказался от профессиональных педагогов, вся воспитательная работа велась старшими коммунарами». Выдвигал во главу первичного коллектива «наиболее блажного» мальчика, «способного

держат все в руках: командовать, настаивать, нажимать».

В точности то же самое делается у нас в колониях, а еще недавно делалось в армии и даже в некоторых школах. Власть над коллективом передавалась наиболее сильным и властным подросткам и юношам.

У Макаренко такая передача власти имела цель – поддержание режима. Но и у его сегодняшних «последователей» та же цель. Только у них, как правило, порядок держится на грубости, издевательствах и насилии. А у Макаренко избивание товарища считалось страшным преступлением, за которое изгоняли из коммуны. Опираясь на актив, он стремился к созданию коллектива, напоминающего семью, с заботой о слабых и младших, «с самыми нежными товарищескими отношениями». А у «последователей» что творится – в тех же колониях? И что вытворяли в армии «деды»? Наш национальный позор, который привел к временному падению престижа службы в армии, – на совести армейских командиров.

Макаренко опирался на актив, члены которого «имели много недостатков». Но он же не допускал никаких привилегий для этого актива, считая, что это приводит к его гниению. А у нас? Все наоборот! По Макаренко наказывать нужно не худших, а лучших – за каждый пустяк. А у нас? И здесь наоборот! Иногда (иногда!), не зная, как отреагировать на какой-то проступок, Макаренко делал вид, что не заметил его. Но потом всегда брал своеобразный педагогический реванш, и проступок этот не оставлял безнаказанным. А у нас?

У нас воспитатель может систематически «не замечать» бесчинств активистов – для своего же спокойствия и безделья.

Удивительная вещь. Ради якобы перевоспитания «педагоги» в погонах и без погон запросто совершают по сути самое настоящее преступление. А ведь так оно и есть.

Уничтожение смыслов

По Интернету гуляют «Девять правил семейного воспитания». Тысячи родителей следуют им.

1. «Я доверяю тебе». Важно подчеркивать, что вы видите в ребенке не просто несмышленного малыша, а надежного товарища, друга. Отношение, как ко взрослому, формирует у маленького человека стремление быть достойным, не подорвать мнение окружающих о себе, свой авторитет.

2. «Я люблю тебя!» Находите в суете ежедневных больших и маленьких дела время на то, чтобы напомнить ребенку, как вы его любите. Даже если вам кажется, что ваше чадо уже достаточно взрослое, чтобы реагировать на мамины или папины нежности.

Иногда 13-летнему подростку слова любви от родителей, гораздо важнее, чем даже 5-летнему. Пока ребенок слишком мал, он понимает, что его любят априори. Чем старше, тем больше сомнений, тем больше подтверждения нужно.

3. «Как дела? Как прошел день?» Спрашивайте у ребенка, что он делал, чем занимался, чего достиг сегодня или какие неудачи случились у него. Ребенку важно выговориться, но сам он, порой, не может начать беседу, подозревая, что вам будет слишком скучно слушать его рассказ. Продемонстрируйте искреннюю заинтересованность, которая и должна быть у родителя.

4. «Ты молодец!» Хвалите ребенка. В мире, где каждый в большей мере увлечен собой и собственными достижениями, дожидаться искренних слов поддержки – очень сложно. Станьте этой самой группой поддержки для своего сына или дочери.

5. «Я все равно на твоей стороне!» Даже если ребенок не прав, объясните, что ситуация могла быть иной, сделай он иначе. Но, вы не ругаете его, вы его по-прежнему любите и искренне понимаете, почему он поступил именно так.

6. «У тебя все получится». Верьте, что ваш ребенок способен на многое. Даже если все вокруг уже давно вынесли вердикт относительно него.

7. «А как хочешь ты?» Советуйтесь с ребенком и спрашивайте его мнения. Вам кажется, что он отлично отдохнет от городских будней в загородном детском лагере? Спросите его, а хотел бы он такие каникулы?

Или ребенок мечтает устроиться на свою первую в жизни работу? Или хочет помогать деду в деревне?

8. «Я думаю, ты прав!» Признавайте, что ваш ребенок прав. Даже если для этого придется сказать, что ошиблись вы сами.

9. «Спасибо!» Благодарите его за мелочи, и ему будет хотеться сделать что-то еще для вас. Даже если он просто позвонил с прогулки, чтобы сказать, что у него все хорошо.

Что тут не так? Сплошные поглаживания и поощрения

эгоизма. Тогда как настоящее воспитания – это забота о ком-то, уважение и любовь к кому-то, долг перед кем-то, в том числе перед самим собой. А главное – требования. Быть таким-то и таким-то. Расшибись, но сделай! Хоть в одном пункте есть это? Ни в одном.

Не быть белоручкой. Грамотно писать и говорить. Развиваться физически и умственно. Верить в себя, но без высокомерия. Реализовать по максимуму свой потенциал. Знать и уважать историю своей страны. Уважать женщину, любую. Просто умно жить, чтобы в старости не было ни стыдно, ни жалко своей нелепо прожитой жизни. Владеть собой, не впадая в приступы злобы. Не сбегать от ответственности после совершения невольного правонарушения, например, аварии. Не справлять нужду у колеса автомобиля. Не оставлять после себя мусор во время пикника. Не бросать с балкона окурки и бутылки. Убирать за собакой. Даже думать не смей отклонения от службы в армии.

Где это все в «Девяти правилах»?

Обратимся снова к И. Ильину. Читаем у него: «Самое важное в воспитании – это *духовно пробудить* ребенка. Надо воспитать в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и **утверждать** свою... **духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма**».

Вопрос важнейший, поэтому дочитаем до конца это суждение Ильина. «Самое большое значение имеют первые

пять-есть лет детской жизни; а в следующее за ними десятилетие (с шестого по шестнадцатый год жизни) многое, слишком многое завершается в человеке чуть ли не на всю жизнь... Все вредное, дурное, злобное или мучительное – все причиняет ребенку душевную рану, последствия которой он потом влачит в себе через всю жизнь... то в виде истерических припадков, то в виде уродливой склонности, извращения или прямой болезни».

Здесь самое время обратиться к живым примерам нашей сегодняшней жизни, подтверждающим мысли Ильина. Знаменитый актер Ефремов совершает в пьяном виде смертельную аварию и пытается с помощью низкой лжи и мерзких ухищрений избежать суда. Следом депутат Госдумы Рашкин попадает на незаконной охоте и тоже ведет себя омерзительно.

Но это крайние случаи. А сколько истерики, извращений и уродливых склонностей мы видим каждый божий день на телеэкране? Простых людей и знаменитостей, это – без разницы. Что это, если не результат семейного воспитания и уничтожения смыслов? Смысл честно отвечать за содеянное уничтожен, его нет сегодня в сознании множества людей. Зато есть «Девять правил».

Совесьть и бессовестность

Говорят, совесьть – это то, что говорила вам мать, когда вы еще пешком под стол ходили. То есть совесьть развивается до шестилетнего возраста. Не уложились в этот срок – быть

беде. Если, конечно, вы старомодно считаете отсутствие или нехватку совести бедой.

Здесь пора уточнить, а что такое совесть, или совестливость. Это когда тебе неловко, когда что-то сделал не так. Если глаза не опускаются, а руки спокойны, это верный признак той самой нехватки.

Шутка «наглость – второе счастье» придумана давно, но не просто не стареет, а переживает вторую или какую-то там молодость.

Как развивается бессовестность? Когда даже нехорошие шалости сходят с рук, остаются без осуждения и без наказания.

Почему у нас едва ли не каждый виновник ДТП смывается с места преступления? Со страху перед ответственностью. Не умеет отвечать за свои проступки. Не приучен. Совесть не говорит ему, что он будет подонком, если скроется. Внутренний голос говорит ему оправдания, а не обвинения.

Да что там ДТП. Для нас элементарное – признать за собой пустяковую ошибку – нечто совершенно неподъёмное. Считается, что признаться в ошибке – вторая ошибка.

Это – от того, что с детства привыкаем к вранью. К самому, между прочим, разнообразному. Врём другим, врём себе. Себе – в оценке себя. Приписываем себе достоинства, которых нет, свою правоту, когда ее нет.

Каждый лжец – трус. Избегает правды, боится её. Избегает ответственности. Избегает осуждения со стороны людей.

А уж тюрьмы... тут страх просто панический.

Сколько лжецов среди нас – столько и трусов. А сколько трусов – столько потенциальных преступников и предателей.

Есть у бессовестности основа. Это модная сегодня установка – люби самого себя. Странно, зачем она, эта установка, человеку, если он от природы эгоист? Неужели этого мало? Ну, вот. Считается, что мало.

Сколько у нас живущих по нормам гедонизма? Пруд пруди. И – ничего. Никто это не осуждает. Никому это не кажется отвратительным. Напротив, считается, что это – норма. А если ты не очень любишь себя – это отклонение от нормы. Вот так.

Ну, как тут воспитать совесть?

Человек говорит о себе: «Моя совесть чиста». Ну, так он думает о себе. Может быть, искренне, может быть, рисуясь.

Подобные заявления высмеял Ф. Ницше: «Существует ложь... ее называют «чистая совесть». Он же дал свое толкование совести: «Совесть... не закон, а ваша потребность в законе». Проще говоря, совесть нас мучает, часто в чем-то раскаиваемся, но... все равно грешим. Хождение по кругу.

Как же воспитать совесть?

Читаем у Фрейда: «Совесть пробуждается посредством родительских наказаний за «непослушное поведение». Вот как, оказывается! Совесть – через наказание, а не через какие-то другие способы вызывать чувство стыда и вины. Он же, Фрейд, продолжает: «Совесть включает способность

к критической самооценке, наличие моральных запретов и возникновение чувства вины».

О стыде – ни слова, хотя стыд должен, пожалуй, слегка предшествовать чувству вины.

Ну, вот так мыслил великий психоаналитик...

Итак, что такое совесть? Каков ее «химический состав»? Что в ней первично: стыд или чувство вины? Как вызывать стыд? А вину? Эх, кому это надо сегодня? А если надо, где об этом прочесть?

Глубокое объяснение есть у писателя Егора Исаева: «А совесть в человеке, так же, как и труд, – явление веков, а не дней. Она все равно что почва: скрыть легко, нарастить – потребуются века. Совесть и труд – первосоставляющие народности. Они-то и созидают человеческое в человеке...»

И снова обратимся к И. Ильину. *«Совесть, – писал он, – есть живой и могущественный источник справедливости; поэтому там, где ее лучи уходят из жизни, человек теряет как бы душевный орган для справедливости и вкус к ней; во что же превратится жизнь в обществе, где этот орган и этот вкус атрофированы? Что за суд сложится в этой стране? Что за чиновничество? Что за торговля? Какую жизнь поведет богатый слой общества? Какое справедливое негодование начнет накапливаться в низах? Какая революционная опасность повиснет над государством?»*

Он же, Ильин: *«Во всяком жизненном деле, где личное своекорыстие сталкивается с интересом дела, совесть явля-*

ется главной силой... где совесть вытравляется из жизни, — ослабевают чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряется продажность, взяточничество, измена и дезертирство».

«... совесть есть не только источник праведности и святости, но и живая основа элементарно упорядоченной или тем более расцветающей культурной жизни. Совесть есть то светящееся лоно из которого исходят, пронизывая всю жизнь, лучи качества, ответственности, свободы, справедливости, предметности, честности и взаимного доверия».

«Совесть светит людям не только в момент совестного акта, но и всю жизнь после него. И чем ранее ребенок переживет его до конца, хотя бы один раз, тем лучше. Свет совестного акта имеет свойство не угасать и тогда, когда по внешней видимости огонь его померк и не горит более; люди не представляют себе, во что превратилась бы их жизнь, если бы совесть угасла в них до конца и навеки. Бессовестное поколение, если он придет когда-нибудь, погубит жизнь человечества и его культуру на земле».

Идолы вместо идеалов

Угадайте, когда это написано? «В последнее время начало становиться жутко за народ: кого он считает за своих лучших людей... Адвокат, банкир, интеллигенция...»

А это? «Золотой мешок»... Никогда еще не возносился он

на такое место и с таким значением, как в последнее наше время, когда поклонение деньгам и стяжание захватывают все сферы жизни и когда под эгидой этой новой условности наибольший авторитет приобретают промышленники, торговцы, юристы и т. п. «лучшие люди».

А это? «Вот в том-то и ужас, что у нас можно сделать самый пакостный и мерзкий поступок, не будучи вовсе иногда мерзавцем!.. В возможности считать себя, и даже иногда почти в самом деле быть, немерзавцем, делая явную и бесспорную мерзость, – вот в чем наша современная беда!»

А это? «О, жрать да спать, да гадить, да сидеть на мягком – еще слишком долго будет привлекать человека на земле...».

Это написано Ф. Достоевским. И читалось в его время как несмываемое клеймо. А сегодня? Сегодня это в порядке вещей.

Чтобы нация не деградировала, в обществе должен действовать народный воспитательный механизм, заключающийся в уважении к возрасту, во влиянии старших на младших. При желании это можно вернуть. Менталитет народа поддается коррекции. Была бы на то политическая воля власти.

Сегодня многие родители исповедуют гедонический принцип – дети должны чувствовать себя раскованно, ни в чем себя не ограничивать. Даже младшие школьники развязно ведут себя в присутствии взрослого.

Раньше можно было взять наглеца за руку и привести к

родителям, которые еще добавили бы ремня. Сегодня можно нарваться и на скандал: какое право имел взять нашего ребенка за руку?!

Мы сами создали этот порочный круг. Не разрешая воспитывать своего ребенка другим, лишили себя права воспитывать при случае чужого ребенка. В результате дети чувствуют себя выше критики взрослых и ведут себя в их присутствии, как им заблагорассудится. Взрослые уже не чувствуют себя носителями правил поведения. И им уже безразлично, как они выглядят в глазах детей, что тоже не есть хорошо.

Дети хотят, чтобы ими кто-то занимался. В определенной степени испытывают нехватку требований. А кому их предъявлять, если сами родители исповедуют раскрепощение? И другие взрослые уже как бы не взрослые: боятся сделать замечание. Так дети, развиваясь без требований, сами в свою очередь до конца не вырастают во взрослых.

Мы часто говорим о национальной идее. Мол, жалко, что ее нет. Вот, сформулируем, и все сразу наладится.

Не поможет, наверно, никакая национальная идея, если нет идеалов, являющихся, как известно, условием выживания.

Идеалом должна быть ответственность и способность к самоограничению в условиях свободы.

Идеалы во все времена создавали искусство и литература. Но люди, создающие сегодня искусство, предпочитают

создавать идолов, а не идеалы.

Нам говорят: «Как можно вводить художественную цензуру на телевидении и в кинематографе? Это же ограничение демократических свобод. Покушение на свободу слова!»

Так, вступаясь за идола, отбрасываем идеал – ответственность! А жрецы идола, потирая руки, продолжают «рубить бабки».

Личный кодекс

В продолжение «Девяти правил» (или в пику им) назовем неписанные правила поведения, которые либо выработаны воспитанием, либо не выработаны.

Этих правил совсем немного.

Не садись в метро или в другом общественном транспорте – всегда найдется, кому уступить место. Но если сел, не делай вид, что дремлешь или зачитался книжкой. От этого будешь выглядеть не только невоспитанным, но и подлым. И вообще, думай о том времени, когда сам станешь старым и слабым в ногах. Тебе ведь тоже не будут уступать место.

Не сиди в общественных местах, широко расставив ноги, в позе «мужского доминирования», это некрасиво и вызывающе. Лучшие заложь ногу на ногу.

Не обращай на «ты» к незнакомому человеку или человеку, который заметно старше тебя. Не называй его по имени. Это не по-русски.

Не бросай окурок или другой мусор. Для этого есть урна. Если же урны поблизости нет, донеси свой мусор до бли-

жайшей урны. И не устраивай помойку там, где отдыхаешь на природе.

Не справляй нужду в общественных местах и где тебя могут увидеть.

Не считай за труд сказать «спасибо» и «извините». Это самый простой способ не стать конченным негодяем.

Семья и государство – партнеры

И все же нельзя сказать, что воспитание детей в семье у нас не улучшается. По статистике, сегодня за ремень хватаются всего 30 процентов родителей. Это ли не прогресс?

Конечно, процент убежденных сторонников сурового воспитания, наверное, еще выше. Но цель! Какая при этом преследуется цель – вот что главное! Сделать ребенка настоящим человеком или просто послушным?

Ответ опять-таки в статистике. В среднем родители уделяют ребенку всего 15 минут в день. Остальное время он предоставлен самому себе, своей развращающей праздности. Какое тут может быть качество?

При всей очевидности ответа, все не так просто, как кажется. В какой-то семье избалованный вниманием ребенок вырастает самодовольным и никчемным человеком. А в семье, где родители поглощены делом или творчеством, предоставленный самому себе ребенок вырастает такой же увлеченной личностью. Мотивацию к этому получил, что называется, через хромосомы.

К этому, в сущности, и сводится критерий настоящего

воспитания, все равно какого – семейного или школьного: насколько ребенок почувствовал свою ценность и получил ли он импульс для работы над собой. Через гены или через живой пример родителей. Задача мамы и папы сводится только к тому, чтобы помогать ему в этой работе материально. От ребенка требуется желание расти, от родителей – создание условий для его роста.

Нормальное воспитание – это что-то вроде взаимовыгодного анонимного контракта. Родители инвестируют средства в будущее своего ребенка и, таким образом, в свое будущее тоже. Хотя, пожалуй, на благодарность особо рассчитывать не стоит. Главное, чтобы, став взрослыми, дети точно так же относились к своим детям.

Почти все классики педагогики называли семейное воспитание *общественным*. По той логике, что семья – ячейка общества, и готовить ребенка нужно к жизни в обществе. Государство – как бы заказчик, родитель – как бы исполнитель. А это уже самый настоящий контракт, безо всяких «как бы», только не подписанный.

Но почему, в таком случае, мы ничего не слышим об этом негласном контракте? Почему высшие чиновники страны регулярно обсуждают проблемы образования, а проблемы воспитания не обсуждают вообще, будто их не существует в природе?

Будто воспитание детей в семье – это сугубо личное дело мамы и папы. Но ведь это не так! А если не так, то надо об

этом говорить прямо. Чтобы исполнитель чувствовал больше ответственности, а заказчик не просто ждал качественного человеческого материала, но и помогал.

Простейший пример. Чтобы растить здоровое, энергичное поколение, в США повсюду построены спортивные площадки и бассейны. Качайтесь, тренируйтесь, соревнуйтесь! А что у нас?..

Там созданы все условия, чтобы подростки могли зарабатывать деньги. А у нас?

Там культ спорта и культ труда. А у нас?

И наконец, США считаются государством, которое гораздо чаще других в мире вмешивается в семейное воспитание. Это при их-то принципе неприкосновенности личной свободы граждан!? Но никакого противоречия тут нет. Защищая детей от произвола родителей, там как раз и воспитывают в них дух личной свободы.

Как уродует мат

Воспитание держится на трех китах: *можно, нельзя и нужно*. Все предельно просто и в то же время невероятно сложно. Смотря *что* можно, *чего* нельзя и *что* нужно. Это каждый выбирает сам и вырабатывает в себе тоже сам. Этой темы мы уже коснулись в разделе «Личный кодекс». Теперь продолжим.

Итак, главное все-таки *что*. Возьмем самое элементарное. **Что** такое «настоящий мужик»? Это то понятие, с которым неизбежно сталкивается каждый ребенок. Заметьте у

нас с западными народами разные понятия-идеалы: *у них* – джентльмен, *у нас* – мужик.

Сразу оговоримся. Иной мужчина, считающий себя джентльменом, может повести себя очень некрасиво. А мужик, несмотря на всю свою неотесанность, напротив, может повести себя очень прилично. И все же, согласитесь, в самом слове «джентльмен» есть что-то галантное, благородное, а в слове «мужик» что-то грубое, простонародное.

Дети у нас очень рано начинают понимать, что, помимо «мужиков» есть еще «бабы». И между ними существуют определенные отношения. «Мужик» может запросто выражаться при «бабе», даже если это «баба» другого «мужика». Хотя понимает, что тому «мужику» это не понравится. Не понравится, пусть даст в морду, а если не даст, он не «мужик»!

«Мужик» должен уметь дать в морду – это главное. А уважать в «бабе» женщину вовсе не обязательно, в особенности если это не его женщина.

И уж тем более «мужик» не должен уступать «бабе» место в транспорте. Постоит, ничего с ней не случится. И вообще, «баба» (как там в наших пословицах) не человек. Ребенок может не знать ни одной из сотен наших народных пословиц, но эту узнаёт едва ли не первой, и она запечатлевается в его сознании намертво. Он может уважительно относиться к матери, к бабушке, к другим женщинам, но пословица эта все равно будет сидеть в уголке его сознания: баба – не человек.

Между прочим, это одна из презрительных установок уголовников: женщина (баба) не человек. Но народ – не уголовник. И вот надо же, какая напасть – втемяшилось на века! Хотя было ведь время, когда и нас коснулся французский галантный век, когда прекрасным дамам посвящали стихи, когда... Ну что тут перечислять? Только куда это делось у нас? И не сыграло ли свою роль использование женщин на тяжелых работах, в грубой среде, в холоде и грязи, где они выглядели совсем не женственно?

Итак, еще раз: **что** такое «настоящий мужик» в нашем народном сознании? Почти противоположность «джентльмену»: грубоватый, способный много выпить, отчаянный и не особо думающий о последствиях, нравящийся бабам. В общем-то, ничего страшного. Единственный минус – слишком много возможностей для отклонений. Грубоватость легко переходит в хамство... ну и так далее. И этих отклонений не только многовато. Они часты. Одно из главных достоинств мужчины – умение держать себя в руках – нашим мужикам не очень свойственно. Часто, вдоволь полаяв друг на друга, они расходятся, не почесав кулаков, но при этом уверенные, что вели себя как настоящие мужики.

Наши мальчишки воспитываются в убеждении, что настоящий мужик должен уметь дать в морду. И это правильно. Но ведь куда правильней другое убеждение. Нельзя давать повод для того, чтобы тебе дали в морду. Нельзя задевать достоинство другого мужчины. Это должно быть табу для

настоящего мужика. Если для него так дорого свое достоинство, то почему он ни во что не ставит чужое? Разумеется, здесь речь идет о тех случаях, когда чье-то достоинство оскорбляется без достаточного повода, в порядке мелкого хулиганства. А у нас чаще всего так и бывает. Нарушить личное пространство другого человека, задеть его самолюбие – для иного «настоящего мужика» в порядке вещей.

Но самая гадкая черта «мужика» – мат. В особенности, когда им разговаривают, сыплют через слово. Русский мат – вообще считается мировым явлением. Нигде такого нет. Нет и простого объяснения этому феномену. Но возможно, что мат – опознавательный знак. Мужик без мата – как бы не мужик. Я свой, ребята, смотрите, как могу обложить. Как могу ввести кого-то в ступор. Не материться – все равно, что не пить – как-то ненормально, подозрительно.

В 1480 году князь Василий III потребовал от московитов перестать материться. Следом Иван Грозный увещевал подданных, чтобы «матерны не бранились и всякими б непотребными речами скверными друг друга не укоряли». А царь Алексей Михайлович в 1648 году издал указ, чтобы «песней бесовских не пели, матерны и всякою непотребной лаею не бранилися...».

Другие наши государи уже не пытались отучить народ от мата... А зря. Вдруг бы подействовало. Тогда, быть может, избежали бы многих несчастий.

На это предположение наводят новейшие открытия уче-

ных. Исследователи так называемой «волновой генетики» изобрели аппарат, который переводит человеческие слова в электромагнитные колебания. Облучили матерщиной семена арабидопсиса. Геном этого сорняка, родственника горчицы и капусты, является самым исследованным, а его жизненный цикл занимает всего 5—8 недель. Так вот. Матерные ругательства произносились то громким, то тихим голосом, но результаты были одинаково печальные. Растения гибли раньше отведенного природой срока.

Провели прямо противоположный эксперимент. Оживляли убитые матерщиной семена арабидопсиса ласковыми словами. И – вот чудо! Из этих семян выросли нормальные растения.

Нельзя сравнивать людей с каким-то сорняком? Еще как можно! Генетический механизм всех живых организмов работает по универсальным законам.

И напоследок – перекликающиеся мнения о мате известных людей.

Фаина Раневская: «Лучше быть хорошим человеком, ругающимся матом, чем тихой воспитанной тварью».

Александр Пушкин: «Нет слов плохих и хороших. Есть уместные и неуместные».

Федор Достоевский: «Народ хоть и ругается по привычке, но сам знает, что эта привычка скверная и осуждает ее. Так что отучить народ от ругательств, по-моему, есть простое дело механической привычки, а не нравственного усилия».

Александр Локтев: «Сквернословие – признак скверно-мыслия».

Ребенок – отец мужчины

Это афоризм одного умного человека. В самом деле, только ребенок помогает мужчине понять, что есть что-то более важное, чем его жизнь и его планы.

Мать кормит, дарит нежность, растит душу, отец – формирует, готовит к реальной жизни. Много чему учит: плавать, забивать гвозди, пилить-строгать, защитить женщину, пить и не пьянеть. Если сын лет в 10 увидит армейский альбом отца, ему потом и в голову не придет откосить от армии.

Но мать любит ребенка как часть себя, невзирая на то, хорош он или плох, а отец – чаще всего только за что-то. Сначала за послушание, потом за желание быть на него похожим. Это требует от отца дьявольского терпения. Соответствовать чьим-то ожиданиям, пусть даже это сам отец, ребенку трудно, потому что каждый человек настроен прежде всего на свои ожидания насчет себя.

Самое страшное наказание у дворян было лишение отцовской любви. А угроза лишения этой любви – самым ходовым воспитательным средством. Хотя, наверное, так было не только у дворян. Но сейчас это уже не действует.

Повторимся, каждый ребенок воспитывается в трех координатах: можно – нельзя – нужно. Мать может повлиять в первых двух. Может! Но не обязательно это у нее получится. Третья координата – во власти только отца. Хотя и пер-

вые две – отчасти – тоже. Но эта третья координата – самая главная.

Нас воспитывали с мыслью, что долг – это чувство. Так нам и говорили: чувство долга. Но прав один умный человек: **долг – не чувство, но принцип!** Чувство можно внушить, а принцип можно только выработать. И выработать только требованием. Мать чаще всего не умеет требовать; наверно, не женское это дело. Это дело мужское. Отца.

Психология утверждает, что есть два вида любви. Инфантильная любовь – я люблю, потому что меня любят. И зрелая любовь – меня любят, потому что я люблю.

Всякое обобщение хромает, и все же рискнем сделать вывод. Если у матерей чаще всего любовь зрелая, то у отцов – инфантильная. Точнее, неосознанно инфантильная, но от этого не менее непреодолимая.

Закончим эту тему рискованным суждением. Довольно часто отцы злоупотребляют своей властью. Нередко это приводит к драматическим последствиям. Дети перестают общаться с такими «папами». (Довольно странная, между прочим, возникла привычка называть отцов «папами»). Соответственно рвут с дедами и внуки. Разве это хорошо? Но этого излома практически нет у чеченцев. Отцы и деды там – почти священные личности для детей и внуков. Но каким образом это достигнуто? Когда-то давным-давно существовал жестокий обычай: сын мог убить отца-самодура, а братья могли его поддержать. Согласитесь, убедительный при-

мер *результативности* народного воспитания.

Воспитание девочек

Еще недавно известная певица задорно пела:

Девочкой своею ты меня назови,
А потом обними, а потом обмани,
А маленькие часики смеются, тик-так,
Ни о чем не жалеи и люби просто так.

Известный поэт-песенник, автор выступлений о морали и нравственности, проводил свои концерты под девизом, вынесенным на афишу: «Никогда ни о чем не жалейте!».

Какова у нации женщина, такова и сама нация. Но когда вы слышали от государственных деятелей выражения озабоченности? Лично я – ни разу, будто нет этой проблемы.

И так было всегда у нас, во все времена.

«Нашей семье недостает образованной и нравственно чистой матери». Так писал известный специалист по воспитанию девочек В. Стоюнин. А когда писал? В конце XIX века. Уже тогда были проблемы, хотя нам сегодня кажется, что вот «ранеча было не то, что нонеча».

То же мнение высказывал и историк В. Ключевский: «Несчастье русских в том, что у них прекрасные дочери, но дурные жены и матери; мастерицы влюбляться и нравиться, но не умеют... воспитывать».

Мыслителей объединяла известное соображение: «воспитывая девочку, воспитываешь нацию». Но в то время тревогу вызывало не нравственность девочек, а то, в кого они пре-

вращаются, став взрослыми женщинами. Сегодня Стоюнин и Ключевский кричали бы караул. Сегодня, если слегка перефразировать Казанову, даже у 12-летних девочек можно многому научиться.

Причем, мы тут на мировом фоне не очень выделяемся. В 30-х годах прошлого века сцены с поцелуями снимали в Голливуде с секундомером, следили, чтобы соединение губ длилось не более 30 секунд. А что можно увидеть в лентах кинофабрики сегодня?

Сегодня мальчики легко разговаривают матом в присутствии девочек. А девочки не уступают в этом мальчишкам. Мат перестал быть неприличным. Девочки, как известно, быстрее созревают, а половые отношения тоже перестали считаться постыдными

Большой знаток и любитель женщин Л.Толстой наставлял: «Мужчина должен подняться до целомудрия женщины, а не женщина... спуститься до распущенности мужчины». Звучит как формула воспитания. Но воспитания такого как не было при Толстом, так нет и сейчас. А что же есть? Специалисты-сексологи фиксируют непреложный факт: девочки проявляют инициативу чаще мальчиков.

С воспитанием девочек на Руси всегда было непросто. Родители не случайно старались выдать дочь замуж пораньше. Для своего же спокойствия. И чтобы у будущего мужа не было претензий. Девочек воспитывали в строгости, но и соблазнов было немало. Один только праздник в ночь на Ивана Ку-

палу чего стоил. «Есть мужем и отроком великое падение на женское и девичье шатание», – бесстрастно свидетельствовал летописец.

Василий Розанов в начале XX века предсказывал: «Девство *в наше время* потенциально свободно; и оно не сегодня-завтра станет реально свободно. Девушки вырвутся и убегут». «Они живут им (девством)... Это – богатство, которое не тратится, но которое их *обеспечивает*. Обеспечивает их душу, их покой и свежесть... Не будет ее – и все разрушится».

К 20-м годам СССР стал первой в Европе страной, где едва не случилась сексуальная революция. Помните теорию «стакана воды»? Молодежи внушалось, что переспать – все равно, что из стакана отпить.

Но тогдашняя власть вовремя поняла: с этим пора кончать! Ко второй половине 20-х годов девичье «шатание» было остановлено. Почти повсеместно было введено раздельное обучение. Девочки общались с мальчиками только на совместных мероприятиях и танцевальных вечерах. Поэты и композиторы, сценаристы и режиссеры соревновались в выполнении социального заказа на самые лучшие фильмы и песни о любви.

Существует близкая к правде легенда. В начале войны немецкие врачи провели на оккупированной территории обследование и обнаружили, что абсолютное большинство молодых незамужних женщин – девственницы.

Негласный диагноз вражеских эскулапов, в котором они сошлись, был не совсем медицинский – нацию с таким потенциалом нравственной чистоты победить невозможно.

Родительское тщеславие

«Надо стремиться к правильному воспитанию, чтобы потом не пришлось заниматься перевоспитанием», – предупредил Макаренко. Ну как тут не согласиться! Хотя это, можно сказать, наша традиция – воспитывать с браком, а потом хвататься за голову: кого воспитали?!!

Есть у нашего семейного воспитания две крайности. Одни родители дают детям полную свободу, и те растут, как трава на обочине. Другие уверены, что должны непременно вырастить большой талант. А чаще и не талант даже, а что-нибудь этакое, чего сами родители не могут толком объяснить. Ну страсть как хочется им гордиться своим отпрыском – все равно чем, лишь бы гордиться.

Жена известного футболиста, победительница конкурса «Краса России», никак не могла ответить корреспонденту, кто написал полонез Огинского. Поставил ее в тупик и такой вопрос: – Земля вращается вокруг Солнца, или Солнце вокруг Земли? «Я далека от этого», – кокетливо объяснила «краса». Но на вопрос, кем она видит своих детей, ответила определенно: конечно, знаменитыми людьми!

Много ли у нас родителей с таким кругозором? Наверное, немного, но как-то многовато. Просто зараза какая-то, распространяющаяся то ли воздушно-капельным путем, то ли

как-то иначе, из века в век.

Кто только не предостерегал от этой болезни русских женщин! Какие только педагогические авторитеты не высказывались по этому поводу! Нельзя вымучивать таланты из своих детей. Детские силы истощаются от непосильного напряжения. В особенности, если не соответствуют амбициозной задаче. Ребенок может потерять веру не только в свои воображаемые таланты, но и в обычные способности. Куда перспективнее естественное развитие. Талант, если он врожденный, вернее разовьется именно в посильном, а не форсированном развитии.

Американцы не грузят своих детей даже чтением и письмом. Считают раннее развитие вредным. Что называется, дают детству созреть в детстве.

Но откуда у нас это родительское тщеславие? И почему мы видим своих детей на подмостках сцены, в банковском офисе, а не в кресле мэра, губернатора, президента, то есть человека тоже известного, но который служит (или, по крайней мере, должен служить) народу?

И уж совсем ни в какие ворота не лезет родительская мечта о том, чтобы ребенок стал знаменитым. Тут вероятность остаться у разбитого корыта превращается в почти фатальную неизбежность. Даже талантливому ребенку, изначально мотивированному на славу, часто элементарно не хватает характера. Силы подрываются червоточиной тщеславия и зависти.

И все-таки! Именно тщеславие бывает самым главным и самым мощным двигателем человека в реализации его способностей. Но эта норма относится к реально большим способностям, а не к тем случаям, когда эти способности существуют только в воображении родителей.

Мастерская дьявола

Так англичане называют детское безделье. Вот почему их воспитание сводится к выработке деятельных привычек. И вот почему так трудолюбивы американские подростки. Гены. Но не только.

Откуда такой культ труда у подростков в США? Почему там не зазорна любая работа? Можно назвать разные причины. Мол, таково семейное воспитание, даже миллионеры хотят, чтобы их отпрыски не росли белоручками. На менталитет можно сослаться. Но чего бы стоили эти мотивы, если бы подросткам платили мало? Ни-че-го. Такова психология подростков. Конечно, если нужда заставит, они будут и за низкую плату работать. Но при таком стимулировании **культура труда** среди них не создается. А в Америке культ. И оплата труда там не просто так почасовая. Так американцы дорожат и временем, и своими трудовыми усилиями.

То есть в основе американского (и не только!) трудолюбия – высокая денежная оценка труда. Не только подросткового. Труд взрослых – тем более. И наоборот, в основе презрения к труду, особенно неквалифицированному, низкая его оплата. И в основе ленивого или небрежного отношения к труду –

тоже низкая оплата. Это и в советское время понимали. Никак нельзя было небрежно делать ракеты, танки, подводные лодки. Поэтому в оборонке даже рабочие получали больше, чем на гражданке большие начальники.

В советское время мы особенно разбаловали детей. Устроиться на работу подростку было нереально – запрещал закон. В государстве, где в гербе прославлялись инструменты труда – серп и молот, даже в школьных мастерских, труд был в тягость.

Но вот отказались от социализма, а что изменилось? Много ли сегодня подростков моют машины, стригут газоны, разносят товары, зарабатывают обслуживанием в кафе, работают курьерами, сиделками, озеленителями, подсобными рабочими в магазинах? Сама постановка вопроса, согласитесь, смешная. Не принято это у нас. При любом строе. В менталитет не вбито

Западное воспитание

Англия

В Англии исповедуется принцип: «Мы пришли в этот мир не для того, чтобы получать удовольствие». Сказывается жесткая протестантская религия. Но жесткость распространяется не только на удовольствия. Дети должны быть видны, но не слышны, считают англичане. И – баста! Никаких объяснений.

Как это достигается, непонятно. Ясно, что не наказаниями, хотя по части строгости воспитания Англия занима-

ла раньше едва ли не первое место в мире. Тогда, может быть, избытком поощрений? Действительно, детей хвалят, им умиляются по поводу и без повода. Лишь бы чувствовали себя на высоте, лишь бы не погрузились в комплексы. Высокая самооценка и уверенность в себе – это все!

При этом, повторимся, коляску с младенцем английская мама запросто может поставить в такой дали от себя, чтобы ни писк, ни «уа-уа» не достигли ее ушей. Но! Если лет через пять тот же ребенок начнет мучить кошку, та же бессердечная мама найдет способ его проучить.

Однако главное – результат. А результат известен: английский карапуз может молча терпеть обиду, усталость, голод, боль. Все стерпит, но ничего не простит. Все американские, немецкие и прочие дети не очень душевно относятся к своим родителям. Но англичане здесь на первом месте. Как видим, не без причин.

По существующим законам, родителям в Англии разрешены легкие физические наказания детей. Ответственность наступает лишь в тех случаях, когда после наказания у ребенка на теле появляются синяки, ссадины, царапины, вздутия или порезы.

Нельзя сказать, что мягкость и сердечность совсем не свойственны англичанам. Просто, помимо высокой самооценки, у них высок и самоконтроль. Надо подавлять свои чувства к детям, считают они. Это лишнее. «Вместо того, чтобы навязывать тебе свою любовь, – писал подростшему

сыну Ф. Честерфилд, – я всемерно старался сделать так, чтобы ты заслужил ее». Таким образом, известную их поговорку можно смело перефразировать: «Моя душа – моя крепость».

Короче, главное в английском воспитании – «вливать в ребенка железо», сделать сильным характер, который всего добьется сам и не сломается ни в каких схватках с жизнью. Сила характера видится англичанам, прежде всего, во внутреннем одиночестве. «Если одинокое дерево выживает, оно вырастает крепким», – считал У.Черчилль. Настоящим литературным памятником природному умению англичан переносить одиночество стал Робинзон Крузо. Но сила характера вырабатывалась еще и в частых морских путешествиях англичан, над империей которых никогда не заходило солнце. Океаны не для слабых духом!

В Англии придают также большое значение воспитанию у детей внимания. Умению сосредоточиваться на чем-либо. Считается, что именно благодаря этому умению, опять-таки требующему силы характера, люди становились великими мыслителями, учеными, политическими деятелями.

Франция

Два основных правила французского воспитания детей. Первое: «Не бойтесь говорить детям “нет”, пусть приучаются к тому, что не все их желания исполняются». Второе: «Чаще напоминайте детям, что последнее слово всегда за вами».

Французы-родители, как только ребенок подрос до 3 лет, перестают быть для него обслуживающим персоналом. Дабы

поднять рождаемость, детские сады во Франции бесплатные. Отсюда убежденность французов, что ребенку полезно жить в коллективе и самостоятельно обслуживать себя. Маму, которая чрезмерно опекает свое чадо, называют мамой-вертолетом.

Считается важным научить ребенка играть дома в одиночестве и выработать умение ждать. Нужно признать, что это не такая уж трудная задача, поскольку во Франции развита опять-таки бесплатная система дошкольного воспитания и образования, благодаря которой ребенок не так уж часто бывает дома.

Французы тоже редко хватаются за ремень и не ругают детей. И наказывают банально – лишением какого-нибудь удовольствия. А поощряют часто... денежными премиями. Дабы дитя знало, что вести себя хорошо выгодно.

Германия

В Германии, которую когда-то в России считали образцом, еще свеж в памяти прусский учитель, благодаря палке которого, то есть высочайшей требовательности (так, по крайней мере, считали историки), немцы выиграли в 1871 году войну с Францией.

Немецкие родители тоже не имеют права даже голоса повышать на своих отпрысков. Никто не вправе запретить им капризничать, что называется, наглеть. Порой создается впечатление, что не родители командуют детьми, а дети родителями. И то, что дети подают в суд на суровых «предков», не

анекдот, а привычная проза жизни. Не ждет ли то же самое и нас? А почему нет?

Хотя лучше бы нам перенять что-то другое. Ну, к примеру, устроить обучение так, чтобы дети любили школу и получали от учебы удовольствие. Оказывается, это возможно, если освободить ученика от страха перед двойкой. В начальной немецкой школе вообще обходятся без оценок. А в последующих классах не оглашают их и не оповещают родителей. Сколько ненависти к школе и учителям рождается от страха перед двойкой у наших детей до сих пор!

Немцы не были бы немцами, если бы не привнесли в воспитание свой германский дух. Иначе говоря, некоторую суровость. Но эта суровость проявляется главным образом в распорядке дня. Взрослые обычно встают очень рано, а значит, и дети должны вставать вместе с ними. А чтобы выспаться, должны лечь пораньше, не позже 8 вечера. Поэтому вечерами дворы пусты. А как же телевизионные программы? А никак. Немцы позволяют детям смотреть «ящик» не дольше 15—30 минут в день. А многие вообще его не заводят, считая, что телек только отвлекает от собственных мыслей, от общения друг с другом и каждую минуту что-то навязывает: рекламу, насилие, пошлость, ложь. Большие трудяги, немцы живут не удовольствиями и приучают к этому потомство

США

Отдавать ребенка в ясли или детский сад там не очень принято. Слишком дорого. К тому же, не умеющий посто-

ять за себя или связно выразить обиду, ребенок может подвергаться унижениям, что скажется на его психике. А унижение может быть очень даже простым. Предположим, ребенок (маленькая личность!) не хочет спать, а его укладывают. Уже насилие! Поэтому чаще прибегают к услугам приходящей няни, хотя это тоже недешево – 5 долларов в час. (Для сравнения – средний заработок американца – до 12 долларов в час.) Но есть опасение, что и няня (чаще всего это мексиканка или филиппинка) может как-то не так повлиять на ребенка. Поэтому обычно тот из родителей, кто меньше зарабатывает, сам превращается в бэби-ситтера. Подкидывать детей бабушкам не принято. Они путешествуют, ведут свою жизнь и чаще любят внуков на расстоянии.

Обычно дети приходят в школу, не умея толком ни читать, ни писать, ни считать. Но не потому, что тупые, или няньки неграмотные, или родители ленивы. Просто не принято грузить мозг ребенка раньше времени. Это не могут понять японцы, уверенные, что первые три года жизни – самые важные для умственного развития.

Считается, что учение в школе должно быть только в радость. Если надоело сидеть за партой, можешь встать и погулять по классу. Двойками обижать нельзя. Ученик уйдет в другую школу, чей рейтинг выше, где меньше ставят двоек. Учеников не принято стыдить и, тем более, как-то наказывать. Это может развить комплекс неполноценности. И вообще, весь образовательный процесс увлекательный, но не

напряженный. Если ребенок не может решить задачу – это не его тупость, а недостаточный профессионализм учителя. Домашние задания просто смешные. Иначе откуда ребенку взять время на компьютер?

Здесь уместен вопрос: если у них такое обучение, как же они могут достигать технических высот? Очень просто. Мы же говорим об обычных школах. А есть еще частные, где уровень преподавания и уровень требований совсем другой. Там учится потомство элиты. Или наиболее одаренные дети из простого народа. Лучшие воспроизводят лучших. А обычных детей учат так, что большинство из них не может правильно написать половину слов на родном языке, чего, кстати сказать, никто не стыдится. По статистике, только 55 процентов американцев знают, что Солнце – это звезда. Зато приучают к публичным выступлениям, учат выражать свои мысли и чувства вслух. Какая же без этого самая образцовая в мире демократия?

Но вот ведь какая странная штука. Многие выпускники вспоминают школу с неприязнью и даже с ненавистью. Возможно, причина в том, что сегодняшним детям безразличен мир взрослых, каким бы хорошим он ни был. Это раньше дети быстро выросли в непрерывных попытках постичь, чем живут взрослые. Сегодня, в компьютерную эру, у них свой, хотя и слегка искусственный, мир. А коли они изолировались, то не могут не комплексовать в общении с опытными взрослыми людьми. Потому и прячут свои комплексы и

свою внутреннюю пустоту под маской браводы и агрессии. Или приносят в школу стволы и начинают отстреливать одноклассников и учителей.

Но вернемся в американскую семью. Когда матери много занимаются с детьми, это не удивительно. Но когда отцы... О, эти американские отцы! Они обожают купать детей, пеленать, кормить из бутылочки, укачивать. Сказывается понятие «бондинг» (от *англ.* bond – соединять, связывать). Когда родитель нянчится с ребенком, между ними – через тактильную связь – возникает связь особенного рода. Не только телесно-душевная, но и какая-то еще. Возможно, даже космическая.

А когда дети подрастают, ничего особенно не меняется. У отцов семейств не принято сидеть после работы перед телевизором или идти в бар сосать пиво. Как бы ни устал, расслабляйся в обществе детей. И это не обязанность, а влечение души. Американские отцы проводят со своими отпрысками не только вечера, но и выходные дни, и отпуска. Сказывается, что подавляющее большинство женится только к 30 годам, когда уже нагулялись. Имеет значение и тот факт, что американцы, как нация с культом многодетной семьи, рожают обычно двоих-троих детей подряд, чтобы у отпрысков были примерно одинаковые интересы, и чтобы уж одним разом «отмучиться».

Теперь о методах воздействия на ребенка. Набор невелик. Родители могут спрятать игрушки, лишить сладостей или те-

левизора, или усадить на «стул отдыха». Сиди, сопи и осознавай свою вину. Но прежде родитель обязан усадить ребенка перед собой и подробно изложить, как некрасива или гадка его провинность. Считается, что после этого изложения вины наказание не считается таким уж оправданным. А теперь представьте какого-нибудь нашего родителя с ремнем в руках. Усаживает он отпрыска напротив себя и начинает объяснять, за что будет пороть...

«Стул отдыха» – это что-то вроде нашего «поставить в угол». Ну а если все же нервного отца потянуло к ремню? Пожалуйста, если захотелось на нары. Культ семьи в Америке сочетается с культом закона. Каждый ребенок знает, что в любой момент может обратиться в полицию и найти там надежную защиту. Полного смыслового аналога нашему слову «ябеда» в их языке нет. Можно их за это слегка презирать. Однако же какой-то плюс в этом есть. Когда вас не обижают, то и вы не переносите свой негативный опыт жертвы на других. Дети в Америке даже не обзываются, по крайней мере, до старшего школьного возраста.

Между прочим, американское право прямо не запрещает телесные наказания детей. Чаще всего сердитые родители отделяются всего лишь штрафами и мерами общественного осуждения. Играет свою роль общее представление, что воспитание ремнем говорит о невысоком умственном и моральном облике родителей.

Баден-Пауэлл и его скаутинг

Из последнего послания старшего скаута мира лорда Роберта Баден-Пауэлла:

«Дорогие скауты! Я верю, что Бог поселил нас в этот радостный мир быть счастливыми и наслаждаться жизнью. Счастье приходит не от богатства и не оттого, что вы имеете большой успех в вашей карьере, или от того, вы высокого мнения о себе. Один шаг к счастью – это сделать себя здоровым и сильным, пока вы еще молоды, так что вы сможете быть полезными в жизни, и сможете наслаждаться жизнью, когда вы будете уже взрослым человеком. Изучая природу, вы увидите какую красоту и изумительные вещи создал Бог для нас, чтобы мы могли любоваться и наслаждаться. Будьте счастливы тем, что вы имеете и сделайте из этого самое лучшее. Ищите во всем светлую сторону, вместо мрачной – печальной...»

Мальчик Роберт неважно учился в школе. На уроках математики, по словам биографов, «почти ничего не делал», а на уроках французского языка вообще спал. Спасаясь от плохих оценок, сбегал с занятий и прятался от учителей в зарослях возле школы. Там же ловил и жарил на костре диких кроликов. Такое увлечение природой в те времена было очень экзотическим. Дети не ходили в походы, не занимались спортом.

После неудачи при поступлении в Оксфордский университет Роберт сдал офицерский экзамен. Его военная служба проходила в Индии и Афганистане. Он быстро рос в чи-

нах. Уже полковником он был назначен комендантом крепости в Южной Африке, осажденной армией буров. За внезапные вылазки его отрядов враги прозвали его "волком, который никогда не спит".

В гарнизоне было мало солдат. Пауэлл организовал из сыновей англичан группу разведчиков. И был поражён тем, что мальчики воевали не хуже взрослых, отличались отвагой, хитростью, исполнительностью.

Баден-Пауэллу удалось продержаться с своим гарнизоном 207 дней, пока не подошло подкрепление. Получив чин генерал-майора, а затем генерал-лейтенанта, он в 50 лет вышел в отставку с ощущением, что нужно придумать себе какой-то род деятельности.

В то время назревала необходимость во внешкольном воспитании. В разных странах пытались создать детских организации, но наиболее подходящим оказалось то, что предложил Баден-Пауэлл.

Он опробовал свой метод на практике. Вывез 20 мальчиков на остров и поселил их в палатках. Выстроил необычные отношения. Ребята должны были признать его, как старшего товарища, только более знающего, более умелого. А значит подчиняться ему беспрекословно.

Он приучил их спать в палатках даже в холод. Печь на костре хлеб и жарить мясо. Выслеживать дичь. Оказывать помощь при несчастных случаях. Развиваться физически. Устраиваться на природе с комфортом. Все преодоления, ко-

торые устраивал Пауэлл был настоящими, никаких эрзацев.

Перечисление занятий сегодняшних скаутов потребовало бы целой страницы. Их учат даже пилотировать самолеты и прыгать с парашютом. Но и в то время хватало дисциплин.

Скауты гордятся своей умелостью. Но ничуть не меньше – своими законами, придуманные их скаут-мастером Пауэллом. Первый закон гласит: “Чести скаута должно верить”. К нему прилагается разъяснение: “Если скаут опозорил свою честь, сказавши ложь или не выполнивши точно приказания, данного по доверию к его чести, он должен возвратить свой значок и никогда его не носить более. Он должен быть также совершенно исключен из числа скаутов”.

Второй закон требует от ребенка быть верным всем, в том числе родителям.

Третий закон предписывает долг быть полезным людям и обществу.

Ко многому обязывал и девятый закон – не быть снобом. Следовать ему предписывается всю жизнь. А подкрепляется он девизом «Скаут однажды – скаут всегда».

Скаутские микрогруппы (патрули) создаются и действуют по месту жительства. Местом встреч и занятий служат арендуемые родителями жилые частные дома и гаражи. Их жизнеспособность зависит в основном от финансирования со стороны родителей. Скаутинг затратная система воспитания. Он больше пригоден для детей, чьи родители принадлежат к среднему классу.

Скаутинг формально не зависит от государственной власти, но всячески ею поддерживается. Президент США – почетный председатель организации бойскаутов, его супруга – почетный председатель организации герлскаутов.

Говорят, что на сегодняшний день Баден Пауэлл самый читаемый в мире британский автор после Шекспира. Не удивительно, если учесть, что сегодня в 27 странах насчитывается 38 миллионов скаутов, мальчиков и девочек. Кстати, действуют они раздельно.

Созданный в 1907 году, скаутинг с тех пор не претерпел сколько-нибудь радикальных изменений. Вырастают новые поколения детей, в чем-то совершенно не похожих на своих родителей, а метод живет, и никто не говорит, что он устарел.

В 1922 году за скаутскую деятельность Баден Пауэллу был пожалован титул баронета, а в 1929 году – титул барона, или лорда.

Из последнего послания лорда Баден-Пауэлла: «Дорогие скауты! Чтобы иметь настоящее счастье, надо также давать счастье другим людям. Старайтесь оставить этот мир немного лучше, чем вы его нашли и когда придет ваше время умирать, вы можете умереть со счастливым чувством, что вы не потеряли напрасно время, но сделали самое лучшее, что смогли. “Будьте Готовы” в этом направлении, жить счастливо и умереть счастливо – всегда стойко держитесь Вашего Скаутского Торжественного Обещания – даже после того, как вы перестанет уже быть мальчиком – и да поможет Вам

В ЭТОМ БОГ».

Созидание духа

Еще раз о Макаренко

Наш умственный и человеческий потенциал считается самым сильным в мире. Это доказал в свое время Макаренко, сделав из беспризорников и преступников мастеров своего дела, депутатов, героев войны и просто порядочных людей. Какой еще педагог достиг такого результата? Нет такого.

На Кубе действует целая сеть школ-коммун, созданных по его системе воспитания. В Германии его наследие изучают и применяют десятки педагогов. В Японии форменный культ Макаренко. Его правилами пронизан весь уклад жизни японцев, от работы до быта.

Макаренко считал идеалом, когда по единой системе воспитания живет все общество, а не только коллектив, где воспитывается ребенок. Именно это и сбылось в Японии. Макаренко считал семейную жизнь отчасти патологией – японцы это признали. Здесь вся жизнь человека связана с коллективом, где он работает или учится. Семья близка и важна, но коллектив еще ближе и еще важнее. Вторая, а для кого-то первая семья.

Японцы создали неслыханно красивую цивилизацию за счет способности трудиться по 12 часов в день. А эта способность держится на таком же неслыханном коллективизме, на радости и удовольствии совместного труда и совместного от-

дыха. Японцы читают Дюма, но уверены, что девиз «Один за всех и все за одного» принадлежит не мушкетерам французского короля, а коллективу, живущему по Макаренко. Страх утратить доверие и уважение коллектива заставляет японца держать себя в рамках. Худшее наказание для провинившегося японца – изгнание из коллектива.

В точности скопирован даже аскетизм Макаренко. Кичиться богатством – стыд и срам. В японских школах нет уборщиц, все помещения убирают сами учителя и дети родителей всех уровней достатка. Причем, туалеты чистят и моют без перчаток, находя в этом важный смысл. Чем меньше снобизма в человеке, тем он выше, надежней, перспективней. Хотя для профилактики снобизма есть и другие способы.

Система Макаренко изучается руководителями фирм. Никто из менеджеров не может пойти на повышение, не пройдя специальные курсы повышения педагогической квалификации. Если сказать, что там культ Макаренко, это будет не совсем точно. Макаренко там – бог социальной педагогики.

Макаренко оказался непонятым и ненужным при коммунистах. Это поразительно, если учесть, что его система (как можно больше уважения к человеку и как можно больше требований к нему) основана на идеологии коммунизма. Теперь его никто не хочет понять и применить в сегодняшней России, по конституции социальном государстве, то есть сосредоточенном на благе народа.

Но был в СССР опыт применения Макаренко. Расскажем о нем в общих чертах. Вдруг пригодится.

Молодежная организация «ГринАбель»

Воспитание в испытаниях

Откуда название

Могучий СССР отказался признать нелегала Абеля, своим добытчиком атомных секретов, а он свою страну, несмотря на заманчивые посулы, американцам не сдал. Интеллектуал. Талант во всем, за что бы ни брался. Вызвал симпатию даже у адвоката-бывшего агента ЦРУ, своего врага. Не выдуманный, не раздутый герой мирного времени. Чем не идеал?

Писатель А. Грин – известно: Алые Паруса, красивая, сказочная романтика.

Все по-настоящему

Членство в организации считалось службой. И делился «ГринАбель» на службы. И подростки гордились тем, что они служат. Им, оказалось, нравилось служить.

Пока служили они своему «ГринАбелю». Это была тренировка будущего служения Отчизне. Тренировкой была подготовка к службе в армии.

Строевая подготовка (близкая по зрелищности к подготовке кремлевского полка).

Разборка и сборка автомата Калашникова (с завязанными глазами).

Стрельба из автомата и пистолета.

Метание гранаты.

Работа на рации.

Преодоление штурмовой полосы препятствий.

Вождение мотоцикла.

Оказание первой медицинской помощи.

10-15-километровые походы и марш-броски.

Караульная служба (включала ночную охрану штаб-квартиры).

Основы химической защиты

В «ГринАбеле» следовали одному из главных принципов Макаренко: *«Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество»*. Несколько примеров.

1-3 мая проводился поход под названием «Майские звезды». После парадного шествия по центру города ребята приходили в свою штаб-квартиру, переодевались и отправлялись в двухсуточный поход с военной игрой. Довольно часто в эти дни наступало похолодание. Ребята шли по залитой весенним половодьем пойме реки, держа обувь в руках, по щиколотку в воде. Могли простыть. Но «Майские звезды» ни разу не отменили. Как можно отменить традицию? И никто ни разу не простыл.

Во время военных игр две равные части организации выходили из города в разных направлениях. Их разделяло расстояние до 20 километров. По условиям игры они должны были обнаружить друг друга за городом с помощью своих разведчиков. Но попробуйте найти противника на таком

пространстве. А нужно было не просто найти, но и не дать себя обнаружить.

Обязательными элементами игры была разведка и контрразведка, добыча «языка», диверсионные действия, скрытые ночные переходы, рукопашные бои со срыванием отличительных знаков (сорвал – «убил»).

Ребята шли в армию уверенными в себе. Их отличие от остальных новобранцев бросалось в глаза. Мало того, что они много чего умели. У них был опыт подчинения и командования. Что особенно важно – они органически не переносили дедовщины. Другим не давали унижать «салаг» и себе не позволяли. Наконец, ребята, которые собирались поступать в военные училища проходили специальный курс военной подготовки, состоявший из 20 дисциплин.

Свои летние лагеря

Ставился грибок для часового и шлагбаум, солдатские палатки и мачта с флагом, полевая кухня и столовая (столы под навесом), спортивные площадки, полоса препятствий, стрельбище, автодром, строевой плац, вольер для собак (некоторые ребята не хотели расставаться летом со своими четвероногими друзьями), на месте купания проверялось дно и устанавливались буи. Отхожие места проверяла санэпидстанция.

Штатных поваров не было – готовили сами.

Не было штатных врачей – доверяли своим девчонкам, студенткам медучилища. Ни разу не подвели: за восемь лет

ни одной инфекции.

Не было штатных сторожей – один отряд охранял лагерь, а другой проверял бдительность часовых. Разрешалось разоружать зазевавшихся и уснувших на посту.

Не было штатных инструкторов – все занятия проводили «старички–ветераны».

Не было штатных спасателей – за купающимися следили, сидя в шлюпках, самые старшие.

Жизнь в лишениях

У Макаренко есть интересная мысль: детское учреждение должно жить в определенных лишениях. Это якобы даже способствует воспитанию. Подростки начинают сами заботиться о завтрашнем дне своего коллектива.

«Гринабель» не финансировался никем. Подростки сами зарабатывали себе на униформу, на питание в летнем лагере, чтобы побыть там не 24 дня, как принято, а дольше. Своими силами делали ремонт в своей штаб-квартире

Однажды пришла помощь от армии – по личному распоряжению тогдашнего министра обороны маршала А.Гречко. Полевые кухни, солдатские палатки, вещмешки, обмундирование типа «мобуту» (летняя форма), каски, полевые телефоны, радиостанции, подзорные трубы, бинокли, санитарные сумки, карабины, малокалиберные винтовки, автоматы ППШ и АКМ, пулемет, патроны.

Когда разгрузили контейнеры, тогда и стало ясно, что в штаб-квартире нужен, помимо дневного дежурства, ночной

караул.

Организация держала под контролем свой район, не допуская, чтобы возникали подростковые группировки с криминальным уклоном. Сотрудничала с уголовным розыском. Занятия боксом и самбо создавали необходимую подготовку для силового воздействия.

Уклон в военизацию вовсе не означает, что «ГринАбель» был казармой. Как известно, форма управления является частью воспитания. Президент организации избирался всеобщим тайным голосованием. На сборах шли политические разговоры и дискуссии.

Организация была для каждого подростка второй семьей, где отмечались дни рождения, проводы в армию и встречи из армии.

«ГринАбель», хотя формально подчинялся комсомолу, на самом деле находился в оппозиции к политической системе, за что все 8 лет своего существования подвергался угрозе закрытия.

Слоганы организации

Единственный способ не слишком полюбить себя, это полюбить товарищество.

Товарищи и законы организации – превыше всего.

Хочешь необыкновенного? Получишь с лихвой.

У нас ты заработаешь первый рубль.

Мы подготовим тебя к армии, проводим и встретим.

Единство создается повиновением, сплоченность – дис-

циплиной.

Наш девиз: «Вперед – через невозможное!»

Сегодняшняя наша жизнь – самое интересное, самое чистое, самое святое время!

Настоящее воспитание – только в испытаниях.

Стремись бы выше себя, своих возможностей.

Люби свой долг.

Из воспоминаний Антонины (Тони) Кацаевой: « У Владимира Хотиненко есть фильм «В стреляющей глуши». Там один герой, крестьянин из голодающей деревни, говорит про Ленина: мол, а кто виноват в голоде, как не Ильич? А ведь фильм поставлен был ещё в советское время!

То есть – в «ГринАбеле» мы все получали прививку от политической трусости. Не было страха перед комсомолом, который совал нам палки в колеса практически непрерывно. И вообще, перед тогдашней властью.

Так что не стоит рассматривать «ГринАбель» только как воспитательное заведение. Это была политическая организация подростков. Мы избирали тайным голосованием наших лидеров, даже президента. У нас в названии была фамилия разведчика, которого власть не признавала за своего. Где ещё были в то время такие уроки демократии и политического бесстрашия? Нигде!

Но как бы мы ни «бодались» с комсомолом, мы не были против ВСЕГО в тогдашней системе. Отзывались на все проблемы, старались быть полезными. Военизация наша, за

которую одно время в ЦК ВЛКСМ нас звали «фашистами», началась с того, что срок службы в армии был сокращён. Мы хотели поставлять в армию подготовленных парней. И нам это очень даже неплохо удавалось. Приходили благодарственные письма от генералов и даже, помнится, от министра обороны маршала Гречко!

Это была организация, в которой демократия сочеталась со строжайшей дисциплиной. А это как раз то, что уважают подростки».

Из книги знаменитого режиссера Владимира Хотиненко «Зеркало для России:

«Возможно, у кого-то наш «ГринАбель» вызовет ироничную насмешку – мол, «солдафонство», совок. Мол, подобная милитаризация отнимает у детей детство, а у человека творческого – саму возможность творчества. Я так не думаю. Ведь мы живем в России, в стране, где воинский дух, военное дело изначально близко сначала мальчику, а потом и мужчине. В этой традиции заключен огромный смысл. Без сильного войска нет ни земли, ни культуры нашей. И – наоборот. Недаром большинство наших великих писателей либо служили в гвардии, либо прошли через армию. Державин, Баратынский, Лермонтов, Лев Толстой, Фет, Гаршин, Куприн... Пушкин, хоть и не служил, отличался духом бойца, прекрасно разбирался в оружии, имел коллекцию дуэльных пистолетов, часто дрался на дуэлях. А уж в XX веке с его двумя великими войнами кто только не гордился годами своей воин-

ской службы: Гумилев, Блок, Булгаков, Тарковский, Бабель, Зощенко, Шолохов, Гайдар, Симонов, Окуджава ...»

Подробности о «ГринАбеле» впереди.

Импульс к патриотизму

Социологический опрос среди подростков показал: многие из них хотят стать чиновниками. Тут сразу вспомнился Пушкин: «Чины сделались страстью нашего народа». Но в советское время такого не было. Что же случилось сегодня?

Все просто. Для современного подростка важен статус профессии. А статус зависит от зарплаты, от заботы государства, чтобы чиновники не страдали от инфляции и повышения цен.

Но какое отношение могут иметь чиновники к делу воспитания? Представьте, самое прямое. Но об этом позже. А пока – очень кратко о двух русских чиновниках, точнее, корифеях чиновничества

Михаил Сперанский

Михаил Сперанский. Этот «эталон русской бюрократии» вспоминается у нас крайне редко, а применительно к делу воспитания – никогда. А ведь то был чиновник и творец законов от Бога. Но также и эталон гражданина.

Самый удивительный вельможа царских времен, выходец из Владимирской глубинки, он за считанные годы вырос из малозначимого канцелярского работника в первого советника царя Александра I. Был простолюдином – стал графом. Но, грубо говоря, не заелся, каждый свой день рождения

спал на сундуке, завернувшись в старенький тулупчик. Не давал себе забыть, откуда он вышел.

Чиновников обычно считают людьми беспринципными и чуждыми высокой морали, но не таков Сперанский. Оставшись вдовцом в 28 лет, он так до самой смерти своей и не женился, дабы не исковеркать отношений с любимой дочерью. Хотя породниться с ним готовы были самые высокородные семейства России. Принято считать, что на «государеву службу» отмеченные каким-то талантом люди не идут. За чем им терпеть унижения и все делать под копирку и по ранжиру, если есть возможность проявить себя в другой профессии. Тут был совсем другой случай. Михаил Михайлович мог бы стать и выдающимся юристом, и философом, и писателем. Но так сложилась судьба. Приметили на самом верху.

Екатерина II писала: «Когда мне...случалось встретить умного человека, во мне тотчас рождалось горячее желание видеть его употребленным ко благу страны». Императрица, как известно, даже любовников выбирала, способных к государственной деятельности. Эта ее особенность передалась внуку. Приметив Сперанского, Александр I «употребил» его для своих планов преобразования власти в России.

Какой бюрократ будет корпеть над бумагами по 18 часов в сутки? Только бюрократ-романтик, коим и был Сперанский. А как еще его назвать, если он свято верил, что молодой царь использует «самовластие для обуздания самовластия». Не случайно в мемуарах современники отмечали у Сперан-

ского «возвышенность ума и сердца».

Нельзя сказать, что Михаил Михайлович, сам еще в ту пору молодой человек, идеализировал Александра. Заняв трон, тот действительно хотел превзойти бабушку Катерину в преобразованиях.

Первым делом Сперанский предложил очистить чиновничество от невежд и установить для поступления на службу образовательный ценз. Царь, не раздумывая, подмахнул этот закон. Потом Сперанский предложил децентрализовать власть и учредить местное самоуправление. Помимо волостей, как низшей территориальной единицы, Сперанский предложил ввести в волостях и уездах свои местные законы и суды, в том числе суды присяжных, соблюдать гласность судопроизводства и выборность судей. Ничего этого даже в Европе еще не было. Похоже, только Наполеон понял, какого статс-секретаря завел себе Александр I, и предложил за Сперанского «какое-нибудь королевство».

Именно по предложению Сперанского произошла и реформа высшей государственной власти. Госдума – Сенат – министерства. И все три ветви власти сходились теперь к Государственному совету и престолу.

«Мне бы треть его ума, и я стал бы великим человеком», – сказал о нем Аракчеев. А Наполеон называл Сперанского «единственной светлой головой в России».

На пике своей карьеры, в 1809 году, Сперанский обедал в обществе царской семьи 77 раз. Но уже в следующем году

– ни разу. Предложенный им закон о налогообложении дворянства не прошел ему даром. Сказалась и склонность Александра I считать интриганов более полезными, чем честных людей. К тому же, Сперанский был единственным из вельмож, кто смел возражать императору, зная, что может разом потерять все. И, в конце концов, потерял – был обвинен в государственной измене и отправлен в ссылку.

После победы над Наполеоном он был почти прощен, но при этом сослан в Сибирь, генерал-губернатором. Сибирь-то в ту пору была территорией, где не было ни закона, ни сколько-нибудь упорядоченной системы управления. Условием возвращения Сперанского в Петербург было наведение порядка. Сперанский справился с этой задачей. А сверх того сделал так, что сибиряки так и не стали крепостными.

Он успел еще послужить царю до его кончины. А потом, после восстания 1925 года, попал под подозрение в связях с декабристами, и целый ряд лет соединял участие в большой политике со страхом в любой момент быть отправленным Николаем I в Петропавловскую крепость.

Но нам интересны не перипетии удивительной судьбы Сперанского, а его заветы. Некоторые из них небесспорны. Он, например, считал, что в чиновничьих ошибках и даже злоупотреблениях «виновны не люди, а установления». То есть законы и циркуляры первичны, а их исполнители – чиновники, вторичны. Хотя примером собственной карьеры указывал как раз на обратное. Какими бы несовершенными

ни были порядки чиновничьей службы, они не склонили его ни к взяточничеству, ни к каким-то другим злоупотреблениям.

А вот что писал он о государственной службе: «Должен быть особенный класс людей, который бы, став между престолом и народом, был довольно просвещен, чтоб знать точные пределы власти, довольно независим, чтоб не бояться, и столько в пользах своих соединен с пользами народа, чтоб никогда не найти выгод своих изменить ему».

Написано уже на седьмом десятке лет. И кто скажет, что это слова не красивого душой человека?

Сергей Витте

А вот еще один эталон чиновника и настоящего гражданина. Граф Сергей Юльевич Витте. Тоже (закономерность?), как и Сперанский, объект интриг и клеветы. Министр финансов Российской империи, председатель кабинета министров. За 11 лет его управления Россия выбралась из затяжного кризиса, опередила в темпах развития Англию и Францию, ввела золотой рубль, устремилась вперед на всех парах, как паровоз, тем более, что сам граф построил в России тысячи километров железных дорог.

Если бы Витте оставался во главе правительства России в течение следующего десятилетия, то история наша была бы совсем иной: не было бы у нас никакого «Великого Октября». Но его «ушли» по той же причине, что и Сперанского. И он тоже, вроде свой в доску, был чужим, ставил интересы

государства выше заблуждений его величества.

О нем писали: «Он не был ни царедворцем, льстящим трону, ни демагогом, льстящим толпе. Принадлежа к дворянству, не защищал дворянских привилегий. Не был либералом, стремящимся нетерпеливо переустроить сразу весь государственный уклад. Не был консерватором, презирая отсталость политической мысли».

– Кто же вы? – спросили его однажды.

– Просто культурный человек. Человек культурный стремится к свободе, регулируемой правом и этим правом обеспечиваемой. Ибо беззаконие и произвол парализуют жизненный *нерв прогресса*.

Современники вспоминали о нем: «У него были враги во всех лагерях. При дворе, среди консерваторов, у либералов, в демократических кругах – всюду на графа Витте смотрели как на человека «чужого».

Наверно, это своеобразный критерий, по которому можно определить *достоинство настоящего чиновника*. Если он, будучи *своим* во власти (иначе бы не взяли), временами вызывает впечатление, что он *чужой*.

Мемуары свои Витте хранил в банке за границей на имя жены.

После его смерти чиновник русского посольства в Париже учинил обыск на его вилле. Искал рукопись мемуаров.

Чего боялся Николай II можно понять, читая в воспоминаниях Витте такие строки: «Наши порядки обладают таки-

ми специфическими, необычными в цивилизованных странах свойствами, что немного иностранцев пожелают иметь с нами дело. Если бы не делалось во время моего управления финансами массы затруднений иностранным капиталистам, то иностранные капиталы пришли бы в гораздо большем количестве».

Или такие:

«Большинство наших дворян представляет собой кучку дегенератов, которые, кроме своих личных интересов и удовлетворения личных похотей, ничего не признают, а потому и направляют все усилия на получение тех или иных милостей за счёт народных денег, взыскиваемых с обедневшего русского народа для государственного блага...»

Или такие:

«В конце XIX – начале XX веков нельзя вести политику Средневековья, когда народ делается, по крайней мере, в части своей, сознательным, невозможно вести политику несправедливого поощрения привилегированного меньшинства за счёт большинства. Правители, которые этого не понимают, готовят революцию, которая взрывается при первом же случае. Вся наша революция произошла оттого, что правители не понимали и не понимают той истины, что общество, народ движется. Правительство обязано регулировать это движение и держать его в берегах, а если оно этого не делает, а прямо грубо загоразживает путь, то происходит революционный потоп...»

Актуально читается, не правда ли?

Средние способности – это норма

Подростки, которые мечтают стать чиновниками, имеют между собой кое-что общее. Они не отмечены яркими талантами или какими-то выраженными склонностями. Именно таких молодых людей неопределенных средних способностей и тянет в администраторы, в управление людьми.

Вспомним какую характеристику выдал Екатерине Великой историк Ключевский: «У нее вообще не было никакой выдающейся способности, одного господствующего таланта... Но у нее был один счастливый дар: памятьливость, наблюдательность, догадливость, *чутье положения*, умение быстро схватить и обобщить все наличные данные, чтобы вовремя принять решение... Ее трудно было застать врасплох, и при умении собираться с мыслями она быстро соображала, что от нее требует минута... Наперекор общей склонности замечать чужие слабости, чтоб ими пользоваться, Екатерина думала, что если нуждаешься в других, то полезнее изучать их сильные стороны, *на которые надежнее можно опереться*... В обращении она старалась не блистать разговором, чтобы не мешать высказаться собеседнику... Так, вместе со знанием людей, Екатерина выработала себе и лучшее средство приобретать их – *внимание к человеку*».

Интересное у нас общество. Императрица показывала образец внимания к человеку. А в каком-нибудь городишке народ тиранил глава. Не просто так Николай I говорил сы-

ну-наследнику, что не он правит Россией, а градоначальники. Простотой в обращении отличалась не только «матушка». Но отличался высокомерием и Петр Великий. Зато чиновничья спесь и равнодушие к проблемам простого народа нашла отражение даже в классике. Да и в наши дни наблюдается. Чиновник и хамство, чиновник и воровство, чиновник и взятки стали у нас словами – синонимами. Чтобы извести эту скверну власть порывается время от времени создать гражданское общество. Но увы.

Один кремлевский сановник назвал наше муниципальное население слабогражданственным от природы. Не будем спорить. Возможно, так оно и есть. Но это не значит, что нужно прекратить попытки его создать. И тут напрашивается идея. Если гражданское общество так туго формируется из взрослых людей, не лучше ли зародить его из детей? Выращивать (читай – воспитывать) способность к гражданской активности и самодеятельности, что называется, с пеленок?

В общем-то, ничего нового в этой идее нет. Еще Столыпин предложил однажды с трибуны Государственной Думы: «Надо сформировать гражданина, и тогда гражданственность сама установится в России».

Ничего нового нет в этой идее, если учесть точно такой же подход существует и в американском обществе.

Там **идеология воспитания подрастающего поколения** существует давно и никто ее не стесняется. Напротив, ее проповедают.

Главный выразитель этой идеологии Дж. Дьюи предельно четко сформулировал:

1. **Целенаправленное** воспитание юных граждан должно начинаться в школьные годы.
2. Школа должна способствовать формированию у детей навыков общественной жизни и готовности к выполнению гражданского долга.
3. Демократия сама по себе имеет воспитательное значение.
4. Демократия должна воспитывать новых людей, **общественников**, пропитанных духом служения обществу.

Обратите внимание на выделенные термины. Буржуазное воспитание не отрицает **целенаправленности** и на индивидуализме не заиклено – капитализму тоже нужны **общественники**.

Гражданская активность напоказ

Будем справедливы. Моментами власть наша пыталась наладить что-то вроде гражданского воспитания. «Идущие вместе», «Наши», «Молодая гвардия» ...

В эти «проекты» вбуханы огромные средства налогоплательщиков. Немало денег добровольно-принудительно было взято у частного капитала. Известно, к примеру, что один день десятидневного лагеря на Селигере обходился в 100–150 тысяч долларов. А двухнедельное содержание стоило примерно 2 миллиона долларов.

Но что мы знаем об этих организациях сейчас?

Некоторое время назад в Подмосковье мелькала организация «Местные». Удачное, между прочим, название. И то, чем занимались «местные», было симпатично. Собирали на неизменную телекамеру мусор на берегах Оки, боролись с наркоманией и азартными играми... Вот только эта страсть к пиару... Ни одного доброго дела без рекламы. «Местные» смотрелась организацией избранных, заточенной на какие-то задачи, которым власть придавала важное значение. К летнему лагерю «Местных» на Оке была построена от Серпухова почти 30-километровая дорога с идеальным асфальтовым покрытием. Сам лагерь неизменно охранялся двумя отрядами ОМОНа и МЧС... Игры патриотов?

Николай Пирогов

Что удивляет в воспитательном разделе воспитательной педагогики. Все самое ценное вложено в нее дилетантами, а не профессионалами. Тот же Макаренко был «средним» учителем. Будучи школьным воспитателем, не проявил себя никак. Но стоило ему взяться за перевоспитание детей-правонарушителей, как начал придумывать один нетривиальный способ воздействия на сознание за другим. Причем, фонтанировал такими идеями, которые школьные педагоги даже понять не могли. Гениальный дилетант.

Таким же дилетантом был и военный хирург Н. Пирогов.

В 1824 году 14-летний Коля Пирогов, прибавив себе годы, поступил в Московский университет. Учебу совмещал с работой прозектора в анатомическом театре. Проще говоря,

вскрывал тела покойников.

В 26 лет стал профессором хирургии. Решил улучшить свою подготовку в Берлине, но там уже читали его диссертацию. Мастерство свое для наглядности продемонстрировал. Из куска кожи со лба пациента нарастил ему отсутствовавший нос. Первый в истории медицины опыт ринопластики.

Аудитории, где Николай Иванович читал курс хирургии, помимо студентов набивались литераторами, художниками, инженерами, военными. Немало было и дам. Его лекции о строении человеческого тела и рассказы об операциях были похожи на спектакль.

За один только год он проводит триста операций под новым для того времени эфирным наркозом. (Всего провел около 10 тысяч.) Придумывает новые хирургические инструменты. Увидев, как мясники разделяют туши и при этом на срезе хорошо видны внутренние органы, создал новую медицинскую дисциплину – топографическую анатомию.

Во время Крымской войны впервые применил гипсовую повязку, сортировку раненых, привлек к работе в госпиталях первых сестер милосердия.

Узнав о своей смертельной болезни, придумал новый способ бальзамирования, который и был успешно применен на нем самом...

Но отец русской военной хирургии интересен нам не только своей уникальной биографией. Хотя и это важно. Именно биография – то, через что проходит человек, помогает ему

прийти к нетривиальным мыслям.

Так вот... Впав в немилость после попытки высказать монарху всю правду о неготовности России к Крымской войне, Пирогов меняет поприще. Становится попечителем учебных заведений. И, погрузившись в новую специфику, понимает, почему Россия проиграла войну.

Все в то время понимали, что причины – в коррупции и воровстве не только в экономике, но и в армии. Не хватало боеприпасов и даже бинтов. Не нашлось денег профинансировать замену гладкоствольного оружия на нарезное, усовершенствовать артиллерию, заменить парусный флот более маневренными и скоростными кораблями с паровыми машинами. Как ни пытались пробиться к сознанию Николая I генералы, пытавшиеся доказать, что сомкнутый строй устарел и пора переходить к боевым действиям пехоты врассыпную, ничего у них не получилось.

Все это знали все. Но только Пирогов, подобно прозектору, рассек организм государства, рассмотрел его внутренние органы и, как блестящий диагност, вынес свое заключение. Глубинная причина поражения – отвратительное воспитание детей, которые становятся ни на что не годными взрослыми людьми. Разумеется, имелся в виду не простой народ, а управляющее сословие.

Свою большую работу на эту тему Пирогов назвал «Вопросы жизни». Он не добавил «и смерти», но это и без того читалось именно так. И смысл ее заключался в простой ис-

тине: слабое воспитание – это слабое государство, а слабое государство – жертва и добыча других государств.

В чем же Пирогов увидел слабость воспитания? Прежде всего в том, что семья и школа воспитывают не свободную личность, а слугу государева, не гражданина, а верноподданного, не достоинство, а низкопоклонство и чинопочитание.

А теперь о педагогических находках Пирогова. Он первым ввел понятие коллектива школьного класса. До него существовало понятие школьного товарищества. Но возникало это товарищество чаще всего не по воле педагогов, а стихийно, с целью сплотиться против их произвола.

Хотя то, что сегодня нам кажется произволом, в XIX веке было в порядке вещей. Особенно в частных учебных заведениях, где дети воспитывались по немецкой методике телесных наказаний. Где какой-нибудь пленный француз или солдаты использовались в качестве школьных палачей.

Секли детей вовсе не по заднему месту, а пучком длинных розог по вытянутым ладоням. Виновные сами должны были подставить руки. Число ударов доходило до двенадцати. Ладони и пальцы наливались кровью, горели и дрожали. Расправы проводились обычно на виду всего класса. Дабы другие смотрели и делали выводы. Одних наказывали, других устрашали.

В то время злостное школьное хулиганство было крайне редким. Поэтому провинности были довольно пустяковые. Нарушения дисциплины, шалости, лень. Но то, что счита-

лось ленью, чаще всего оказывалось неразвитостью. Разве может тут помочь розга?

Нередко истинным поводом для наказания было плохое настроение и раздражительность педагога. В некоторых из них развивался садизм. Вот против таких горе-учителей и возникали ученические товарищества. Ребята придумывали, как обмануть своих мучителей, как спасти от наказания приговоренных товарищей.

Но нередко бывало, что выручить пытались не только невинных, но и тех, кто заслуживал наказания, хотя и не такого жестокого. А это уже была борьба не за справедливость, а круговая порука. Иными словами, ученические товарищества считались злом школы.

Но вот ведь что еще любопытно. Телесные наказания, как таковые, официально были запрещены еще в конце XVIII столетия. И все же применялись! Почему? Ведь это было как бы незаконно. А потому, что в народе сохранялось убеждение, что без розог никак нельзя. Отцы секли детей дома и педагогов просили: секите! Даже именитые господа заявляли в печати, что и их, бывало, секли. И ведь стали людьми! Так что ничего страшного в розгах нет. Вот это и было самое что ни на есть народное воспитание в действии! Плохое или хорошее – это другой вопрос. Но – народное!

Пирогов угадал, что этот, основанный на круговой поруке, школьный коллектив в руках настоящего педагога может стать воспитывающей нравственной силой. Иногда педаго-

гу совсем не обязательно разбираться в каком-то проступке. Можно доверить расследование и даже суд над виновным самим ученикам. Разумеется, под контролем учителя.

Таким образом, Пирогов сделал еще одну педагогическую находку. Придумал воздействие на ученика через ученический коллектив. То, что впоследствии получит у Макаренко название педагогики параллельного действия.

Учрежденный Пироговым ученический товарищеский суд разбирал дела виновных в оскорблении, лжи и клевете, в порче вещей, в самовольной расправе. Наказанные должны были просить прощения, им выносился выговор с предупреждением. Применялась такая мера воздействия, как арест на сколько-то часов.

Не менее интересной была рекомендация Пирогова прививать ученикам любовь к заведению, чтобы они дорожили его честью. Раньше-то все в школе держалось на наказании. А тут – совсем другие, *моральные* меры воздействия. Раньше – была ненависть к заведению, а теперь – предлагалось вызывать любовь!

Вот такие с виду незначительные находки открывали дорогу новой педагогической мысли. Когда говорят о заимствовании опыта – это натяжка. Опыт перенять невозможно, но можно воспринять мысль и выводы, вытекающие из опыта. И на основе этих мыслей и выводов наработать свой опыт. Что и сделал, спустя лет этак пятьдесят, А. Макаренко.

Совесть нации

Вернувшись из ада Крымской войны, Пирогов написал статью «Вопросы жизни». Точнее было бы назвать «Вопросы жизни и смерти», но хирург, видимо, боялся, что с таким заголовком статью не пустят в печать. Он также умолчал, что побудило его взять в руки перо вместо привычного скальпеля. Его потрясло воровство и другие преступления чиновников.

Разворовывались медикаменты, обмундирование и даже боеприпасы. В госпиталях не хватало соломы, на которой вместо положенных матрацев лежали раненые. Из-за нехватки мест в госпиталях десятки воинов с ампутированными конечностями умирали, замерзая в грязи. Военные чиновники после поражений в боях слали императору лживые победные реляции...

Из этой войны Пирогов вернулся в сане «совести нации». К его слову прислушивалось не только русское общество, но и молодой наследник престола. Но статья вызывала не только восторги. Призыв военного хирурга в корне изменить подходы к воспитанию не бы услышан. Некому было совершать этот переворот. Некому было делать хороший людей.

Шли годы. В 1917-м страной стала управлять народная власть. Но вскоре сам Ленин заговорил о «мерзавцах власти». Одно обворовывание голодающих Поволжья чиновниками чего стоит. Можно было бы привести еще множество вопиющих примеров.

Но давайте о сегодняшнем дне.

Губернатор Воронежской области увольняет проворовавшего зама, выписывает ему «золотой парашют» – 23 месячных оклада. А через два дня возвращает в прежнюю должность.

В торговом центре «Зимняя вишня» сторело 37 одних только детей. Губернатор извиняется только перед президентом и перечисляет в фонд помощи пострадавшим... 6 тысяч рублей, свой дневной заработок.

Чиновники заставляют беженцев Донбасса сдавать экзамен на знание русского языка.

Таможенники в Ростовской области запрещают провозить на Донбасс, бронжилеты. Отбирают квадрокоптеры.

А какой криминальный террор установила местная власть в станице Кущевской!

ГРАЖДАНЕ ГОРОДА

Если взять в целом, у нас замечательные дети и не менее замечательные подростки. Они лучше, чем должны быть при нашем воспитании. И этот бесспорный факт говорит о том, что наши дети и подростки могут превзойти самих себя, стоит только нам придумать для них сферу применения ими своих способностей.

Чего явно не хватило «Местным» для настоящего успеха и долгой жизни? Ребятам не доверили настоящего дела, а точнее – деятельности, на первый взгляд превосходящей их возрастные способности. Деятельности на вырост.

Это поле деятельности есть, и оно ждет нового движения

«Местных». Это наша провинция. Наши 800 малых городов.

Настоящее лицо страны

Настоящее лицо страны – не большие города. Они чаще всего только витрина. Настоящее лицо в провинции: в малых городах, коих у нас сотни. Только преобразив их, мы преобразим страну.

Древний грек Плутарх писал о себе: «Что до меня, то я живу в небольшом городке, и, чтобы он не стал еще меньше, собираюсь жить в нем и дальше».

В эпоху расцвета Римской империи жизнь там была ключом не только в больших городах, но и в провинции, оттуда выходили лучшие писатели и полководцы.

Еще более глубокомысленное обобщение сделал историк В. Ключевский: «В России центр на периферии».

В наших малых городах живет минимум треть населения России. И это провинция, где люди ближе друг к другу, здесь им проще что-то делать сообща. Ради самих же себя, ради будущего своих детей.

Мы привыкли считать, что человек может быть только гражданином своей страны. На самом деле, человек должен быть еще и гражданином своего города. Каким был Плутарх.

Мэры – троечники

Можно вести городские дела с творческим подходом, что-то меняя в лучшую сторону, а можно работать по старинке, ничего не меняя. Так чаще всего и поступают мэры. За то, что не придумываешь ничего нового, губернатор на ковер

не вызовет. Но этот стиль ведёт если не в полный тупик, то, по меньшей мере, в перспективу, когда перемены к лучшему происходят так медленно, что ни на кого не производят никакого впечатления. И не прибавляют людям уважения и любви к своему городу. Такая работа – как в школе учеба на тройки. Вот почему большинство мэров малых городов у нас – троечники. Но троечники вовсе не потому, что бездарны или лишены тяги к обновлению, а потому, что другой стиль, на четверки и пятерки, никем не стимулируется. Ни сверху, со стороны вышестоящей власти, ни снизу – со стороны населения.

Местные могут вырастить своего мэра. Или даже несколько, которые будут соревноваться между собой. Или даже бороться за кресло мэра. Но это будет борьба отличников, а не троечников.

«Люди первого разряда»

У нас в России такие люди назывались раньше праведниками. «Не стоит село без праведника», говорилось в русской пословице.

Ф. Достоевский, называя их «людьми первого разряда», объяснял: «Всякому обществу, чтобы держаться и жить, надо кого-нибудь уважать непременно, и, главное, всем обществом, а не то, чтобы каждому, как он хочет про себя».

Сейчас такой сорт людей тоже встречается. Как правило, это всеми уважаемые врачи, учителя... Хотелось продолжить этот перечень, но рука остановилась. Негусто у нас сей-

час с этим «первым разрядом».

Многие лучшие люди чувствуют сейчас свою ненужность и неприменимость. Нет уже запроса на звание «моральный авторитет». Но им, «людям первого разряда», еще предстоит проявить себя в преображении наших городов, как только появится запрос. И это будут новые «Местные».

8 процентов патриотизма?

Москвичка, которая каждый год ездит в глубинку восстанавливать давно заброшенный храм, так отозвалась о местных: «Им все безразлично, у них нет чувства, что земля и город, где они живут – их земля и их город».

Социологические опросы подтверждают: лишь 8 процентов граждан страны чувствуют свою ответственность за то, что происходит в стране. Что же получается? Неужели у нас только 8 процентов настоящих граждан? Или эту цифру следует истолковывать как-то иначе?

Конечно, опрос – не самый точный показатель. Но сколько бы мы не добавляли к этим 8 процентам, все равно будет мало. Ничтожно мало.

В последние годы советской эпохи тоже наблюдался по-прежнему пофигизм, и мы знаем, к чему он привел.

Эти 8 процентов – не только диагноз, но и тревожный звонок, к сожалению, не единственный. Вот цифры из опросов ФОМ. Непосредственно Президенту доверяют около 80 процентов опрошенных, руководителю региона – 20 процентов,

а главе города (поселка) только 8 процентов.

То есть безразличие к своему городу и доверие к его главе – совпадают тютелька в тютельку. Но местному парламенту – совету депутатов, доверия у людей еще меньше – всего 2 процента. Такого не было даже при советской власти, которую сегодня принято считать провальной.

По сравнению с советским временем люди живут неизмеримо лучше. Демократии больше. Откуда тогда пофигизм и недоверие к власти, в особенности местной? И как это изменить? «Местные» это изменяют.

Сколько в городе неформальных лидеров

В нашем представлении об организаторской культуре, чем мэр города опытнее и тверже характером, тем лучше. Мол, тогда только он может держать порядок. Вообще, наше представление о твердой власти – это представление о власти единоличной. В европейских странах все наоборот. Там быть единоличным организатором городских дел – проявление делового бескультурья. Там, чем больше мэр делится своими полномочиями, тем выше его авторитет, а значит и влияние. Там даже выведен арифметический эквивалент.

В городе, помимо мэра, должно быть лидеров, из числа жителей, 1% от численности населения. К примеру, если в городе 20 тысяч, то неформальных лидеров должно быть, как минимум, 200. И большинство из них будут «местные»

Оппозиция: то сон, то болтовня

Оппозиция на муниципальном уровне после выборов будто впадает в спячку. Ей уже все равно, как работает мэр, против которого она только что воевала. И ей безразлично, что о ней думают избиратели. Оппозиция просыпается за полгода до новых выборов, искусственно возбуждается и находит у мэра кучу недостатков, которые четыре года не замечала.

Оппозиция у нас на муниципальном уровне такая же, как и на уровне федеральном. Свою способность заменить действующую власть она проявляет критикой и обещаниями, благими намерениями, но не конкретными делами.

И это неправильно, как со стороны оппозиции, которая не считает нужным что-то делать, так и со стороны власти, которая не дает оппозиции возможность проявить себя в практических делах.

Есть такое понятие – власть заслуг, по-научному, меритократия. Чтобы претендовать на реальную власть, неважно какого масштаба, надо как-то заслужить это право перед избирателями. Вот этой меритократии наша оппозиция на всех уровнях лишена начисто. Но ею вполне могут обладать «Местные».

Должность мэра – политическая

Мэров во всем мире избирает народ. И в то же время должность считается не столько политической, сколько чиновничьей. У нас мэры исключительно хозяйственники, и они всячески это подчеркивают, чтобы их не заподозрили в политических амбициях.

Как-то один мэр в телевизионной передаче сказал: «Народ меня избрал, и поэтому я...». Другой участник передачи, губернатор, его поправил: «Не народ, а жители».

Тот мэр не оговорился. И сказал, если вдуматься, правильно. Да, он избран жителями. А жители кто? Граждане города, являющегося частицей страны. Но если эти граждане – часть народа, то кто они? Тоже народ, в своем городском масштабе.

Это не игра слов, а вопрос смыслов, имеющих немаловажное значение. Мэр обычно работает так, как позиционирует себя в собственных глазах. Кто он: избранник населения или ставленник губернатора?

Тот мэр, о котором идёт речь, не сошёлся характером с губернатором как раз из-за того, что до этой телепередачи, в частном разговоре, сказал ему в лицо: «Вас назначил президент, а меня избрал народ. И в этом, лично для меня, есть большая разница. Вы, конечно, можете меня гнобить, не давать городу денег, но перед вами я не прогнусь».

При этом разговоре присутствовал третий. А малый город – не областной центр. Здесь секреты администрации быстро становятся известны всем интересующимся. Короче говоря, скоро об этом разговоре узнал весь город. А потом эта телепередача...

Авторитет мэра резко пошёл вверх. А репутация губернатора, который стал мстительно урезать финансирование, пошла вниз. Об этом конфликте стало известно другим мэ-

рам и другим городам региона. Если бы губернатор выставил свою кандидатуру на выборах, он бы точно проиграл. Но он проиграл и без выборов.

Администрация президента имеет свои возможности замерить репутацию губернатора. Короче, на второй срок президент его не выдвинул.

Должность мэра политическая, независимо от размеров города и численности жителей. И если даже мэр считает себя только хозяйственником, и сами жители видят в нем только хозяйственника, все равно его работа – сплошная политика местного значения. И этим будет руководствовать мэр из «Местных».

Плох тот мэр, который не мечтает стать губернатором (президентом)

Плох и тот мэр, который не видит себя в кресле губернатора. Хотя, конечно, в большинстве случаев эти притязания – всего лишь розовая мечта солдата о маршальском жезле.

Здесь можно даже больше сказать. Президент страны, если он начал карьеру свою не с муниципального уровня, не может знать и чувствовать, чем живет душа России – провинция, в чем нужды муниципальной власти, и как этой власти приходится вертеться, когда сверху принимают решения без учета ее интересов.

В идеале, президентом России должен становиться человек, который начинал свою политическую карьеру с должности мэра небольшого города, потом стал

губернатором и только затем въехал в Кремль. Тогда президент будет по-настоящему знать, чем живет настоящий центр страны – ее глубинка. Возможно, когда-нибудь это станет правилом. И президентом станет кто-то из «Местных».

Дружба граждан

Мэрия должна развивать дружбу между гражданами города. Не надо удивляться. Понятие «дружбы между гражданами» известно со времен древнего Рима. В Англии, например, эту функцию играют пабы, пивные клубы, где людей объединяет не только и не столько любовь к пиву, сколько взаимная симпатия и интерес друг к другу.

У нас в последние годы получили развитие бары болельщиков, где люди собираются для того, чтобы слиться в соперничестве спортивной борьбы. Есть и другие объединения, но, чаще всего, они возникают без какого-либо организующего участия со стороны местной власти. А жаль.

Власти «дружба между гражданами» важна и необходима, поскольку позволяет направить их нерастратченную социальную энергию на развитие города. Если это власть «местных».

СМИ как оппозиция

В советское время самыми интересными считались материалы, привезенные в Москву из провинции. Знать, чем живет глубинка, слышать ее голос – это был идеологический заказ, профессиональный тренинг и хороший журналистский

тон. И материалы эти, помимо того, что были добротнo написаны, открывали власти глаза на нерешенные проблемы провинции и подводили к принятию правильных решений.

Тем более странным было, в то же время, полусонное состояние провинциальной прессы. Местные журналисты в упор не видели, что рядом с ними происходит интересная и даже что-то определяющая, во всесоюзном масштабе, жизнь. Писали о разнoй мелочевке. Сложилось даже понятие «мелкотемья». Но сколько бы ни сыпалось попреков в этом самом «мелкотемье», меньше его не становилось.

И в то же время можно было слышать, что при другом строе и при отсутствии цензуры провинция обязательно задышала бы полной грудью. И вот это время лет 25 как наступило, и что мы видим в провинциальной прессе? Все то же «мелкотемье» и все тот же журналистский примитив.

Создается впечатление, что журналисты все время мучаются вопросом, о чем бы таком рассказать читателю-зрителю. Но мучение это, чаще всего, выливается в скучные заметки или телезарисовки о том, как хорошо работает тетя Дуся и какой замечательный человек дядя Вася. А злободневные и животрепещущие вопросы жизни остаются без освещения и без поисков ответа. Жизнь в поселке-городке идет сама по себе – журналисты живут сами по себе. «Местные» исправят этот недостаток. Муниципальная пресса будет не менее интересной, чем федеральная.

СМИ не выражают и не создают общественного мнения

Чем хуже работают провинциальные журналисты, тем больше в городах, где они работают, сплетен и слухов. А что такое сплетни и слухи с точки зрения социологии? Это общественное мнение, в самом что ни на есть, естественном виде.

Если газета не является выразителем общественного мнения, то это не газета, а одно название. В этом случае газета не помогает, а только мешает местному обществу иметь свое коллективное мнение.

Вот здесь надо разобраться, что такое общественное мнение и зачем оно нужно. А может, и не нужно вовсе? Может, мы и без него можем прожить?

Почему людям не интересна газета, которая пишет о жизни их города? Неужели дело только в местных журналистах, не умеющих раскрывать злободневные темы? Отчасти, да. А, может быть, объяснение ещё и в том, что сама по себе жизнь города не интересна? Едва ли. Там, где живут люди, обязательно происходит что-то такое, что может стать предметом дискуссий.

Местные СМИ могут быть интереснее федеральных. Отчасти в этом убеждает опыт зарубежных стран. Там именно так и есть. Объяснение простое. Людям больше хочется знать не о том, что происходит где-то, пусть даже в центре страны, а у них дома.

«Местные» это обеспечат.

Дорога вскладчину

Года два назад по телевидению был показан любопытный сюжет. Жители одной уральской деревеньки, в основном старики-пенсионеры, устав месить грязь, скинулись и наняли дорожников, которые сделали дорогу и тротуары с твердым покрытием.

Вот так... Сегодня, даже в глухой деревеньке, у людей есть накопления. И этих накоплений столько, что даже старики могут вложить какую-то часть в улучшение общей жизни.

Этот факт опровергает утверждение, что мы не способны объединяться для решения своих бытовых проблем. И этот и другие случаи убеждают: еще как способны!

Когда писались эти строки, показывали телевизионный сюжет из деревни Бухалово (ударение на первом слоге) Ярославской области. Местные жители скинулись, взяли кредит и восстанавливают православный храм. И заодно подумывают, не переоборудовать ли в клуб бывший фельдшерский пункт. Таким же немудреным благородным способом.

Способны!

Между прочим, общая сумма рублевых банковских вкладов граждан составляет около 23 триллиона рублей. Валютных вкладов – около 2 триллионов. А сколько под матрацами?..

Если «Местные» заработают неограниченное доверие к себе, население может доверить им часть своих

вкладов, которые можно будет направить на ремонт квартир и домов.

Творческое пространство

В каждом городе есть категория жителей, которых можно назвать «неравнодушными гражданами». Это они разводят каждую весну во дворе дома цветники. Пишут в местную газету, указывая, где что не так. Звонят на местную телестудию во время обсуждения городских проблем. Выступают во время встречи избирателей с кандидатами на должность мэра.

Это люди, наиболее склонные к социальному творчеству. А потому, им необходимо то, что известный специалист по развитию городов Чарльз Лэндри называет творческим пространством. Мэрия просто обязана предоставить им просторное помещение, где они могут проводить свои дискуссии.

Творческое пространство должно охватывать те проблемы города, которые не удастся решить администрации в течение ряда лет, от которых она отступилась или просто не замечает.

Но творческое пространство – не только помещение. Это ещё и телевизионный эфир, страницы местной газеты. На обсуждаемые проблемы важен взгляд всех групп населения: мужчин, женщин, молодых людей, подростков. Правильно сформировать дискуссионные аудитории – это тоже создать творческое пространство.

Только творческое пространство не должно превращаться в пустую говорильню и глубокомысленное обсуждение никчемных проектов. Предельная конкретность и реализуемость идей – это тоже неотъемлемая часть творческого пространства.

Творческое пространство – отличная возможность для оппозиции проявить себя в креативном мышлении и, что еще важнее, в деле. В этом пространстве могут заявлять о себе и местные предприниматели. Должна же состояться у нас историческая преемственность, должны же снова появиться «отцы города». Этим тоже займутся «Местные».

Безденежье казнокрадству не помеха

По статистике, взятки в России берет каждый третий чиновник. Как уж это подсчитано – одному Богу известно. Другая статистика уточняет: муниципалитеты входят в первую тройку самых коррумпированных уровней власти. А как же пресловутое безденежье? А, видно, одно другому не мешает. Это бюджет полупуст, а кошельки мэра-ловкача и его приближенных всегда набиты туго.

Самые крутые местные предприниматели начинают искать подходы к будущему мэру задолго до избирательной кампании. Предлагают поддержку, пытаются всучить сувениры, выясняют слабые места. Если слабых мест нет и подарки не берет, хорошим результатом считается простое установление контакта.

Будущий мэр может не принять подношений, а что касается контактов, то он сам в них заинтересован. Как ни крути, одна из первейших его задач – наполнение городской казны за счет местных налогов, львиную долю которых вносят как раз предприниматели. То есть, вынуждая мэров заниматься развитием местного бизнеса, государство невольно вынуждает их ходить по лезвию. Ну как можно сотрудничать с богатеями и при этом избегать неформальных отношений с ними? Как тогда стимулировать их к взаимовыгодному сотрудничеству? Не дружить с нами, считают богатеи, себе дороже. И всегда находят способы доказать, что это так и есть.

Ситуация усложняется еще и тем, что для осуществления важных для города проектов, мало налогов от местного бизнеса. Мэру нужно, чтобы предприниматели вкладывали еще какие-то деньги. Называется это «ходить с шапкой по кругу». Мэр из «Местных» заниматься этим не будет.

Наши законы... Где доверие верхов низам?

Загадочная фраза Михаила Сперанского: «Коренные государственные законы должны быть творением народа». А ведь кому было сказано? Императору Александру II. И тот не стал возражать.

Сейчас у нас не самодержавие, а демократия. Но какой закон, за последние 20 лет, предложили Государственной Думе жители какого-нибудь малого города, и Дума его рассмотрела? Трудно припомнить.

Местное самоуправление – это, когда низам доверяется руководство их жизнью. Есть ли это доверие у нас? Теоретически, да. А практически? Практически это доверие могут обеспечить «Местные».

Порча природы – преступление

Швейцария считается эталоном чистоты и ухоженности. Но это не всегда было так. В 60-х годах, когда началось массовое производство разнообразной тары и упаковок из полиэтилена, там тоже появилось множество помоек и свалок. Потребовалось лет десять, чтобы швейцарский народ понял, что так продолжаться не может.

Началась борьба за чистоту, сначала на муниципальном и на кантональном уровнях. Причем, это движение было организовано не государством, а самими гражданами. Благодаря их законодательным инициативам были установлены строгие штрафы, всюду появились предупреждающие таблички. В борьбу была привлечена правоохранительная система. Любое посягательство на чистоту окружающей среды расценивалось как преступление.

Если где-то обнаруживали пакет с мусором, туда немедленно выезжали криминалисты, исследовали содержимое и находили зацепки, по которым устанавливали нарушителя. Ну, а затем, слово было за судьей, который, как правило, не принимал никаких оправданий.

Сегодня в реках и озерах Швейцарии вода кристальной чистоты. Но для того чтобы привести водоемы в это состо-

ание, понадобилось около 30 лет. Сколько же потребуется нам?

«Местные» могут сделать это в считанные годы.

Город Волжский: мы тоже можем!

Но не все так плохо и безнадежно у нас. Об этом убедительно говорит пример города Волжского, что в Волгоградской области.

Кругом голая, выжигаемая солнцем степь, а этот город утопает в зелени. Пирамидальные тополя, высоченные ели... И 2 тысячи клумб! Столько же, сколько в 12-миллионной Москве. За эти клумбы город получил на Международной выставке цветочного оформления и ландшафтного дизайна золотую медаль.

Санитарка Татьяна Андреевна Осипова живет на окраине, в многоэтажном доме. Под ее окнами цветник из 153 (ста пятидесяти трех!) видов цветов. На лестничной площадке и площадках между этажами картины, опять же цветы, половички. Чистота неправдоподобная. Глаза невольно ищут спички и окурки – напрасно. Здесь не сорят. Цветы под окном воруют, это бывает. Вот и недавно герань украли. Но чаще у подъезда фотографируются. В основном, подростки.

Самое интересное, – Татьяна Андреевна не одна такая чудачка в 320-тысячном Волжском. Таких около 3 тысяч. И подъезд такой не один. Таких 650.

Волжский был ухожен всегда, но в десятилетие между 1990 и 2000 годами красота города стала блекнуть. Ставший

к тому времени мэром 37-летний Игорь Воронин огласил свое кредо: «горжусь прошлым, живу настоящим, верю в будущее». И на первой же пресс-конференции призвал горожан вспомнить, что их дом – не только квартира, не только подъезд, но и весь город. И все они, живущие в Волжском, одна большая семья.

Нового мэра услышало, прежде всего, старшее поколение. Были в советское время председатели горисполкомов и партийные секретари, которые изводили горожан «чистыми пятницами», субботниками, воскресниками и прочими полупринудительными общественными работами. Поначалу люди чертыхались, а потом, видя, как преобразается город, понимали, что «обязаловка» имеет свои приятные результаты. Первые год-два метлы и лопаты по пятницам и субботам были таким же привычным делом, как умывание по утрам. А потом начальство все реже выводило людей на улицы, потому как стало чище. Изменилась психология – меньше стали сорить.

Что-то похожее произошло, начиная с 2001 года, и в Волжском. Только работа с населением стала более системной. Что удивительно, к уборке города и берегов Ахтубы подключалась, в основном, молодежь. Именно ее хотели и «заразить» любовью к порядку. И это удалось.

С каждым годом участников этих конкурсов становилось все больше. Хотя у многих временами опускались руки. То жара, несмотря на полив, сжигает растения. То высаженная

вчера рассада оказывается сегодня на чьих-то дачах. И приходится сажать заново. Терпение требовалось и вера в то, что те, кто ворует красоту, рано или поздно останутся. Победила санитарка Татьяна Андреевна Осипова и сотни других энтузиастов красоты.

О чем говорит этот пример: в городе Волжском давно уже в городскую власть пришли свои «Местные», только там они иначе называются.

Китайцы хотят жить, как американцы. А мы?

Китайская строительная компания создала технологию изготовления на строительном принтере длиной 150 метров, шириной 10 и высотой 6,5 метров бетонных конструкций для строительства двухэтажных домов. За 24 часа отпечатываются 10 домов площадью 200 кв. м. Себестоимость каждого около 5 тысяч долларов.

Этак китайцы заживут совсем, как американцы – каждая семья в своем загородном доме. А что же мы?

У нас в упадке сотни малых городов. Покосившиеся дома, разрушенные временем фундаменты, прохудившиеся крыши... Есть районы, куда до сих пор не проведен газ, и где нет отопления.

Но мэры стараются не раздражать вышестоящую власть темой ветхого жилья. Какой смысл, если все равно помощи не будет? История повторяется. Мы снова идем по старой колее. В смысле: у нас лучшие технологии производства танков и других видов оружия, но не доходят руки до того, в

чем насущно нуждается народ. Представители власти сочувственно возмущаются ценами на строительном рынке, но что при этом делают, чтобы изменить положение? Ничего. Хотя статья в Конституции, что у нас социальное государство, вроде, обязывает.

Один наш инженер тоже придумал строительный принтер, как пишут в Интернете, ничем не хуже китайского. Но что-то не слышно, чтобы где-нибудь стали возводиться дома, собранные из конструкций 3Д. А ведь это не очень дорого, это посильно любому малому городу.

На проблему жилья в провинции можно взглянуть и с другой стороны. Строительство частных домов теснейшим образом связано с повышением рождаемости. Видимо, так мы, люди, устроены. Неохотно размножаемся в тесноте квартир.

Гомерическая жадность инвесторов

Сегодня отчетливо наметилась тяга жителей больших городов покупать себе дома и квартиры в малых городах. И строительный бизнес на это среагировал. Правда, основная масса местных не может себе позволить заменить старые квартиры на современные, с высокими потолками, большими прихожими, огромными кухнями. Им эта роскошь не по карману.

Откуда у нас такие дикие цены на жилье? От инвесторов, которых не устраивает 10-ти или даже 20-типроцентная прибыль. Им подавай все 100, а то и 200 процентов. Скажем, при себестоимости одного квадратного метра в 1000 долла-

ров, они имеют навар в 1000 долларов. Объясняется это тем, что слишком дорого обходится им подводка коммуникаций: воды, канализации, газа, света. Если бы государство взяло на себя расходы за эти коммуникации, цены на квартиры снизились бы очень значительно. И почему это не сделать? В перспективе всё равно придётся обновлять жилой фонд. Ветхие дома неизбежно начнут переходить в разряд аварийных. Это вызовет массовые протесты. Оно государству надо?

Странное отношение к земле

Инвесторы ссылаются также на дороговизну земли. Ну, тут впору только руками развести. Неужели в нашей необъятной стране гражданину, достигшему 20-летнего возраста, государство не может дать участок в 10 соток в черте города или где-то за его пределами *бесплатно*? Неужели оно от этого обеднеет?

В США *бесплатно* раздают землю в тех местностях, где городки хиреют и умирают. А у нас разве не хиреют?

У нас, вообще, какое-то странное и необъяснимое отношение к земле. Ее больше, чем в любой стране мира, а мы экономим, выделяем под разного рода строительство заведомо тесные площади.

Самый простой пример – дачные участки. Почему в советское время выделялось именно 6 соток? Ведь это сущий клочок земли. Нет, не только потому, что власть боялась, что люди будут сажать слишком много картошки и помидоров. Просто скаредность какая-то была, на государственном

уровне.

И эта скаредность сохраняется. Почему бы не давать строительным инвесторам землю бесплатно или за небольшую плату? Зачем задира́ть цены, зная, что инвесторы будут возвращать расходы за счет покупателей квартир?

Вот такое поле деятельности. 800 малых городов и поселков на всей территории России от Калининграда до Курил. Такая программа государственного и народного гражданского воспитания детей и подростков, а заодно и взрослых.

Говорят, хороший политик тот, кто заставляет людей поверить в него.

И только великий политик заставляет людей поверить в себя.

О чем говорит эта истина?

О том, что настоящий воспитатель заставляет подростков поверить в самих себя.

Каждый город России должен и может выдвинуть такого воспитателя.

Импульс к патриотизму

Семинар в жанре интервью

Допустим, решено создать в малом городе подростковую организацию. С чего начать?

С личности руководителя. Это должна быть личность! Можно поискать среди недавно отслуживших в армии или

спортсменов. Армейский опыт и спортивные данные необходимы. Но не менее важны организаторские и педагогические способности, сильная воля и боевой настрой. Выдвигать на эту работу человека по каким-то другим соображениям – значит провалить дело. Выбор должен быть безошибочным. Нельзя создавать организацию с двух попыток. При первом же провале ее идея будет полностью дискредитирована.

Первое, о чем может подумать мэр: не поручить ли это дело тем, кто уже работает с детьми и молодежью? Мысль естественная. Но нужно учитывать, что опытные педагоги находятся в плену привычных форм и методов работы. А тут слишком много непривычного и противоположного их представлениям о том, как должно быть организовано воспитание. Существует опасность педагогической эклектики, смешивания предлагаемых (новых) и привычных (старых) методов работы. Едва ли этот гибрид понравится ребятам.

Предположим, нашли подходящего человека. Какой следующий шаг?

Нужно предусмотреть в местном бюджете расходы на содержание организации. Включить в смету пошив формы, стоимость материалов для ремонта штаб-квартиры, покупку микроавтобуса, строительство загородного лагеря, приобретение спортивного и культурно-массового инвентаря, мебели и т.д. Необходимо включить в штатное расписание ставку заведующего хозяйством и не пожалеть средств на зарплату

руководителя организации: работа у него будет на износ.

Основные расходы – стартовые. Как только организация встанет на ноги, ребята должны во многом обеспечивать ее нужды коллективным трудом.

Организация должна получить приличное помещение со спортивным залом. Не обязательно в готовом виде. Даже хорошо, если потребуется ремонт или небольшая реконструкция. Уже говорилось о значении труда в формировании коллектива. Штаб-квартиру, свой второй дом, ребята должны оборудовать и привести в порядок сами.

Что такое приличное помещение? В малых городах до сих пор немало особняков с большими дворами. Это как раз то, что требуется. Организации нужна прилегающая к зданию территория. Только не надо ее огораживать высоким забором.

Нужно сразу выбрать место для загородного летнего лагеря, желательно не дальше 5-6 километров от города, чтобы ребятам было нетрудно добираться туда и обратно пешком. Вообще удивляет, почему наши малые города не имеют своих стационарных летних лагерей. Если нет лагеря, то нет и серьезного, эффективного летнего воспитания детей. Летом улица особенно сильно затягивает ребят.

Какой продолжительности должен быть подготовительный период?

Прежде чем родиться, подростковая организация должна быть идеологически и организационно выношена. Это

непременное условие. Для этого требуется не меньше полу-года. Этот период лучше обозначить с осени до весны. Организация должна открыться примерно в марте. За три месяца можно сделать ремонт штаб-квартиры. Все необходимые материалы должны быть готовы. Май – самая пора заниматься лагерем.

За эти полгода нужно перечитать Макаренко, овладеть его методом. Это фундаментальное требование. Без досконального знания Макаренко работа руководителя организации превратится в нагромождение ошибок.

Нужно придумать также название организации, девиз, написать устав, разработать структуру, нарисовать эмблему и эскиз формы. Эту работу не может выполнить один человек. Организация должна стать детищем не одного человека, каким бы талантливым он ни был, а социальным сотворчеством группы поддержки из числа школьников-старшеклассников (будущих лидеров) и группы единомышленников из числа взрослых (будущих инструкторов, тренеров, руководителей кружков и секций). Желательно, чтобы это были люди, из местной интеллигенции.

Устав, как свод норм, прав, обязанностей и требований, утверждается самими ребятами на общем сборе. Чем афористичней и веселей устав изложен, тем лучше. В организации должна царить атмосфера делового мажора. Мажор – одно из любимых слов Макаренко. Бодрому, веселому настроению в коллективе он придавал особое значение, и это очень пра-

вильно. Мажор – показатель морального здоровья коллектива.

Какие принципы должны быть изложены в уставе?

Есть пять главных заповедей, которых должны придерживаться все члены организации, как подростки, так и взрослые.

1. Организация живет по принципам братства порядочных людей.

2. Каждый член организации находится под ее защитой.

3. Смысл своей деятельности организация видит в служении местному обществу. Основные формы служения – охрана правопорядка, природы и общественно-полезный труд.

4. Организация служит стране, готовя своих членов к службе в армии и поступлению в высшие военные училища.

5. Сила организации – в ее демократическом устройстве, строгой дисциплине и любви ребят к своему «второму дому».

Пойдет ли мэр малого города, считающий в бюджете каждый рубль, на достаточно большие траты, если не будет видеть для города осязаемой пользы?

Если кто-то и начнет создавать такие организации, то это мэры, действительно болеющие за свой город. Которые поймут, что может дать такая организация, каковы ее возможности.

Администрации городов видят сегодня основной смысл своей работы в благоустройстве и улучшении быта людей.

Но много ли толку от этих забот, если поведение подростков и молодых людей становится бескультурным? Со временем города станут лучше и краше, но кто, какие люди, в них будут жить?

Простой пример: все чаще здания в городах отделяются снаружи сайдингом. Красиво, но эта красота все чаще подвергается вандализму. Сайдинг срывают, на нем что-то рисуют, пишут разные слова. Эстетика городов растет, а культура населения снижается. Если ничего не делать, все усилия местной власти будут идти насмарку.

Или посмотрите, как ведут себя сегодня подростки. Сидят, оседлав спинки скамеек и забравшись с ногами на сидения. Бросают, где попало окурки, бутылки, банки из-под напитков. Ругаются в присутствии взрослых, грубят, когда им делают замечания. Среди удовольствий все больше места занимают алкоголь и наркотики. Ночью, а иногда и среди бела дня, сверстники могут отобрать деньги и мобильный телефон.

Спросите у школьных педагогов, какого они мнения о многих родителях сегодняшних детей. Они от них в ужасе. То, как ребенок учится и ведет себя в школе, их не интересует, это больше волнует бабушек. А ведь сегодняшние дети через 5-10 лет сами станут родителями. Какими – не так уж трудно представить.

Широко мыслящий мэр не может об этом не задумываться. Но, возможно, ему потребуются дополнительные

аргументы, подтверждающие, что организация действительно сможет изменить наших детей, подростков и молодежь.

Речь идет о создании подростковой организации, а не детской или молодежной, потому, что подростки – самая активная часть молодежи, это давно доказано учеными. Речь идет об организации, а не о движении, клубе или объединении, потому, что правильно созданная организация – это совокупная энергия, совокупная воля и совокупная сила, способная контролировать, требовать и следить за тем, как требования выполняются.

Правоохранительные органы не способны остановить распространение подросткового алкоголизма, наркомании и развязного поведения в общественных местах. Но положение изменится, если к решению этих проблем подключится подростковая организация, как самостоятельно, так и в сотрудничестве с милицией, прокуратурой и наркоконтролем.

Санитарный порядок в малых городах в плачевном состоянии. Коммунальщики с этой проблемой не справляются. Но справятся, если им поможет подростковая организация. Отчасти на энтузиастских началах, отчасти – за плату.

Сегодня подростки соответствуют той роли, которая им отведена – роли шалопаев. Но если передать на их ответственность некоторые стороны нашей жизни и таким образом изменить их социальную роль, они начнут соответствовать этой роли.

Здесь мы переходим к трудовой деятельности организации на благо города.

Вовлечение подростков в обслуживающий труд, диктуется сегодня демографической ситуацией. Есть много видов простых работ, которые пенсионерам не по силам. Отдавать их, как это уже делается, мигрантам? А может, все-таки внушить подросткам, что предаваться праздности сегодня непатриотично?

В администрациях некоторых малых городов уже существуют центры занятости подростков. Нужно только изменить их работу. Специально назначенный чиновник должен находить ребятам работу и обеспечивать доплату из местного бюджета за те виды работ, которые оплачиваются какими-то работодателями недостаточно высоко.

Подростки могут работать почтальонами, дворниками, озеленителями, малярами, охранниками, консьержами, курьерами, медбратами, а самые сильные – даже грузчиками. Могут ремонтировать подъезды и скамейки, утеплять окна, сажать деревья, убирать мусор в лесу и на берегах водоемов, собирать металлолом, макулатуру и стеклотару, красить весной деревья и бордюры, производить ямочный ремонт дорог. Могут выполнять несложное сервисное обслуживание, например, мойку автомашин в автомастерской, которую можно разместить рядом со штаб-квартирой. По соседству с летним лагерем можно поставить теплицы, выращивать там овощи и ягоды и продавать на местном рынке.

Можно организовать обучение подростков разным профессиям, привлекая к этому делу пенсионеров. Один старик, первоклассный мастер кладки печей и каминов, жаловался мне, что его профессия исчезает. Он обратился в администрацию малого города, предложил свои услуги в качестве наставника, но ему сказали, что дети у нас танцуют, пляшут, играют, а обучение их кладке печей и каминов программой воспитания не предусмотрено.

Работающих членов организации должно быть видно издалека. Нужна специальная униформа наподобие той, которая существует у работников «Макдональдса». И совершенно обязательно, чтобы труд хорошо оплачивался.

Теперь – о создании групп поддержки.

Группу поддержки из числа старшеклассников можно собрать в общеобразовательных и спортивных школах и других детско-юношеских учреждениях. Педагоги сами назовут наиболее подходящих ребят. Рассказываете им о своем замысле, увлекаете, отбираете самых способных, физически развитых, авторитетных в своей среде. Затем знакомите их с группой поддержки из числа взрослых. Теперь это должна быть одна команда.

Формировать вторую группу намного проще. В малом городе все знают друг друга, кто чего стоит. Критерии при отборе: неравнодушие к состоянию воспитания в городе, способность реально помочь становлению организации, возможность участвовать в ее работе.

В организации должен быть очень сильный духовный и эстетический элемент. Все должно быть красиво: форма, помещение, интерьер. Необходима атмосфера приподнятости, мажора и красоты человеческих отношений. В составе группы должен быть дизайнер, художник, фотограф, журналист, поэт, преподаватели музыки и танцев.

Нужно учить подростков бальным танцам и проводить балы и конкурсы. Нужно открывать им прелесть хоровых песен. На стенах штаб-квартиры должны висеть большие художественные фотографии членов организации. Комната, где проводятся встречи с интересными людьми, беседы, празднования дней рождения, должна выглядеть, как современное молодежное кафе.

Немного о структуре организации.

Если во главе организации президент, то руководящий орган – президентский совет. Если во главе стоит командир – совет командиров. А если комиссар – совет комиссаров. Терминология требует своей логики.

Высшим органом, безусловно, должно быть общее собрание (общий сбор или генеральный сбор). Это даже обсуждению не подлежит. Если устройство какое-то другое, воздействие на отдельную личность через обязательные для всех решения общего (генерального) сбора просто невозможно.

Руководитель организации должен иметь нескольких заместителей. Первый – выдвигается из группы поддержки, второй – из уличных лидеров, третьим заместителем может

быть наиболее авторитетная и волевая девушка. Она представляет и защищает интересы состоящих в организации девочек.

Руководящий орган (президентский совет, совет командиров или совет комиссаров) собирается на свои совещания не реже двух раз в месяц.

Общий (генеральный сбор) собирается не реже одного раза в три месяца по какому-либо значимому поводу: обсуждение чрезвычайного происшествия, чьего-либо из ряда вон выходящего поведения, для принятия нового закона организации, для приведения к присяге кандидатов и т.п.

Главное требование: сбор не должен быть скучным, особенно в торжественные моменты. Ни в коем случае!

В определенной степени организация должна ощущать себя в городе подростковой республикой со своим парламентом, президентом, правительством, своей четвертой властью – прессой. Должна быть своя программа на местном телевидении и своя страница в местной газете.

Труд в организации – один из самых трудных вопросов..

Прежде всего, подростки должны заработать себе на форму и экипировку (рюкзак, спальный мешок, походные принадлежности и т.п.) Их святая обязанность – поддерживать чистоту в штаб-квартире и ежегодно ремонтировать помещение. Те, кто хочет находиться в летнем лагере больше 24 дней, должны зарабатывать на питание.

Чтобы научить уважать чужой труд, нужно научить ува-

жать свой собственный. Главное, чтобы не мешали родители. Некоторым может не понравиться, что их дети моют пол в штаб-квартире. Это, мол, дело уборщицы. Согласен, можно ввести в штат уборщицу или даже две, но тогда это будет уже совсем не та организация, о которой мы ведем речь.

Воспитывающий потенциал подростковой организации заключается в том, чтобы ребята делали все, что могут делать. А плюс к этому даже то, что, по существующим представлениям, никак не могут. Тогда они себя уважают и тогда их уважают. Подростки жаждут этого уважения и самоуважения. Так не лишайте их этого!

«Высший пилотаж» трудового воспитания – круглогодичное производство, где бы подростки были не только рабочими, но и служащими. Даже дублером взрослого директором может стать старшеклассник. Скажете, прожектерство? Тогда вспомните, какое производство было у Макаренко. Детали для фотоаппаратов «Смена» делали с точностью до десятой доли микрон. А кто? Бывшие беспризорники, не имевшие даже рабфаковского образования. Неужели у современных подростков руки хуже приделаны?

Здесь готов усомниться: может, даже и хуже. И желания трудиться сейчас, наверно, меньше. Но этот не их недостаток, а наша вина: родителей, учителей, чиновников, занимающихся молодежной политикой. Мы пребываем в несуразном заблуждении, что у детей должно быть беззаботное, лишенное всяких тягот детство. Нам даже не приходит в голо-

ву, что такое детство и есть порча детей. А настоящее воспитание как раз должно протекать в трудах, заботах, испытаниях, развитии способностей и их применении сегодня, а не тогда, когда подростки станут взрослыми.

Опыт труда сегодня начинают приобретать в лучшем случае в 18-19 лет. Лет на десять позже, чем положено. Вредный лозунг «Детям – счастливое детство» живет в наших генах.

Есть три вещи, которые нужно вырабатывать путем требований: забота о родителях, долг по отношению к стране и способность трудиться. Требования и выполнение требований – вот и вся технология.

Школе эта функция посильна только отчасти. У школы другая задача.

Трудовая деятельность – одна из главных функций подростковой организации.

Перейдем к начальной военной подготовке.

Кто в дворянской России лучше всех танцевал на балах мазурку и вальсы? Кавалергарды, которые потрясали барышень строевым шагом на параде. В советское время курсантов военных училищ тоже одно время обучали бальным танцам. А как только перестали обучать, сразу стало расти офицерская бескультура и одно из ее порождений – дедовщина. Ежегодно мы наблюдаем хулиганские выходки в дни десантников и пограничников. И никого это особенно не возмущает. Будто так и надо.

Военная интеллигенция вырождается. И это – беда. На-

до помогать армии выходить из этого положения. Надо поставлять призывников, которые не только могут отжаться десять раз, но и прилично себя вести. Если кто-то замечен в дедовщине, моральную ответственность должна нести администрация города и руководитель подростковой организации.

Мы с восхищением смотрим на выступления кремлевского полка. Точно так же смотрели жители Павлодара на ребят из «ГринАбеля», когда они шли парадной колонной. А теперь скажите, почему эта красота не в каждом городе? Что этому мешает? Мэру нужен приказ губернатора? Губернатор ждет, когда ему подскажет президент?

В западных странах изюминка любого празднества – парад девушек, жонглирующих жезлами. У нас для проведения дня города марширующих девушек приглашают за плату, привозят издалека, как какую-нибудь эстрадную группу. Понимают, это украшает праздник. Но приглашать каждый год накладно. Не лучше ли самим организовать это красивое зрелище?

Врачи, осматривающие подростков и юношей, все чаще отмечают физиологические отклонения: непомерно широкие ягодицы, отвислые животы, отсутствие растительности там, где ей положено быть. Вероятно, это – следствие увеличенного выброса женских гормонов. Не будем выяснять, отчего это происходит. Лучше спросим себя: нельзя ли остановить этот угрожающий процесс? Мальчишки должны больше заниматься мужскими упражнениями, чаще преодоле-

вать физические напряжения. А главное – в них должен быть мужской дух.

В «ГринАбеле» было около двадцати армейских дисциплин. Не плохо бы их перечислить. И, как проходила военная подготовка?

Двадцать военных дисциплин было для ребят, которые собирались поступать в военные училища. Помимо общеобязательных занятий (изучение армейских уставов, строевая подготовка, стрельба, изучение устройства автомата Калашникова, караульная служба, преодоление штурмовой полосы, обращение с противогазом, метание гранаты, семафорная азбука, работа на радиии, основы картографии, маршброски и т.д.) они изучали устройство гранат, пулеметов, проходили азы химзащиты, учились оказывать первую медицинскую помощь при спасении утопающих, переломах, ожогах, обмороках и т.д.

Каждый вступивший в организацию получал зачетную книжку, где отмечались результаты зачетов и инспекторских проверок. Через три месяца, сдав кандидатский минимум, новичок приводился к присяге. В кандидатский минимум, помимо военных дисциплин, входило участие в общих делах и операциях, особое внимание обращалось, как новичок проявлял себя в труде.

После принятия присяги открывалась перспектива стать со временем инструктором по отдельной дисциплине или виду спорта. В «ГринАбеле» обходились своими кадрами тре-

неров и инструкторов, выросшими из новичков.

Иногда доходило до курьеза. Например, строевую подготовку вновь записавшихся в «ГринАбель», парней ростом под метр восемьдесят, проводил один из лучших строевиков четырнадцатилетний Петя Герингер. Сборку-разборку автомата Калашникова преподавала парням девятиклассница Зина Брант. Иногда это делалось для того, чтобы произвести впечатление, чтобы раззадорить новичков. Чтобы смотрели и думали: а мы чем хуже?

Военные занятия не должны быть слишком серьезными. В этом случае они становятся нудными и отталкивают ребят, которые не хотят выглядеть смешными. Им нравится, когда они смотрятся по-боевому и вызывают удивление и восторг.

Начинали строевую подготовку с обычного упражнения – построения в одну шеренгу. Инструктор делал знак рукой, и ребята, только что стоявшие кучей, строились почти мгновенно. Так же, в считанные секунды они строились в парадные квадратные «коробки» по 36 человек в каждой. Это производило сильное впечатление.

Если приходилось соревноваться в стрельбе из пневматических или малокалиберных винтовок, то на огневой рубеж опять-таки выводили ребят помладше или девочек. А настоящие чемпионы «ГринАбеля» по стрельбе стояли рядышком и только помогали советами. Брали в руки винтовки только в том случае, если видели, что соревнуются с серьезными стрелками.

Как была организована караульная служба в летнем лагере. Ставились трое часовых с учебными автоматами. Один стоял возле штабной палатки, другие прохаживались по периметру палаточного городка. Но чтобы никто не прохладился, время от времени назначался караул проверяющих, который получал задание снять при возможности первый караул. Попробуй зазевайся – завтра над тобой будет посмеиваться весь лагерь.

Особенно популярны у ребят были военные игры. Сам бой, чаще всего рукопашный, проходил всего несколько минут и не был главным элементом военной игры. Главными были физические преодоления: марш-бросок, преодоление вброд и вплавь водных препятствий, требовавшие терпения и скрытного передвижения разведка и контрразведка. Во время военных игр с ног валялись не только подростки, но даже взрослые. Зато сколько было потом воспоминаний. Как гордились участники таких игр специальными нашивками. И не было у них уже никакого страха перед службой в армии. Напротив, они были уверены, что и там не ударят в грязь лицом.

Теперь о летнем лагере, который должен быть в каждом малом городе.

Таким, чтобы ребятам не хотелось возвращаться домой. Чтобы стремились быть там все лето. Обычно ведь подростки весь учебный год мечтают: скорее бы наступило лето. А в «ГринАбеле» не просто мечтали, а готовились к лагерю. Вы-

биралось место, ремонтировали армейские палатки, готовили технику: грузовую автомашину, мотоциклы. Ребята зарабатывали деньги на продовольствие, составлялось меню на каждый день.

Под руководством одного взрослого, а иногда совершенно самостоятельно, ребята (обычно девятиклассники) ставили палатки, мачту для флага, будку и «грибок» для часового, шлагбаум, столы под навесом (это была столовая), оборудовали пляж, тщательно проверяя дно, плац, стрельбище, штурмовую полосу, спортивные площадки, футбольное поле.

Жили в обычных и солдатских палатках. В этом было много спартанства, даже в условиях сухого казахстанского климата с его теплыми ночами. Конечно, удобнее жить в дощатых домиках или хотя бы в палатках с дощатым полом. Но денег не было ни на то, ни на другое. Однако малый город вполне может наскрести. Просто должен.

Лагерь – очень серьезное дело. За одно лето можно изменить самых, казалось бы, неисправимых ребят до неузнаваемости, потому что они в ваших руках все 24 часа в сутки. А тех, кого не надо исправлять, можно многому научить. Лагерь – это место, где доверие к подросткам может охватывать практически все стороны жизни. Одним подросткам вверяется здоровье и жизнь других сверстников. Выполняя взрослую работу инструкторов и т.п., они сами взрослеют не по дням, а по часам.

Чем обычно была заполнена жизнь лагеря?

Торжественный обед на открытии и торжественный ужин на закрытие. В меню было то, от чего ребята бывают в восторге. Например, шашлык, торты. Запоминалось купание и рыбалка, потому что в этих удовольствиях практически не было ограничения. Повторялась боевая тревога с марш-броском и военной игрой. Многодневные туристические походы. Робинзонада (выживание на острове). Обязательные для каждого члена организации, даже для младших ребят боксерские поединки. Дни рождения с правом для именинника выстрелить из ракетницы – произвести салют в свою честь. Выезды из лагеря небольшими группами по заповедным местам. Борьба с браконьерами и лесными пожарами. Спортивные соревнования с пионерскими лагерями. Праздник Нептуна. Песни под гитару.

Ребята любили петь у костра. Но у нас не было своего клуба авторской песни. Это то, что должно быть обязательно, подростков нужно спасать от чрезмерного увлечения «попсой», что-то предлагать взамен. Авторские песни всегда душевны, патриотичны и они как бы вне времени.

Среди педагогов распространено мнение, что жизнь лагеря должна быть до краев наполнена всевозможными соревнованиями, конкурсами, смотрами, праздниками. Тогда, якобы, не остается времени на разные проказы. На самом деле, во всем нужна мера. Можно совершенно заездить ребят и этой состязательностью. Каждый день должно быть два-три

часа, отведенные для обычного отдыха: купания, рыбалки, сбора ягод и грибов, неформальных игр и общения.

Какие были меры поощрения и взыскания?

Это сфера, где придумать что-то новое довольно сложно. И, наверное, не надо. Было то же, что и везде: благодарность перед строем, доска почета, звание отличника. За провинности – от устного замечания до отчисления.

Число взысканий ограничивалось тремя. Сыпать наказаниями нельзя. На это, кстати, и Макаренко указывал. Но и нарушители дисциплины не должны терять счет своим взысканиям.

По уставу, четвертым по счету взысканием было отчисление. Хотя никто не подвешивался на этом волоске. Любой подросток мог заявить, что хочет снять с себя наказание. В таких случаях предоставлялась возможность отличиться.

Умение поощрять важнее, чем умение наказывать. Тут тонкостей ничуть не меньше. В особенности, на начальном этапе развития организации. Попробуйте вынести уличному пацану благодарность перед строем. Реакцией его дружков может быть дружный гогот. И отличившемуся неловко, и вы в нелепом положении. Поэтому иногда лучше отметить чье-то поведение или поступок один на один. Ведь пацану важна прежде всего ваша оценка.

Какую роль в жизни организации могут играть родители ребят?

Родителям (и тем, кто не справляется с проблемами, и

тем, кто процветает) сегодня не до детей. У одних мало денег, другим хочется иметь еще больше. В то же время все хотят быть спокойными за своих детей. Так что в этом смысле подростковая организация нужна и тем и другим.

Но и родители должны чувствовать свой долг перед организацией, стремиться быть ей полезными. Если кто-то не хочет этого понять, действуйте через детей. Объясните ребятам, как важна посильная помощь их родителей. И ребята, будьте уверены, проведут дома разъяснительную работу.

Во время приема в организацию нужно спросить новичка, где работают его родители. Одни могут дать возможность заработать, другие на время выделить для организации транспорт, третьи что-то изготовить на том производстве, где работают. Вариантов может быть много. Здесь важно, чтобы сами родители знали, в чем нуждается организация.

Но с родителями возникают и проблемы. Ребята могут вернуться из похода или с военной игры, валясь с ног. Как можно так изнурять детей? Подростки возвращаются с ремонта штаб-квартиры, пахнущие краской. Снова претензия: почему дети делают работу взрослых?

Чем больше вы доверяете подросткам, чем больше нагружаете их работой, которую принято считать «взрослой», тем это лучше для настоящего воспитания. Но это вы так считаете. А родители могут иметь совсем другое мнение. Это нужно иметь в виду и параллельно с воспитанием подростков воспитывать и их родителей. А кого-то придется и пере-

воспитывать.

Школьные педагоги жалуется, что некоторые родители запрещают им воспитывать детей.

А чего вы хотите? Родители сегодняшних подростков выросли во время разложения социализма, распада страны и полнейшего разброда в умах. В какой-то степени они тоже – «дети эпохи перемен», потерянное поколение.

Но не будем также забывать, что, несмотря на призывы «поднять звание учителя на недостижимую высоту», падение престижа педагогической профессии произошло еще в советское время. Вспомним, кто шел в педагогические и вузы. В основном те, кто никуда больше не мог поступить. Если сегодня родители кому-то из учителей запрещают воспитывать, то в каких-то случаях, возможно, их недоверие на чем-то основано.

Разумеется, не все наши педагоги – плохие воспитатели. Если же к кому-то из них подростки относятся без уважения, то это в большинстве случаев идет от семьи.

Есть официальные цифры. Каждый ребенок получает в день только 15 минут родительского внимания. Это средний подсчет, сюда входят дети, которым вообще не уделяется никакого внимания. Появился даже термин – социальное сиротство. Официально таких «сирот» в стране около 600 тысяч. Цифра сомнительная. Потому, что не понятна сама методика подсчетов. Но таких «сирот», возможно, даже больше.

Агрессивная общественная среда проникла сегодня в каждую семью. От озлобленных жизнью родителей дети бегут из дома, совершают самоубийства. Вот почему важно, чтобы они видели в организации вторую семью, где их всегда поймут и защитят.

Но организация не может заменить родителей, какими бы они ни были, и стать приютом. Если ребенок ушел из дома и нашел убежище в штаб-квартире, нужно как можно быстрее вернуть его в семью. Естественно, при условии, что он в любое время снова может рассчитывать на поддержку своей организации.

«ГринАбель участвовал в охране правопорядка. Но это дело взрослых, а не детей. Как можно было рисковать их здоровьем и жизнями?»

Подростки, состоящие в организации, могут контролировать поведение сверстников – это вполне им по силам. Они должны это делать – в этом проявляется общественная польза. И это нужно им самим – подросток никогда не будет вести себя так, как ведут себя те, с кем он борется.

В Норвегии, например, с вандализмом борются бывшие вандалы. Каждую ночь добровольцы охраняют бассейн во Фрогнер-парке в Осло и ездят в трамваях, чтобы предотвратить порезы сидений. «Быть на стороне закона для них, – говорится в социологическом отчете, – оказывается таким же захватывающим делом, как и быть против закона».

С каждым годом все больше детей и подростков становят-

ся наркоманами. Служба наркоконтроля, как и милиция, со своими все возрастающими задачами не справляется. Чаще всего по причине отсутствия или недостатка информации. Между тем кто-то из подростков знает наркоторговцев в лицо. Знает и молчит. В подростковой среде не существует настроя бороться с этим явлением. Потому что этой настройкой никто не занимается. Но этим может заняться подростковая организация.

Наше движение к правовому государству тормозится ментальными особенностями: склонность к круговой поруке, позиция «моя хата с краю». Пока мы от этого не избавимся, удачи нам не видать.

В правовом государстве общество делится на три категории граждан: кто нарушает закон, кто закон охраняет, и кто способствует охране закона. Вот эта третья категория, представляющая в правовых государствах толстый слой общества, у нас всего лишь тонкая прослойка.

Граждан, считающих своим долгом сообщить о готовящемся или совершенном преступлении (правонарушении), нужно выращивать. Подростковая организация – самое подходящее для этого место.

Этой задаче сегодня отвечает психология подростков. Они в большей степени, чем раньше, повернуты к западным эталонам поведения. В них все явственней проступает так называемая педократия (власть детей). Им нравится воздействовать друг на друга и даже на взрослых.

Понятно, что активное участие в защите культуры поведения и охране правопорядка может представлять риск для здоровья и жизни членов организации. Но давайте выбирать. Либо мы растим подростков в делах, требующих риска и мужества, настоящих граждан, либо – вялых, равнодушных, хитроватых, подловатых обывателей.

Круговая порука среди подростков будет всегда. Если ее совсем нет, это тоже плохо. Но ее не должно быть слишком много. Она не должна быть стеной, разделяющей вас и ребят.

Как установить с ребятами доверительные отношения? Прежде всего, не ставить барьера в виде обращения на «вы». Сразу перейти на «ты». Быть с ребятами с утра до вечера, во все выходные и праздничные дни. И подростки будут вам за это невероятно благодарны. В этом случае им будет очень неловко как-то вас подставить. А если кто-то вдруг задумает что-то нехорошее, другие придут к вам и скажут: так и так. Предупредят. И вы сможете вовремя принять меры.

Вы должны уметь разговаривать с подростками, в особенности с уличными. Не слишком интеллигентно, но и не слишком грубовато. Смешно сыпать жаргоном, ребята сразу поймут, что вы под них подстраиваетесь. Но так же смешно, если ваша речь будет стерильна.

Нельзя быть слишком серьезным. Улица ценит юмор и любит посмеяться. Но чем испорченней компания, тем меньше в ней человеческого смеха и больше – смеха, похожего на ржание. Это ржание сохранится какое-то время и во время

вашего общения с такими ребятами. Уличные превратятся в нормальных ребят, когда вместо «гы-гы-гы» появится нормальный человеческий смех.

Сторонник педагогики дела не должен отрицать педагогику слова. Способность убеждать имеет решающее значение, особенно на начальном этапе.

Многое значит внимание к каждому отдельному подростку. Вот он впервые переступает порог штаб-квартиры. И вы говорите ему, что ему даст организация и что требуется с его стороны. Вы очерчиваете в его сознании свои ожидания: каким вы хотите видеть его спустя какое-то время. Например, через три месяца, после прохождения кандидатского минимума. Он должен научиться тому-то и тому-то. И преодолеть в себе то-то и то-то.

А после приведения к присяге вы снова беседуете и намечаете новую перспективу. Ваши ожидания – его стремление соответствовать. Это – каркас взаимоотношений. Остальное – детали. Если же отношения строятся как-то иначе, без этого каркаса, то вы кладете кирпичи без цемента. Они при малейшем толчке развалятся.

Подростки и спиртное, наркотики...

Те, которые требуют от ребят больших моральных усилий. Как индивидуальных, так и коллективных. В организации должен существовать сухой закон. Это обязательная норма жизни, которая даже обсуждению не подлежит. Ребята до 15 лет не должны курить. Это тоже должно быть законом. А еще

лучше вести к тому, чтобы вообще не курили.

Но как этого добиться от нынешних подростков? Они ж ни в чем не хотят себе отказывать, ни в каких удовольствиях. Эта задача может быть решена (на определенном этапе развития организации, когда подростки уже срослись с ней) прямым запретом. Никто не имеет права употреблять спиртное и курить, и все тут!

Это реально. Эти запреты существуют в некоторых преступных уличных сообществах, созданных спортсменами. Там подростки даже гордятся, что у них сухой закон и что у них никто не курит. Зато они самые здоровые, самые сильные, все перед ними трепещут. Вот ради такого к себе отношения ребята готовы к самым трудным самоограничениям.

То, что действует в уличной среде, должно действовать и в организации. Только с определенными поправками и определенной сменой мотивов. Перед «Гринабелем» не трепетали, но по-хорошему его боялись. Очень организованный коллектив в мире улицы всегда вызывает такое отношение. Об этом и надо говорить, доказывая необходимость сухого закона: он нужен для приведения коллектива в высшую степень организованности и четкости. Не думаю, что кто-то будет против такого аргумента.

Предположим, убедили ребят, приняли они сухой закон. Как это закон должен работать?

Чтобы избежать обвинений в деспотизме, руководитель добивается принятия нужного закона общим сбором, а по-

том единолично требует его исполнения. Взаимной требовательности-то еще нет, она еще не развилась. Это и есть маркARENKовское воспитание через коллектив. Система, которая будет срабатывать, пока для отдельной личности решение коллектива хоть что-то значит.

Чаще всего налагается запрет на то, к чему ребята уже привыкли. Некоторые встречают нововведение в штыки, подговаривая других не подчиняться или вообще уйти. Нужно быть готовым к такому повороту событий и не драматизировать ситуацию. Большинство ушедших все равно вернется.

Каждый новый закон коллектива – это новая психологическая установка. Одни сразу отказываются ее выполнять, а другие (таких может быть немало) вроде бы хотят, но не всегда получается. И немудрено. Всякий ли взрослый разом бросает курить? А тут – подростки с неразвитой волей, знакомые с известным правилом взрослых: если нельзя, но очень хочется, то – можно. У нынешних детей вообще плохо развито внутреннее торможение. Они плохо знают, что такое «нельзя». Им ближе «мне надо».

Требования нужно повышать постепенно, по мере того, как растет для ребят значимость организации. К тем, кому меньше 14 лет, нужен свой подход. В этом возрасте возможна тяга ко всему запретному. Хороший эффект дает «метод взрыва», когда всем (и ребятам и руководителю) становится ясно, что «дальше так жить нельзя».

Президент «ГринАбеля» мало занимался 12-14-летними, поручая это дело старшим ребятам. Это был их фронт работы, границы которого я специально не переступал. И они неплохо с этой работой справлялись. Что интересно, именно из этих 12-14-летних получаются самые четкие члены организации, для которых даже самые строгие правила были не в тягость.

Еще более интересный результат можно получить, начав организацию с 9-10-летних. С возраста, когда дети начинают придавать значение правилам поведения. К этому возрасту они уже достаточно крепкие, чтобы выдерживать тяготы походной жизни. Не будем забывать, что в Спарте воинов начинали готовить с семи лет, в Скаутинге с шести, а древние славяне сажали детей в седло и давали в руки лук с трех лет.

Психологи отмечают: до девяти лет легче выработать подчинение взрослому и его почитание. А также способность трудиться для блага других людей. По-хорошему, нам тоже надо бы начинать лет с шести.

Какими общими соображениями должен руководствоваться воспитатель, работая с отдельными воспитанниками в зависимости от их возраста?

В 5-7 лет легче развить послушание и трудолюбие. С 7 до 10 лет – почитание, поскольку в ребенке начинает расцветать духовное начало. Он не просто слушается, а преклоняется перед тем, кто завоевал его воображение. Именно в эти годы надо начинать разговоры о смысле жизни, ответственности

человека перед близкими и самим собой за свое будущее. Потом будет поздно.

До 12 лет ребенок живет своими впечатлениями от взрослых, стремится, чтобы в отношениях с родителями и близкими было все хорошо. После 12 лет на первое место выходят впечатления от сверстников, стремление к гармонии в отношениях с ними. Если дома что-то не так, начинаются первые бунты, борьба за самостоятельность вплоть до уходов из дома. Если подросток хоть раз ушел от родителей, это беда. И чем дольше он где-то скрывается, тем больше эта беда. Потому, что каждый день и каждый час жизни вне дома – это страдания и унижения. В том, как ведет себя подросток, он может быть виноват больше родителей. Но в том, что он ушел из дома и не возвращается, виноваты только родители.

В 12-14 лет подростки активно проявляют свои способности в клубах и секциях. А те, кто по каким-то причинам туда не попал, начинают объединяться в уличные сообщества со своей иерархией, понятиями о чести и рискованными устремлениями. Этот возраст должен быть в фокусе повышенного внимания.

Но если 12-14-летних приобщить к полезным делам, они выкладываются с полной отдачей энтузиазма и сил. Хотя едва ли следует категорически требовать от них прилежной учебы. Школа в этот период безнадежно уходит на второй план.

Наблюдаются и другие закономерности, сформулирован-

ные священником Анатолием Гармаевым. Если ребенок в первом классе потерял интерес к учению, то он не будет нормально учиться в 8 классе. Если интерес утрачен во 2-м классе, то сбой в учебе обязательно произойдет в 9 классе. Если плохо учится в 3 классе, то ничего хорошего нельзя ждать в 10. Если же в 7-10 лет ребенок учится с удовольствием, то после временного охлаждения к учебе с 11 до 13 лет, он затем с удвоенной энергией включается в учебный процесс.

Особое внимание А. Гармаев советует уделять 7-10-летним. В этом возрасте дети, как никогда хотят учиться, а тот, кто их обучает, самый авторитетный для них человек.

Дальше мы приведем в приложении цитаты из Макаренко. Хотя есть сомнение, что кто-то ими воспользуется.

В воспитании есть свои истины и законы. Если вы их соблюдаете, это нормально, а если не соблюдаете, то это сродни беззаконию.

Иными словами, искусство воспитания – штука строгая.

Что такое система Макаренко? Это система работы с детским (юношеским) коллективом.

Коллектив спасает подростков от них же самих, от их эгоцентризма. А каким образом это делается? Об этом и многом другом – в приложении, у Макаренко.

Императив – измениться!

Создайте дух!

24 февраля 2022 года выражение «Перейти Рубикон» заметно побледнело. Россия не просто сделала решительный шаг. Не просто поставила на карту свое существование. Решение это во сто раз серьезней, чем стало когда-то для Цезаря. И всем нам, 150 (теперь уже больше) миллионам, нужно соответствовать масштабам и величию этого шага.

Если это гражданская война, то только отчасти. Это война противоположных исторических воззрений на судьбы одного народа. Война тысячелетних моральных устоев против нового нацизма и сексуального сатанинства. Почти религиозная война.

В ней нам никак нельзя проиграть, хотя против нас самый вооруженный и самый богатый миллиард. И нельзя уповать на провидение. Скорее всего, мы одержим верх, потому что рано или поздно, в той или иной форме на нашу сторону перейдет часть этого миллиарда. Наша сила не только в армии, но и в морали, которую мы сохраняем. Рано или поздно мир убедится в нашей правоте, и это будет конец войне. Надо только остаться на высоте. Точнее, не только остаться на высоте, но и подняться еще выше.

Правильный призыв звучит сегодня – *мы должны измениться*. Но не только для того, чтобы победить. Это полде-

ла. Мы должны еще больше измениться, чтобы после победы стать для всего мира моральным примером. Победить можно умением воевать, мужеством, стойкостью, лучшим оружием. А для того, чтобы закрепить за собой победу, нужны другие качества, с которыми у нас, скажем прямо, не все ладно.

Сегодня нам мешает побеждать русофобия. Нас ненавидят, считая ниже себя. Но мы должны признать, что отчасти это презрение вызывают наши же люди, их дикие выходки. Последние два десятилетия мы каждый день видели эти выходки на телеэкранах, где якобы шла борьба с разного рода аморалкой. Эти передачи видели иностранцы. Что они могли думать? Какое мнение составить о всем нашем народе? Так создавалась русофобия.

В советское время наши туристы ездили за рубеж под приглядом надсмотрщиков. Шаг вправо, шаг влево... Поэтому, наверное, держались в рамках. Но вот была дарована свобода передвижения. И что в результате? Какая слава у наших туристов? Впору всей страной краснеть... И ведь что показательно: на чужой земле одинаково куролесят как простые наши люди, так и миллиардеры, как рядовые граждане, так и вельможи. И так было практически всегда. При Петре Великом за молодыми людьми, учившимися в Англии, следил надзиратель Иван Львов. И жаловался императору, что его подопечные много пьют и «на кулачки бьются с англичанами».

Вызывающее поведение и проделки наших туристов ча-

ще всего не квалифицируются как криминал. А между тем это самые настоящие моральные преступления против своей страны. В чем-то сопоставимые с предательством. А в каких-то случаях, пожалуй, даже страшнее. Материальный ущерб от предательства восстановим. Моральный ущерб, наносимый стране, обходится куда дороже и бывает непоправим.

Трудно сказать, обсуждается ли эта тема в семьях или во время классного часа в школах. Если нет, то это скверно. Презрение к такому поведению должно вырабатываться с пеленок. Нетерпимость к такому поведению должна культивировать власть. Те, кто мешает нам гордиться своим народом и своей страной, должны преследоваться по закону.

На этот счет очень точно сказал наш президент: «У России самый главный соперник – она сама». Иначе говоря, самые главные наши враги – мы сами, достаточно многие из нас. Но это преодолимо. Надо только поставить перед собой эту цель. Тут главное точно расставить приоритеты. Сегодня наши телеведущие на все лады клеймят уклонистов от мобилизации и сбежавших за рубеж. Спору нет, осуждение необходимо. Но давайте прикинем, от кого больше вреда. От уехавших или от оставшихся, может быть даже считающих себя патриотами, но позорящих страну своими поступками? И не только позорящих, но и ослабляющих ее?

Проводилось ли расследование, куда девались сотни тысяч комплектов обмундирования? Какие сделаны выводы?

Кто виноват? А ведь воровством в армии мы страдали при Николае I и частично от этого позорно проиграли Крымскую войну.

И кто виноват в том, что мы были не готовы даже к частичной мобилизации? А если бы ситуация потребовала мобилизации всеобщей?

Великую Отечественную войну выиграла воля и душа народа. А волю и душу создали идеалы предвоенного времени. Идеалы не столько из области идеологии, сколько из всечеловеческой морали и нравственности. Волю и душу народа создали книги, фильмы, песни и тот строй жизни порядочных людей, который существовал параллельно с существовавшим политическим строем.

«Созидайте дух, созидайте дух, созидайте дух! Смотрите, он весь рассыпался!» – писал Василий Розанов осенью 1917-го. Обычно предельно краткий, философ три раза в одном предложении повторил одну и ту же мысль.

И это понятно. Дух нации – чрезвычайно важная вещь.

Клеймением предателей духа этого не поднять. Дух поднимается иначе. И тем более так его не создать. Он создается совсем иначе.

Победа достигается только боевыми порядками порядочных, хороших, одухотворенных людей.

Чеченский феномен

Не очень правильно выделять какой-то один народ России, но тут особый случай. Чечня показывает, как может пре-

образиться республика за какие-то 20 лет. Сегодня эта республика больше любого другого региона подготовила, экипировала и отправила на войну бойцов. И ни одна республика, ни один регион так не живут той войной, как Чечня. Может ли быть более убедительный показатель воспитанности народа, чем этот массовый патриотизм и героизм?

Считается, что религия освобождает отчаянных чеченцев от страха смерти. И все же интересно: неужели он совсем не думают о смерти? Неужели им совсем не жако уходить из этого мира? Конечно, думают. Конечно, жалко. Что же движет ими? Это регулярно объясняет их командир на поле боя, которого с восхищением цитируют наши телеведущие.

Чеченцы преодолели злопамятство после двух компаний. Прекратили свои криминальные гастроли. Перестали танцевать лезгинку в русских городах и устраивать там стрельбу и поножовщину. Превратили свою республику в самый безопасный для туристов регион. Можно сколько угодно подозревать их в происхождении их бюджетных средств. Но их трудно упрекнуть, что эти средства тратятся на роскошь чеченской элиты. Достоинно живет весь их народ.

В Чечне нет бедности. Там самое низкое в РФ число разводов. Там нет (за ненадобностью) детских домов и домов престарелых. Там один из самых низких показателей смертности, обусловленных всеобщим игнорированием алкоголя. Автоинспекция не фиксирует там бегств с места аварий. Там нет понятия «самовольная свалка». Там самая чистая в РФ

окружающая среда и самая красивая эстетика городской и сельской (аульной) жизни.

Там редко встретишь мужчину с двойным подбородком и выпирающим животом. Там целомудренные девушки, верные жены и образцовые матери. Чеченец может говорить по-русски с легким акцентом, но, как правило, это грамотная литературная речь.

Наконец, там самое морально безупречное телевидение.

Один из постоянных гостей федерального канала, которого называют профессором, может на полном серьезе поучать аудиторию: «Надо научиться говорить правду. Приврать можно, но врать нельзя».

Подобных профессоров не осознающих, что они говорят, на чеченском телевидении нет. Здесь идут программы, развивающие ораторское искусство, историческую грамотность, политическую компетентность, вызывающие любовование национальным этикетом и культурой. И здесь не показывают низкопробных сериалов

Рамзан Кадыров сделал то, что два века назад не дали сделать Николаю Пирогову – воспитал тысячи *хороших людей*. Способ оказался довольно простой, была бы политическая воля. Да, человека воспитывает окружающая жизнь, но *еще лучше воспитывает участие в преобразении жизни*.

Но началось это воспитание, похоже, с того, что Рамзан Кадыров признал сам и убедил признаться в этом других, что был не прав в своем участии в мятеже. Сегодня для ря-

дового человека, а политика в особенности, самый трудный, почти невозможный поступок – признать свои ошибки, заблуждения, неправоту. А ведь именно с этого и начинается преобразование человека. Нашим бы большим политикам каким-то чудодейственным способом пересадить эту способность – говорить правду, всю правду и только правду.

И еще раз о патриотизме

В 1943-м году в СССР была издана тоненькая брошюра со стихами о Родине. Власть разрешала советским людям любовь к «родному пепелищу, отеческим гробам». Приведем здесь некоторые стихи из этой брошюры и добавим к ним несколько прозаических цитат на эту возвышенную тему.

Николай Карамзин:

(из стих. «Военная песнь»)

В чьих жилах льется кровь героев;
Кто сердцем муж, кто духом Росс:
Тот презирает негу, роскошь, праздность,
Забавы, радость слабых душ!
Туда, где знамя брани веет,
Туда, где ром войны гремит, -
Где воздух стонет, солнце меркнет,
Земля дымится и дрожит;
Где жизнь бледнеет и трепещет;
Где злобы, клятвы, ада дщерь, -
Где смерть с улыбкой пожирает
Тьмы жертв, и кровь их жадно пьет, -

Туда спеши, о, сын России!

Разить бесчисленных врагов!

(Из статьи «О любви к отечеству и народной гордости»)

«Любовь к отечеству может быть *физическая, моральная и политическая*.

Человек любит место своего рождения и воспитания. Сия привязанность... и должна быть названа *физическою*.

С кем мы росли и живем, к тем и привыкаем. Сия любовь к согражданам и есть вторая, моральная любовь к отечеству.

Но физическая и нравственная привязанность к отечеству не составляют еще той великой добродетели, которой славились греки и римляне. Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях.

Я не смею думать, что у нас в России немного патриотов; но мне кажется, что мы излишне *смирены* в мыслях о народном своем достоинстве, а смирение в политике вредно. Кто самого себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут.

Мы не имеем нужды прибегать к басням и выдумкам подобно грекам и римлянам, чтобы возвысить наше происхождение... Римская империя узнала, что есть славяне, когда они пришли и разбили ее легионы».

Кондратий Рылеев:

(из думы «Волынский»)

Мне не любовь теперь нужна,

Занятыя нужны мне иные,
Отраднa мне одна война,
Одни тревоги боевые.

Из стих. «Гражданин»)

Я ль буду в роковое время
Позорить гражданина сан,
И подражать тебе, изнеженное племя
Переродившихся славян?
Нет, не способен я в объятых сладострастья
В постыдной праздности влачить свой век молодой!

Александр Пушкин:

(из стих. «Наполеон»)

Настали времена другие:
Исчезни, краткий наш позор!
Благослови Москву, Россия!
Война по гроб – наш договор.

(из стих. «К Чаадаеву»)

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Александр Герцен:

«Расширение России – это великое преступление, которое вменялось ей в вину, как если бы вообще государства делались крупными с самого начала... Россия – это не эмигрирующая колония, а народ, который прочно укрепился на

своей территории и распространяется во все стороны, не отрываясь от своего центра».

(из статьи «Русский народ и социализм»)

«...вне России нет будущности для славянского мира; без России он не разовьется и будет поглощен германским элементом...»

Николай Добролюбов:

Вставай же, Россия, на подвиг славы, -

Борьба велика и свята!

Возьми свое святое право

У подлых рыцарей кнута...

С каким восторгом и волнением

Твои полки увижу я!

О, Русь! С каким благоговеньем

Народы взглянут на тебя...

Федор Достоевский:

«Да, Россия виновата уже тем, что она Россия, а русские тем, что они русские. Ненавистно славянское племя Европе».

«Явное или тайное, но, во всяком случае, беспредельное высокомерие перед русскими, – вот характеристика почти всякого немецкого человека во взгляде на Россию».

Николай Бердяев:

«Наблюдая разные национальности Европы, я встречал симпатичных людей во всех странах. Но меня поражал, отталкивал и возмущал царивший повсюду в Европе национа-

лизм, склонность всех национальностей к самовозвеличиванию и придаванию себе центрального значения. Я слышал от венгерцев и эстонцев о великой и исключительной миссии Венгрии и Эстонии. Обратной стороной национального самовозвеличивания и бахвальства была ненависть к другим национальностям. Особенно к соседям».

Иван Ильин:

«Родина есть нечто от духа и для духа, а в них духа нет: он или безмолвствует, или мертв. То, во что они верят и то чего они хотят – есть распределение материальных благ, а все духовное им безразлично. Орган духа атрофирован в них; как же они могут любить свою родину?»

«Любить свой народ не значит льстить ему или утаивать от него его слабые стороны, но честно и мужественно выговаривать их неустанно бороться с ними. Национальная гордость не должна вырождаться в тупое самомнение и плоское самодовольство; она не должна внушать народу *маню величия*».

Игорь Северянин:

«Вселенную, знайте, спасет

Наш варварский русский Восток.

Петр Великий:

«Я предчувствую, что россияне когда-нибудь...пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и величием громкой славы.

«Великое искусство воспитания едва только начи-

нается, – писал Ушинский. – Мы стоим еще в преддверии этого искусства, и не вошли в самый храм его... Потомки наши будут с удивлением вспоминать, как долго пренебрегали мы делом воспитания и как много страдали от этой небрежности...»

Это к нам обращение, читатель. Мы как-никак потомки. Что ответим? Создали это искусство? Вошли в храм воспитания?

В текст включены фрагменты книг В. Ерёмкина «Отчаянная педагогика», «Гражданин города», «Душа языка, коллекция ляпов».

Приложение

Правила воспитания по А. Макаренко

Детская организация должна быть пропитана игрой.

Избиение товарища считалось самым страшным преступлением, за которое изгоняли из коммуны.

Не могу себе представить, чтобы в моем детском коллективе во время пожара я бросился кого-нибудь спасать. Я должен сидеть в центре и спокойно разговаривать по телефону. Все сделают ребята – и спасут, и потушат, и придут доложат, что все кончено.

Если перед коллективом нет цели, то нельзя найти способа его организации.

В коммуне... в последние годы не было воспитателей, вся воспитательная работа велась старшими коммунарами.

Предпочтение интересов коллектива должно быть доведено до беспощадного конца... Нужно так организовать технику беспощадности, чтобы личность не оказалась в тяжелом, катастрофическом положении.

Наказание должно разрешить и уничтожить отдельный конфликт и не создавать новых конфликтов.

У меня было несколько человек гниющего актива... Гниение начинается с пользования привилегиями, с уклонений, с барского тона.

Труд «вообще» не является воспитательным средством.

Воспитательным средством может быть такой труд, который организован определенным образом, с определенной целью, труд как часть всего воспитательного процесса.

Я не глядел на то, что эти мальчики или девочки имеют...много недостатков, старался скорее набрать такую группу активистов, которые поддерживали мои требования своими требованиями, высказываемыми на собраниях.

Сначала была тенденция выдвигать во главу такого первичного коллектива наиболее способного, наиболее «блатного», наиболее волевого мальчика или девочку, способного держать всех в руках: командовать, настаивать, нажимать.

Без открытого, убежденного, горячего и решительного требования нельзя начинать воспитание коллектива, и тот, кто думает начать с колеблющихся, подмазывающихся уговариваний, тот делает ошибку.

Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество.

Там, где я не уверен, можно ли требовать чего-либо, правильно или неправильно, я делал вид, что я ничего не вижу. Я ожидал случая, когда и для меня становилось очевидным, ...что я прав. В таком случае я и предъявлял до конца диктаторские требования. Ребята понимали, что я прав, и легко мне уступали.

Если коллектив вас уважает и понимает вас, то общее собрание всегда будет на вашей стороне.

Если бы меня спросили, с чего бы я начал...я бы сказал:

я начал бы с хорошего общего собрания, где так, от души, в лоб сказал бы ребятам: во-первых, чего я от них хочу, во-вторых, чего я от них требую, и, в-третьих, я предсказал бы, что у них будет через два года.

Я требую, чтобы детская жизнь была организована, как опыт, воспитывающий определенную группу привычек.

Дисциплина – это лицо коллектива...его красота.

Не может быть воспитания, если нет требования. Требование не может быть половинчатым. Оно должно быть предельным, доведенным до возможного предела.

Надо организовать коллектив так, чтобы воспитывались действительные, не воображаемые, а настоящие, реальные качества личности.

Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, – все равно в чем, – в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости.

Нельзя закалить человека, если не ставить перед ним трудных задач, на которых иногда можно и сорваться.

Коллектив детей не готовится к будущей жизни, а уже живет. Из этого основного нашего взгляда...проистекают... все наши методы.

Коллектив, наиболее напоминающий семью, будет самым выгодным в воспитательном отношении. Там создается забота о младших, уважение к старшим, самые нежные нюан-

сы товарищеских отношений.

Наказывать вообще нужно не худших, а лучших, а худших нужно прощать, но чтобы все знали, что такой-то самый лучший, и я ему пустяка не простил.

Чрезвычайно важным является процесс образования актива. Если этот процесс предоставить самотеку, а с активом не работать, никогда не образуется настоящий рабочий актив.

Пониженные требования к активу и незаслуженные привилегии, как и всякое неоправданное потребление, приводят к загниванию актива.

Наказание есть форма воздействия коллектива. Наказание должно воспитывать. Наказанный должен точно знать, за что он наказывается, и понимать смысл наказания.

В работе органов самоуправления решающим обстоятельством является ее регулярность. Каждый орган самоуправления, если он почему-то долго не собирается, теряет свой авторитет.

Чрезвычайно важным является процесс образования актива. Если этот процесс предоставить самотеку, а с активом не работать, никогда не образуется настоящий актив.

Это звание (члена актива) нужно давать осмотрительно, с таким расчетом, чтобы потом не приходилось исключать из актива.

Пониженные требования к активу и незаслуженные привилегии, как и всякое неоправданное потребление, приводят

к загниванию актива.

Необходимо остерегаться, чтобы наказания не лились потоками одно за другим. В таком случае они не приносят никакой пользы, только нервируют коллектив, а вследствие своего большого количества даже не могут быть приведены в исполнение.

За правило нужно взять следующее: ни один проступок воспитанников не должен быть незамеченным.

Нужно избегать налагать взыскание на целый отряд или на группу виновных. Такое взыскание объединяет нарушителей, уже ранее объединенных в самом нарушении. Лучше применять такой порядок: наказать одного – самого виновного, остальных оставить без возмездия, ограничиться только предупреждением.

Вообще всегда нужно стараться наказывать как можно реже, только в том случае, когда без наказания нельзя обойтись, когда оно явно целесообразно и когда оно поддерживается общественным мнением.

Необходимо, чтобы вся работа педагогического руководителям проходила открыто. Необходимо добиваться, чтобы его кабинет сделался центром притяжения всего коллектива и любимой комнатой актива.

Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы.

Бывают ребята, у которых уже выработаны привычки к

ближайшим перспективам: показать свою силу над слабейшими товарищами, демонстративно грубо относиться к деушкам, рассказать скверный анекдот, вино...

Когда коллектив сживается в дружную семью, уже один образ коллективной работы захватывает как приятная перспектива.

Подготовка лагеря, его оборудование...должны заранее занимать коллектив.

В коллективе должно быть крепким законом, что никто не только не имеет права, но и не имеет возможности безнаказанно издеваться, куражиться или насильничать над самым слабым членом коллектива.

Не должно быть никакой военной муштровки для надобностей быта. В свободном движении человек развивает грацию, изящество, а от нашей молодежи всех возрастов надо требовать именно такого стиля и манеры держаться.

Сущность педагогической позиции воспитателя должна быть скрыта от воспитанников, и не выступать на первый план.

Неудачи в школе бывают началом систематической лжи ребят в самых разнообразных формах.

Я считаю, что дети должны быть так красиво, так красочно одеты, чтобы они вызывали удивление.

Я не глядел на то, что эти мальчики или девочки имеют также много недостатков, старался скорее набрать такую группу активистов, которые поддерживали мои требования

своими требованиями, высказываемыми на общих собраниях. Это вторая стадия развития требования, когда около меня образовалось такое ядро.

Там, где личность сознательно выступает против коллектива, отрицая его требование и его власть, там требования должны быть предъявлены решительные до конца, до тех пор, пока личность не признает, что нужно подчиниться коллективу.

Там, где нужно наказывать, там педагог не имеет права не наказывать. Наказание – это не только право, но и обязанность в тех случаях, когда наказание необходимо, то есть я утверждаю, что педагог может наказывать или не наказывать, но если его совесть, его техническая квалификация, его убеждения говорят, что он должен наказать, он не имеет права отказаться от наказания.

Если вы хотите взять коллектив детей недисциплинированных, вам нужно будет начинать с ваших индивидуальных единоличных требований.

Вторая стадия развития требований, когда на вашу сторону перешли первый, второй, третий, четвертый активисты, когда около вас организуется группа мальчиков или девочек, которые сознательно хотят поддержать дисциплину.

Первичным коллективом нужно называть такой коллектив, в котором отдельные его члены оказываются в постоянном деловом, дружеском, бытовом объединении.

Что такое параллельное педагогическое действие? Мы

имеем дело только с отрядом. Мы с личностью не имеем дела. Такова официальная формулировка. На самом деле мы имеем дело с личностью, но утверждаем, что до личности нам нет никакого дела. Мы не хотели, чтобы каждая отдельная личность чувствовала себя объектом воспитания.

Я лично никогда не добивался детской любви и считаю, что эта любовь, организуемая педагогом для собственного удовольствия, является преступлением.

Я не представляю себе коллектива, в котором ребенку хотелось бы жить, которым бы он гордился, ...некрасивым с внешней стороны.

Педагог должен быть весел, бодр, а когда не то делается, должен и прикрикнуть, чтобы чувствовали, что если я сердит, так сердит по-настоящему...

Я себя не считал и не считаю сколько-нибудь талантливым педагогом. Нужно говорить только о мастерстве. Я на опыте пришел к убеждению, что решает вопрос мастерство, основанное на умении, на квалификации.

Нужно воспитывать педагогов, а не только образовывать. Общее собрание нужно не столько для того, чтобы наложить правильное наказание, сколько для того, чтобы каждый член общего собрания считал себя ответственным за решение.

Нужно уметь сказать так, чтобы они в вашем слове почувствовали вашу волю, вашу культуру, вашу личность.

Наказывать вообще нужно не худших, а лучших, а худших

нужно прощать, но чтобы все знали, что такой-то самый лучший, и я ему пустяка не простил.

Выправление характера гораздо лучше производить методом, если хотите, взрыва. Я имею в виду мгновенное воздействие, переворачивающее все желания человека, все его стремления.

Сначала была тенденция выдвигать во главу такого первичного коллектива наиболее способного, наиболее «блатного», наиболее волевого мальчика или девочку, атамана, способного держать всех в руках: командовать, настаивать, нажимать.

Мои коммунары говорили: мы будем судить о твоей дисциплине не по тому, как ты поступил на виду у других, и не по тому, как ты исполнил приказание или выполнил работу, а по тому, как ты поступил, не зная, что другим известно, как ты поступил.

Я скорее обыкновенный, средний педагог. Это очень похоже на правду. Но я добился педагогического мастерства.

Создать характер можно только очень длительным участием человека в жизни правильно организованного, дисциплинированного, выдержанного коллектива.

Требований – вот чего мы не умеем предъявлять.

Мы обязаны воспитать будущих отцов, будущих матерей.

Надо воспитывать так, чтобы человек знал, какой коллектив за его спиной, каким коллективом он должен гордиться.

Самое лучшее воздействие – это воздействие коллектива.

Наказание – настолько тонкое дело, что оно не может быть поручено каждому педагогу.

Каждый новенький, как только он вошел в коллектив, ходит и мечтает, когда его, наконец, накажут. Он считает, что с этой минуты, как я наказал его в первый раз, он свой: я не смотрю на него, как на чужеродного. Раз я его наказал, и он ответил «есть!», то мы с ним друзья на всю жизнь.

Коллектив возможен только при условии, если он объединяет людей на задачах деятельности, явно полезной для общества.

Наш путь единственный – упражнение в поведении, и наш коллектив – гимнастический зал для такой гимнастики.

Детский коллектив решительно не хочет жить подготовительной жизнью к какой-то будущей жизни, он не хочет быть явлением только педагогическим, он хочет быть полноправным явлением общественной жизни, как и каждый другой коллектив.

Требования коллектива являются воспитывающими, главным образом по отношению к тем, кто участвует в требовании.

Оставить вора в коллективе – это значит обязательно развить воровство, это значит во много раз увеличить случаи краж, увеличить бесконечные конфликты, связанные с подозрениями на невинных товарищей, это значит заставить всех членов коллектива запираить свои вещи и подозрительно по-

смаатривать на соседа, это значит уничтожить свободу в коллективе.

Я хочу только одного, чтобы о ценности метода судили по его результату.

Среди коммунаров самые тяжелые именно семейные дети. Они тяжелее еще и потому, что меньше дорожат коммуной.

Беспризорные 1921-1924 годов уже давно исчезли... Наш теперешний непризорный – это вовсе не продукт классового распада... Теперешний непризорный – это прежде всего ребенок, потерявший семью.